

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 7. Часть 6 (№33)

Зарегистрирован в 2010 году

Москва 2018

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

6 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60х90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 8,9375

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Фабио Баджо, Директор Международного института миграции Скалабрини Папского Урбанианского Университета.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологи, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующего Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт. Великобритания.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Данненберг А.Н., доктор философских наук, доцент кафедры государственно-конфессиональных отношений РАНХиГС при Президенте РФ.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, профессор, декан факультета международного регионоведения и регионального

управления ИГСУ, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. МГУ имени Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Матушанская Ю.Г., доктор философских наук, доцент по кафедры философии, профессор кафедры философии и истории науки Казанского национального исследовательского технологического университета, профессор кафедры религиоведения (КФУ).

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор МГТУ имени Н.Э. Баумана.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Хрипкова Е.А., кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, РГГУ.

Чжан Вэй, КНР.

Ячин С.Е., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, Владивосток.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 7. Issue 6
(№33)

Founded in 2010

Moscow 2018

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

**The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation
for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass
Communication Media.**

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and Is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project “Mission Confessions”.**

ISSN 2499-9423

6 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

Chairman of the Editorial Board

Fabio Bodjo, Director of the International Institute for Migration “Scalabrini” of Pontifical Urban University.

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers’ Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, leading researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People’s Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Dannenberga A.N., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor of Church-State Relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Hripkova E.A., Candidate of History of Arts, Senior Lecturer, Department of Art History, Russian State Humanitarian University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, Dean of the Faculty of International Regional Studies and Regional Management of The

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Matushanskaya Y.G., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor in the Department of Philosophy, Associate Professor of Department of Philosophy and Science History, Professor of the Department of Religious Studies.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Bauman Moscow State Technical University.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy of Far Eastern Federal University, Vladivostok.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

Yurikova A.V. Museum and Church: Forms of interaction on the example of the Orenburg Regional Museum of Fine Arts and the Orenburg Diocese of the Russian Orthodox Church.....	612
Shakhov V.A. Ethnocultural aspect of the states of the East Prussia in the diachronic dimension.....	618
Yuryeva M.V. Symbolic, liturgical and spatial-iconic aspects of the patriarchal service over the image of the Virgin Mary's Shroud in Russia.....	628
Zhukova E.M. A Multi-Confessional Russian State: the Specific Characteristics of Legislative and Administrative Framework Development on Religious Tolerance (the Beginning of the 18th Century – up to 1917).....	640

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY AND CULTURE

Danakin N.S., Fedotova M.A., Shevyrev A.V. Problems and perspectives of international educational projects management.....	665
Dolgenko A.N., Murashko S.F., Rudakova S.V. Peculiarities of teaching translation as a complex speech activity in a higher-education institution.....	676
Abazalieva M.M., Tambieva Z.S. The role of the information and communication environment in forming the competencies of graduates of higher education institutions.....	681
Alekseeva A.G. Family-marriage relations of indigenous peoples of Siberia: the modern aspect.....	686
Andreeva A.V., Fenvesh T.A. Labor as a socio-cultural phenomenon....	695
Batobolotova E.B. Conceptual approaches to the definition of the essence of state power.....	703
Zikin A.V. About the festive (ceremonial) culture peculiarity of the Tuvin ethnos.....	711
Ulyanova N.B. Sustainable development of museum ensembles as the basis for improving the cultural, historical and economic growth of the country.....	723

ITALY

Italy was visited by 3.5 million people. Russian Seasons.....	730
Abstracts.....	732
Authors.....	741

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

Юрикова А.В. Музей и Церковь: формы взаимодействия на примере Оренбургского областного музея изобразительных искусств и Оренбургской епархии МЦ РПЦ.....	612
Шахов В.А. Этнокультурный аспект государственности Восточной Пруссии в диахронном измерении.....	618
Юрьева М.В. Патриаршее служение пред образом Богородичной плащаницы в России: символический, литургический, пространственно-иконический аспекты.....	628
Жукова Е.М. Многоконфессиональное Российское государство: специфика развития законодательно-административной базы на основе принципа веротерпимости (начало XVIII в. – 1917 г.)....	640

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

Данакин Н.С., Федотова М.А., Шевырёв А.В. Проблемы и перспективы управления международными образовательными проектами.....	665
Долгенко А.Н., Мурашко С.Ф., Рудакова С.В. Особенности преподавания перевода как сложной речевой деятельности в высшем учебном заведении.....	676
Абазалиева М.М., Тамбиева З.С. Роль информационно-коммуникационной среды в формировании компетенций выпускников вуза.....	681
Алексеева А.Г. Семейно-брачные отношения коренных народов Сибири: современный аспект.....	686
Андреева А.В., Феньвеш Т.А. Труд как социокультурный феномен...	695
Батоболотова Е.Б. Концептуальные подходы к определению сущности государственной власти.....	703
Зыкин А.В. К вопросу о своеобразии праздничной (церемониальной) культуры тувинского этноса.....	711
Ульянова Н.Б. Устойчивое развитие музейных ансамблей, как основа совершенствования культурного, исторического и экономического роста территории страны.....	723

ИТАЛИЯ

Италию посетило 3,5 млн. человек. «Русские сезоны».....	730
Аннотации.....	736
Авторы.....	743

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «Миссия конфессий»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского
проекта **«Католицизм и Православие:
религиозно-культурное
сотрудничество»**.

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Yurikova A.V.

*Head of the Scientific and Educational Department of the State Budgetary Educational Establishment of the Orenburg Regional Museum of Fine Arts.
Chelyabinsk State Institute of Culture.*

Museum and Church: Forms of interaction on the example of the Orenburg Regional Museum of Fine Arts and the Orenburg Diocese of the Russian Orthodox Church

Abstract. The article analyzes the main types of interaction of the museum and the church, such as secular and religious worldviews in the context of cultural and educational activities. The interaction of the museum and the church views on the material of the activity of the Orenburg Regional Museum of Fine Arts and the Orenburg diocese, revealing a culture as integrity. Church enriches museum of the traditional field of the sacred world view, the museum has traditionally activities about conservation of culture and cultural values.

Key words: spirituality, icon, integrity, museum, art, co-creation, culture.

Юрикова А.В.

Заведующая научно-просветительским отделом ГБУК «Оренбургский областной музей изобразительных искусств», магистр культурологии, аспирант ЧГИК, кафедра культурологии и социологии. Челябинский государственный институт культуры.

Музей и Церковь: формы взаимодействия на примере Оренбургского областного музея изобразительных искусств и Оренбургской епархии МЦ РПЦ

Аннотация. В статье анализируются основные типы взаимодействия музея и церкви, как светского и религиозного мировоззрений, в контексте культурной и образовательной деятельности. Сотрудничество музея и церкви рассматривается на материале совместной деятельности Оренбургского областного музея изобразительных искусств и Оренбургской епархии МЦ РПЦ, раскрывающую культуру как целостность. Церковь обогащает музей традиционными сферами сакрального мировосприятия, музей традиционно направляет деятельность на сохранение культуры и культурных ценностей.

Ключевые слова: духовность, икона, целостность, музей, искусство, сотворчество, культура.

Юрикова А.В.

*Заведующая научно-просветительским отделом
ГБУК «Оренбургский областной музей изобразительных искусств»,
магистр культурологии, аспирант ЧГИК, кафедра культурологии и социологии,
Челябинский государственный институт культуры.*

Музей и Церковь: формы взаимодействия на примере Оренбургского областного музея изобразительных искусств и Оренбургской епархии МЦ РПЦ*

На протяжении всей истории России культура и церковь были тесно взаимосвязаны. В разные периоды истории России церковь и музей сотрудничали в различных формах. История Русской Православной Церкви является неотъемлемой частью отечественной истории. На разных её этапах церковь взаимодействовала с музеями и оказывала многостороннее, отчётливее всего проявляющееся в культуре влияние. При храмах открывались музеи или древлехранилища, на кафедрах музейного дела занимались историей церковного искусства, светские и церковные институты находились в тесном сотрудничестве. В истории России существовали периоды, когда духовное в обществе – искусство и религия, развивались именно благодаря музеям. В 2000-х годах Русской Православной церкви были переданы храмы Храм Воскресения Христова в Кадашах, Новодевичий монастырь, Храм апостола Иоанна Богослова под Вязом, Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, Смольный собор, Сампсониевский собор, Исаакиевский собор. Практический каждый собор является объект культурного наследия ЮНЕСКО, соответственно часть деятельности Русской Православной церкви должна быть направлена на сохранение наследия в виде храмов. На примере работы прихода Оренбургской епархии МЦ РПЦ и Оренбургского областного музей изобразительных искусств рассмотрим, как могут выстраиваться взаимоотношения церкви и учреждений культуры.

Проблемы сохранения культурного наследия, самобытность российской культуры в современном мире могут быть решены только при взаимодействии музея и церкви. Это сотрудничество, представляет новые возможности совместных проектов в культуре, образовании и нравственно-эстетической деятельности. Музей и церковь являются одними из главных хранителей российской культуры, ее источников, истории и самобытности.

* © Юрикова А.В., 2018.

Музей и Церковь: формы взаимодействия на примере Оренбургского областного музея изобразительных искусств и Оренбургской епархии МЦ РПЦ

В XXI веке происходит понимание новых форм взаимодействия между музеем и церковью – это открытие церковных музеев и выставок, посвященных истории церкви и религиозной живописи, проведении богослужений в музее-храме или музее-монастыре. Важным аспектом взаимодействия остается сохранение искусства и памятников церковной истории и передачи имущества религиозного назначения.

Во время советского периода часть храмов и церковных памятников были разрушены, некоторые могли быть переданы музеям, некоторые из храмов входили в состав музейных комплексов. На примере работы Оренбургского областного музея изобразительных искусств и Оренбургской епархии МЦ РПЦ рассмотрим, как могут выстраиваться взаимоотношения Церкви и учреждений культуры.

В 1886 году в Оренбурге был заложен собор в честь Казанской Божией Матери на Сакмарской площади (сквер перед Домом советов). Расписывали собор художники высшей школы, «круг Маковского». Несколько росписей, написанных в 1894-1895, были выполнены профессором живописи Петербургской академии художеств Владимиром Егоровичем Маковским. Он написал основные иконы главного иконостаса Собора. 27 мая 1931 года горсовет вынес постановление о закрытии Казанского Собора, уже с мая 1932 года началась разборка храма с взрывами его саперами, Казанский Собор был разрушен в 1936 году [3, с. 11].

Имя Оренбургского художника Лукиана Попова – академика Императорской Академии художеств, член Товарищества передвижных художественных выставок, чьи работы являются центральной коллекцией музея, тесно связано с Успенским женским монастырем, Казанским кафедральным собором – он расписывал некоторые домовые церкви в городе. Лукиан Попов был учеником В. Маковского, и ему доверили следить за сохранностью иконостаса Казанского кафедрального собора. По его настоянию были приведены в порядок несколько работ Маковского. «Оренбургская газета» в 1913 году опубликовала сообщение: «Для сохранности... решено под наблюдением художника Попова освежить и застеклить имеющиеся в соборе семь картин Маковского» [3, с. 9]

В 1853 году в Оренбурге был построен храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы. В советские период с 1931 года «здание Покровской церкви было передано для использования в качестве жилой площади под культурные нужды» [2, с. 88].

Некоторые работы кисти Владимира Маковского сохранились, и сейчас они находятся во Храме во имя Покрова Пресвятой Богородицы в Оренбурга – это два изображения Воскресшего Иисуса Христа, «Явление Богоматери Сергию Радонежскому», «Моление о чаше».

В период с 1993 по 1995 годы Оренбургским областным музеем изо-

бразительных искусств на временное хранение в Церковь Пресвятой Богородицы г. Оренбурга был передан 21 предмет. Были переданы работы Владимира Маковского «Христов в пустыне», «Моление о Чаше», 1894 года, «Воскресший Христос», 1894, «Явление Богородицы», «Воскресение Христа» и др. Большая часть переданных работ Маковского составляют иконостас церкви [1].

Были переданы иконы начала XX века «Утоли мои печали», одна из самых почитаемых православных икон, в настоящее время находится в Свято-Андреевском монастыре (Саракташский район), «Св. Сергей Радонежский» начала XX века, Крест запрестольный начала XX века. Передача была выполнена в 1993 году в рамках подготовки выполнения распоряжения Президента РФ «о передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества» от 23 апреля 1993 г. №281-рп и письменной просьбе настоятеля Покровской церкви священника А. Майрова (Священник Александр Майров был избран Председателем Приходского собрания 26 октября 1991 года.) При нем проводилось большое количество работ по возрождению и восстановлению храма.[5]

В контексте современной выставочной практики взаимодействие Музея и Церкви, необходимо отметить следующие выставочные проекты в 2013 году в музее проходило открытие выставки современной иконописи «Небо на земле», на выставке было представлено около 30 икон, написанных художниками Оренбурга и Орска. Среди участников экспозиции – И.А. Кравченко (член Оренбургского отделения Союза художников РФ), И.А. Маслова, Е.Ф. Смитиенко, священники: Александр Ежов (член Оренбургского отделения Союза художников РФ), Иоанн Качанкин, художники иконописной мастерской под руководством протоиерея Сергея Баранова. Работы современных российских мастеров иконы: В.П. Федотова и А.В. Федотова (члены Палехского отделения Союза художников РФ), заслуженного художника России А.Н. Хопкина (Ногинск). В 2016 году в музее открывалась выставка «От чистого истока» Палехского отделения художников, на которой была представлена иконопись, с её вековыми традициями лауреата Государственной премии России В.С. Макашова, Заслуженных художников РФ И.В. Ливановова, Н.П. Лопатина, Т.Н. Макашова, В.П. Федотова, А.В. Федотова, А.В. Смирнова и др.

В музее проходит ряд мероприятий совместно с Оренбургской епархией МЦ РПЦ. В 2013 году в музее состоялась презентация фотовыставки «Православие – в объективе современности» в рамках мероприятий посвященных 1025-летию Крашения Руси и 25-летию возрождения Руссой Церкви.

Ежегодно музеем проводится областной праздник «Дни Оренбургского пухового платка» и акция «В покров день платок надень», посвященная православному празднику – Покров Пресвятой Богородицы. Именно с Покрова в Оренбуржье начинали вязать пуховые шали и паутинки. Музей традиционно проводит выставочный проект «Пасха праздников праздник», организатором и идейным вдохновителем выставки является Заслуженный работник культуры РФ Геннадий Александрович Найданов. Выставка получила получившая благословение Митрополита Оренбургского и Саракташского Валентина. В России давно существует традиция коллекционирования пасхальных яиц. Одна из лучших коллекций принадлежит Святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II. Экспонатами выставки были пасхальные яйца, часть коллекции выполнены по эскизам профессиональных художников в традиционных центрах лаковой миниатюры – Палеха, Мстёры, Холуя.

Сакральное миропонимание позволяет понять художественные стили и течения через образы духовной жизни России, представляет ее религиозные искания, раскрывающие искусство в поле религиозного и светского мировоззрений.

Взаимодействие музея и церкви утверждает целостный подход к культуре, нерасторжимость коллекций церковного и светского искусства в музейных экспозициях или храме, возможность доступа к коллекциям. Музей может выступать светским направлением к вере, у музея огромная историко-культурная, педагогическая и просветительская миссии. Музей и церковное сообщество могут также проводить совместные экспедиции, поиск религиозных памятников, научной деятельности, сотрудничать в области издательских и выставочных проектов.

Примеры взаимодействия музея и церкви показывают, что сегодня не стоит выбирать категоричные точки между «музей» или «живая церковь». Музейное и церковное сообщества могут друг друга поддерживать как две традиционные единицы культуры. Сегодня музей и церковь могут быть вовлечены в процессы взаимодействия, сотворчества и строить диалог.

Музей – это светская институция, призванная сохранять культурные ценности и способствовать обучению человека. Сегодня церковь понимает возможности музея, его культурное служение в области научных исследований и сохранении культурного наследия, презентации нравственных ценностей. Музей и церковь транслируют красоту разными способами в совместной деятельности, где вера и искусство неразрывно связаны.

Рассматривая сотрудничество церковных общин и музеев, совместную работу по возрождению православных храмов, входящих в состав музейных комплексов, осуществлению необходимого ремонта и реставрации. Музейные специалисты, обладая необходимым опытом, могут помочь правильно организовать процесс восстановительных работ. Благодаря профессионализму музейных работников удалось сохранить часть наследия Оренбургской епархии МЦ РПЦ. Важной формой взаимодействия музея и церкви является проведение совместных мероприятий в дни православных праздников музейных храмов, в памятные дни, связанные с историей музея.

Безусловно, во взаимодействии церкви и музея важно придерживаться симфонии, когда каждое учреждение в первую очередь отвечает за свои первостепенные функции. Таким образом, музей и церковь играют важную роль в деле просвещения различных групп людей, осмысления современных стратегий культуры, способствующих духовному преображению общества.

References

- [1] The act of issuing from the Orenburg Regional Museum of Fine Arts museum exhibits for permanent (temporary) storage of May 29, 2001 No. 16.
- [2] G. Gorlov, O. Bobrova Spiritual Niva Orenburg. - Orenburg: Orenburg Prince. publishing house, 2009. 264 p.
- [3] Desyatkov, G.M. Kazan Cathedral. - Orenburg: South Ural, 2000. 38 p.
- [4] Efimenko M.N. Orenburg Diocese as a unique phenomenon of Orthodox history // Modern science: actual problems of theory and practice // URL: <http://www.vipstd.ru/nautech/index.php/?—gn1303/808a> (appeal date: 01/26/2017).
- [5] Historical background. Church of the Blessed Virgin Mary, Orenburg // URL: http://oren-pokrov.prihod.ru/istorija_prikhoda (access date: 01/26/2017).

Библиографический список:

- [1] Акт на выдачу из Оренбургского областного музея изобразительных искусств музейных экспонатов на постоянное (временное) хранение от 29 мая 2001 г. № 16.
- [2] Горлов Г.Е., Боброва О.Ю. Духовная нива Оренбуржья. – Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 2009. 264 с.
- [3] Десятков, Г. М. Казанский кафедральный собор. – Оренбург: Южный Урал, 2000. 38 с.
- [4] Ефименко М. Н. Оренбургская епархия как уникальное явление Православной истории // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vipstd.ru/nautech/index.php/?—gn1303/808a> (дата обращения: 26.01.2017).
- [5] Историческая справка. Церковь Пресвятой Богородицы г. Оренбурга [Электронный ресурс]. URL: http://oren-pokrov.prihod.ru/istorija_prikhoda (дата обращения: 26.01.2017).

Shakhov V.A.

*Candidate of Culturology, associate professor,
associate professor of philosophy and culturology
department of the Kaliningrad state technical university, Kaliningrad.*

Ethno-cultural aspect of the states of the East Prussia in the diachronic dimension

Abstract. The purpose of the article is a diachronic analysis of the diversity of cultural paradigms in the land of historical Prussia against the background of permanent state changes over many centuries. The shown palimpsestos cultural-historical process on the territory of the region of South-Eastern Baltic. The ethno-cultural aspect highlighted by the author shows that historical Prussia is a fateful crossroads where the interests of the Prussians ‘paganism, Catholicism, Orthodoxy and Protestantism collided. The interaction of these forms of ideology explains the history of the culture of this region.

Key words: Eastern Prussia, Teutonic order, Prussians, Baltic tribes, reformation, South-Eastern Baltic, Poland, Lithuania, Kaliningrad enclave.

Шахов В.А.

*Кандидат культурологии,
доцент кафедры философии и культурологии,
ФГБОУ ВО «Калининградский государственный
технический университет», Калининград.*

Этнокультурный аспект государственности Восточной Пруссии в диахронном измерении

Аннотация. Предметом исследования в данной работе является диахронический анализ многообразия культурных парадигм на земле исторической Пруссии на фоне перманентных государственных изменений на протяжении многих веков. Целью работы является рассмотрение этнокультурной динамики в регионе Юго-Восточной Балтии – бывшей Восточной Пруссии посредством осмысления её истории, включающей не только взаимодействие, но и взаимопроникновение инокультур, выступающее носителем гуманистической, аксиологической и коммуникативной функций. Автором подробно рассмотрена картина палимпсестности культурно-исторического процесса на территории региона Юго-Восточной Балтии. Этнокультурный аспект, который выделен автором, показывает, что историческая Пруссия представляет собой судьбоносный геополитический и этнокультурный перекресток, на котором сталкивались интересы язычества пруссов, католицизма, православия и протестантизма. Конечные результаты исследования расширяют понятийно-смысловой аппарат регионалистики в условиях частой смены цивилизационных знаков.

Ключевые слова: Восточная Пруссия, Тевтонский Орден, пруссы, балтские племена, реформация, Юго-Восточная Балтия, Польша, Литва, Калининградский анклав.

Шахов В.А.

Кандидат культурологии, доцент,
доцент кафедры философии и культурологии, ФГБОУ ВО
«Калининградский государственный технический университет», Калининград.

**Этнокультурный аспект государственности
Восточной Пруссии в диахронном измерении***

Многовековое взаимодействие этносов в Балтийском регионе позволяет нам препарировать об этом явлении не только в поле экономического и структурного генезиса, но и как о феномене единства истории и культуры¹.

Исторические парадигмы этно-конфессиональных стран Балтийского региона сопряжены изначально. На этой территории постоянно рождались парадигмы соприкосновения этнокультур. На основе взаимодействия и конвергенции расцветали культуры Принеманского края – архаичная балтская, германская и славянская. В регионе веками относительно мирно сосуществуют различные конфессии – православие, включая старообрядчество, католичество и протестантизм. Создавая уникальные пласты культуры, каждая национальная общность накопила неповторимый духовный опыт своего народа.

«Доистория» региона уводит нас в ведические времена и может излагаться бесконечно. Автохтонными жителями региона с начала нашей эры были племена угро-финов. Если не загонять эту проблему в глубь археологии, то принято считать, что первыми жителями региона были балтские племена пруссов и литовцев, а также варягов и славян. Славяне позже влились в польскую общность, а варяги, как и всюду, были этнокультурным эпизодом, оказавшимся, согласно норманнской теории, решающим для русской истории.

Славяно-литовский конгломерат в культуре Балтийского региона просматривается вплоть до конца XIII – начала XIV века² [2-4, с. 144-145].

Ведущую роль среди балтов, с момента, когда готы оставили область нижней Вислы, стали играть пруссы. Этот этноним датируется не позднее VIII в. и впервые он упоминается в баварской географии Пруссии (IX в.). В это время Пруссия насчитывала одиннадцать автономных районов (земель).

* © Шахов В.А., 2018.

Этнокультурный аспект государственности Восточной Пруссии в диахронном измерении

1 Rylander D. Globalism and regionalism in the Baltic sea region—the role of Internet services in the interplay // Tiltai. Klaipeda, 1999, Vol. 2 (7). P. 77-78

2 Трубачев О.Н. Этногенез и культура древних славян. М., 1991; Шахматов А.А. Древнейшие судьбы русского племени. Пг., 1919; Седов В.В. Славяне в древности. М., 1994.

Прусские племена не успели структурироваться в государство, но достигли уровня, позволяющего говорить о формировании социальной и политической культуры. С XI по XIII век пруссы совершали непрерывные грабительские экспедиции в сопредельные польские и русские земли, и даже в родственную Литву, причем отличались в них чрезвычайной жестокостью. Не закрепляя результаты военных походов юридически, даже в вербальной форме, пруссы не могли извлекать из походов никаких результатов, кроме военной добычи. Власть верховного жреца Криве-Кривайте к XIII веку противопоставила Пруссию христианской Европе.

Для Польши это соседство стало тяжелой проблемой. Теснимая с запада немцами, раздираемая феодальными конфликтами и не сумевшая выстроить систему отношений с Западной Русью, она рисковала аннигилировать как государство при грабительских набегах пруссов. Польское католичество проводило политику мирной христианизации пруссов. Трудом короля Болеслава I Храброго (996–1025 гг.) были предприняты миссионерские акции в земле пруссов епископом Адальбертом-Войцехом († 997 г.), позднее беатифицированного как покровителя славян Балтии, и св. Бруно Кверфуртским († 1009). Они погибли при своем служении, но все же были намечены, в современных терминах, этнокультурные подходы к сближению язычников-балтов со славянами-католиками, возведены первые миссии, а затем и монастыри. Миссионеры-францисканцы мирными средствами достигали благих результатов.

Король Болеслав Кривоустый (1102–1138 гг.) после двух неудачных компаний “крещения мечом” не смог обратить пруссов.

История не оставляла времени на апостольскую деятельность на земле прусских язычников. Польские князья, обратились за помощью о защите от опустошительных набегов к главе Римской католической церкви. Это было время между I и II Крестовыми походами. Именно походы польского рыцарства инициировали построение Орденского государства. Инвазия Тевтонского ордена прервала процесс становления государственности пруссов, и германские интересы стали доминирующей политической и социокультурной силой в регионе на многие столетия.

Орден Дома Св. Девы Марии Тевтонской образовался из госпиталя, основанного близ Акки паломниками-бюргерами из Бремена и Любека и утверждена папой Иннокентием II в конце XII в. Братья-рыцари следовали Правилу Св. Бенедикта, сочетая обеты следования евангельским советам с необходимостью убивать людей по обязанностям военной службы утверждением, что, сражаясь за Господа нет греха ни в убийстве

врагов, ни в собственной гибели³. С 1200 года деятельность Ордена стала перемещаться из Палестины в Восточную Европу.

Булла о благословении Ордена на крещение Пруссии была дана в 1230 г. и уже в 1249 г. Папа Григорий IX благословил мир между пруссами и крестоносцами. Фактически крещение пруссов было закончено Магистром Отто Бранденбургским в 1255 году. Магистр Дитрих фон Альтенбург в 1257 г. получил императорскую грамоту на юрисдикцию в литовских землях⁴. Орден создал мощное, экономическое сильное христианское государство, но блгая цель достигалась антигуманными методами, с пренебрежением Законами и обычаями Св. Церкви. В отличие от других рыцарских Орденов, Орден Дома Св. Девы Марии Тевтонской стал со временем не столько религиозной, сколько военно-национальной организацией⁵.

Орден имел значительный интеллектуальный потенциал. Среди рыцарей было немало ученых братьев богословов, историков, юристов – точнее, людей энциклопедической культуры. Орден имел богатейшие библиотеки, вел свое летописание, издавал книги по философии богословия, математике, медицине, строил церкви и фортификационные сооружения. Но суровый устав Ордена заставлял братьев ограничивать свои человеческие потребности, распространя ограничения и на культуру.

История покорения Пруссии ныне воспринимается как история не просто великой трагедии, но и великой ошибки. Впрочем, современные представления отвергают целесообразность ассимиляции даже самых отсталых народов не только из гуманистических соображений, но и потому, что любой из них является носителем ценной информации общечеловеческой значимости⁶.

Крестоносцы препятствовали объединению пруссов, не допускали образования у нобилей феодальной собственности. Наделяя землей немецких рыцарей и возлагая на польских рыцарей и прусских нобилей воинскую повинность за пожалованную им землю, крестоносцы сделали их, по сути, вассалами ордена. Монахи-рыцари, составлявшие высший слой духовного общества, не были способны развивать тесное общение с коренными жителями, а тем более становиться их вождями в духовной области⁷.

3 Bookmann H. Statinen der Geschichte Ost und WestpreuSens. Luneberg, 1991, P. 3.; Lecltred J., Talbot C., Rochais H. Bernard Opera. Rome, 1953, Vol. 3, P. 483- 487.

4 Лавринович К.К. Орден крестоносцев в Пруссии. Калининград, 1991. С. 108-114

5 Петр из Дусбурга. Хроника Земли Прусской. М., 1997.

6 Малинова О.Ю. Проблемы национальной идентичности и национальных прав в либеральной политической теории // Политическая наука. 2002. № 4. С. 74-98

7 Пашуто В.Т. Христбургский (Кишпоркский) договор 1249 г. как исторический источник // Проблемы источниковедения. 1959. № 7. Т. 7. 14 с.

Примененная Орденом и продолженная Восточно-Прусскими сюзеренами этнографическая технология полной политической абсорбции диспергированных народов с сохранением культурной автономии показала определенную эффективность для сохранения государственной целостности и самобытности малых этносов. При этом Законодатель исходил из примата ценности империи по сравнению с гуманитарными аспектами проблемы.

Следующим поворотным моментом для земли пруссов стала Реформация, изменившая судьбу региона не менее решительно и жестоко, чем насильственная христианизация. Важнейшими мотивами веротступничества были не богословские проблемы, а спорность прав на секуляризованную собственность, захваченную сеньорами расстриги Альбрехта Бранденбургского. При всех заблуждениях ересиарха, он преследовал совсем иные цели.

Можно найти положительные последствия от прихода Реформации в Восточную Пруссию, прежде всего в области культуры – в глубокой трактовке Священного Писания и культивирование интереса к нему, призыве к пастырям пробудиться для просветительной деятельности. К этому надо добавить заслуги Лютера перед немецким народом как переводчика Библии, более того, множество переводов на живые языки, имели первопричиной труды Мартина Лютера⁸.

Св. Церковь искала позитивный ответ в рамках своей культуры. Задолго до проповеди Лютера монашеские Ордена, в первую очередь нищенствующие, стремились возродить евангельские идеалы. Но только гораздо позднее св. Игнаций Лойола найдет разумное соотношение модернизма и консервативности путем разработки методики совершенствования внутренней духовности христианина и трудами Общества Иисуса с 1569 года отложение от Св. Церкви прекратилось⁹.

После Тридентского Собора (1545-1563 гг.) движение Контрреформации достигло и Прибалтики. В Литве его вдохновителем был епископ Меркелис Гедрайтис, пастырскими трудами которого вернулась в лоно Св. Церкви не только Жемайтия, но и весь Принеманский край. Общество Иисуса выступило объединяющим звеном литовской культуры. Кроме пастырского окормления, отцы-иезуиты преуспели и в культурной миссии, особенно в распространении Библии.

На территории нынешней Калининградской области, вплоть до конца II Мировой Войны, преобладали протестантские конфессии. Од-

8 Лортец Й. История Церкви, рассмотренная в связи историей идей. Т. 1: Древность и средние века / Пер. с нем. – М.: Христианская Россия, 1999. Т. 2. 135 с.

9 Мотузас А. Некоторые особенности литовской народной обрядности. Проблемы этнокультуры // Москва – Калининград, 2001.

новременно с абсорбцией коренного литовского населения, протестантизм привел к усилению миграционных процессов за счет привлечения единоверцев из других стран. Так появилась вторая по численности негерманская компонента населения Пруссии. Это французские кальвинисты - гугеноты. Роль гугенотов в духовной и экономической жизни края была значительно выше их доли в численности населения.

Литва, попавшая в область действия иной этнокультурной политики, после Люблинской Унии сумела избежать ассимиляции поляками в едином государстве – Речи Посполитой – хотя длительное сосуществование в одном государстве людей одной конфессии и практически общей истории не могло не сближать и культуру, и ментальность народов.

Смутное Время остановило процесс “втягивания” польских и литовских территорий в состав России, но создало восприятие Литвы и Польши как возможных составляющих российского государства. Разделы Польши определили судьбы Балтии на многие века. Сильные сопредельные государства – Россия, Пруссия и Австрия, после вереницы изнурительных для всего региона войн, разделили Речь Посполитую (разделы Польши 1772, 1793 и 1795 гг.). В результате литовский народ стал разделенным на католическую Большую Литву в составе Российской империи и протестантскую Малую Литву в составе Прусского королевства. Само разделение литовского народа на две части имело положительные – в данной ситуации – этнокультурные последствия. Ассимиляционные процессы литовского народа сдерживались их различной скоростью и векторностью в разных государствах.

Все эти годы, особенно с образованием Прусского герцогства (1525- 1701 гг.), шла интенсивная германизация провинции. В 1618 году персональной унией (династия Гогенцоллернов) Восточная Пруссия была объединена с Бранденбургским курфюрстством; часть ее получила наименование области Прусская Литва, позже-Литовская провинция, затем-Литовский департамент. В 1660 г. столица государства была перенесена в Берлин.

Эпидемия чумы в 1709-1711 гг. привела к демографической катастрофе в регионе. Процессы регенерации населения происходили двояко. На места погибших крестьян началась интенсивная миграция литовского населения из Большой Литвы, а также поляков. Балтская составляющая после этого лишь весьма условно могла именоваться прусской – практически это были литовцы. В еще большей степени новые немецкие мигранты не были наследниками Орденского государства. Дабы не допустить католический облик анклава, миграционные процессы шли под жестким государственным контролем с переселением протестантских пассионарных общин из других стран,

или переселенцы принудительно отторгались от Св. Церкви. Фридрих Вильгельм I (1713-1740 гг.) ввел конфессиональные ограничения для подданных Пруссии, ущемляя права католиков. Одновременно шла жесткая германизация населения – на уровне, государственного языка, школьной системы. В сороковых годах XIX века такая политика стала носить характер тенденции вытеснения католичества из государства¹⁰.

Наполеоновские войны послужили переломным моментом в истории региона. Германский народ они привели к окончательной консолидации. У поляков и литовцев стало формироваться отчуждение от российской государственности. Концепция самого Наполеона, послужившая одним из базисов Тильзитского мира, отвергала опасность превращения конфликтов военных в социальные, подобных итальянским событиям 1796 года¹¹. Однако система Тильзитского Мира, подписанного Наполеоном и Александром I, оказалась несовершенной, результатом чего была последующая национальная катастрофа Франции, реакция в постнаполеоновской Европе, затянувшееся на два века существование бесправных масс в России и в колониальных владениях великих держав, а если продолжить логическую нить, – то и к Франко-Прусской войне и далее к кровавому кошмару Мировых войн.

Первая Мировая война привела к возвращению Литве и Польше государственности, и осознанию спорного статуса Восточной Пруссии. Национальное самоидентификация литовцев из этнокультурного движения переросла в определяющую национальную идею, доминирующую среди литовцев по обоим берегам Немана.

Следующей вехой в истории Пруссии стала II Мировая Война. В результате решений Потсдамской конференции Германская государственность Восточной Пруссии была ликвидирована, северная часть провинции в составе Кенигсберга и прилегающего к нему района была передана Советскому Союзу, была подтверждена принадлежность Мемельского края (Клайпедского – В.Ш.) Литве, а остальная часть провинции закреплена за Польшей. Специфику восстановления разрушенной войной территории определяла государственная политика и строгое управление этим процессом. Депортированных в западные страны немцев заменили переселенцы из разных субъектов Советского государства, которые стали развивать здесь традиции новой мультинациональной культуры¹².

10 Омэнн Дж. Христианская духовность в католической традиции. Рим-Люблин, 1994. С. 150-152

11 Милютин Д.А. История войны между Россией и Францией. Спб., 1857; Вандаль А. Наполеон и Александр. Франко-русский союз во время Первой империи. Спб., 1910.

12 Отстроим Калининград заново. Помощь ярославцев в восстановлении Калининградской области в послевоенный период. URL: <http://www.yararchive.ru/publications/details/297/>

Предшествующим культурным традициям не дано было окончательно исчезнуть. Этому свидетельствует сохранившийся ареал памятников материальной культуры, способствующий сохранению и даже воспроизводству традиций ушедшей культуры в быту нового социума. Как и раньше, этот регион снова стал форпостом нового образца цивилизации. В новых условиях жизнедеятельности повторяется ранее осуществляемая модель мирного сосуществования вмещающей нации и национальных страт с разными этнокультурными традициями.

Геополитическая обстановка в российском регионе Юго-Восточной Балтии вновь изменяется после распада Советского Союза. Оторванность от исторической родины и культурно-исторических корней многих жителей России оказала воздействие на формирование специфических черт культуры нового российского региона. Этот регион, сохраняя свою геополитическую значимость для России как передовой рубеж русской цивилизации на Западе, уже не в состоянии по ряду демографических и социально-экономических причин сохранять свой статус. После развала советского государства, русский народ оказался на значительных территориях, как иностранных государств, так и своей страны, в статусе рассеянной диаспоры.

Перед населением Калининградского эксклава возник целый ряд проблем, не похожих ни на одну из ранее известных с точки зрения геополитики и государственного управления процессами этнокультуры. Утверждение места Калининградской области как российского региона Юго-Восточной Балтии на политической карте Европы, становится ключевым звеном равновесия сложнейшего комплекса этнических и национальных общин. Российский регион Юго-Восточной Балтии становится аванпостом продвижения к открытому демократическому индустриальному обществу без националистических, шовинистических устремлений в зоне противоречий Востока и Запада, фундаментом формирования гуманистических вызовов в современном гражданском сообществе. Важно, что взаимодействие и взаимопроникновение культур, приводящие к взаимопониманию между соседними государствами, осуществляются через постоянные культурные контакты. Культурная традиция включает как этнокультуру и ритуал, так и цивилизационную культуру. Условием прочного сосуществования, гармоничного функционирования, эволюционного развития социума является культура толерантности. Поэтому, исходным условием формирования культуры толерантности является обязательное этнокультурное просвещение.

References

- [1] Rylander D. Globalism and the interplay of Internet services in the Baltic Sea region // Tiltai. Klaipeda. 1999. Vol. 2 (7).
- [2] Trubachev O.H. Ethnogenesis and culture of the ancient Slavs. M., 1991.
- [3] A.A. Shakhmatov The oldest fate of the Russian tribe. Pg., 1919.
- [4] Sedov V.V. Slavs in antiquity. M., 1994.
- [5] Bookmann N. Statinen der Geschichte Ost und WestpreuSens. Luneberg. 1991. 3 p.
- [6] Lecltred J., Talbot S., Rochais H. Bernard Opera. Rome. 1953. Vol. 3. P. 483-487.
- [7] Lavrinovich K.K. Order of the Crusaders in Prussia. Kaliningrad. 1991.
- [8] Peter of Dusburg. Chronicle of the Land of Prussia. M., 1997.
- [9] Malinova O. Yu. Problems of national identity and national rights in the liberal political theory // Political science. 2002. № 4.
- [10] Pashuto V.T. Christburg (Kishporksky) Treaty of 1249 as a historical source // Problems of Source Studies. 1959. № 7.
- [11] Lortz Y. The history of the Church, considered in connection with the history of ideas. V. 1: Antiquity and the Middle Ages / Trans. with him. - M.: Christian Russia. 1999.
- [12] Motuzas A. Some features of Lithuanian folk rituals. Problems of ethnoculture // Moscow - Kaliningrad, 2001.
- [13] Omann J. Christian spirituality in the Catholic tradition. Rome-Lublin. 1994.
- [14] Vandal A. Napoleon and Alexander. Franco-Russian alliance during the First Empire. Spb., 1910.
- [15] Milutin D.A. The history of the war between Russia and France. Spb., 1857.
- [16] Let's rebuild Kaliningrad again. Help Yaroslavl in the restoration of the Kaliningrad region in the postwar period. URL: <http://www.yararchive.ru/publications/details/297>.

Библиографический список:

- [1] Rylander D. Globalism and regionalism in the Baltic sea region—the role of Internet services in the interplay // Tiltai. Klaipeda. 1999. Vol. 2 (7).
- [2] Трубачев О.Н. Этногенез и культура древних славян. М., 1991.
- [3] Шахматов А.А. Древнейшие судьбы русского племени. Пг., 1919.
- [4] Седов В.В. Славяне в древности. М., 1994.
- [5] Bookmann N. Statinen der Geschichte Ost und WestpreuSens. Luneberg. 1991. 3 p.
- [6] Lecltred J., Talbot C., Rochais H. Bernard Opera. Rome. 1953. Vol. 3. P. 483-487.
- [7] Лавринович К.К. Орден крестоносцев в Пруссии. Калининград. 1991.
- [8] Петр из Дусбурга. Хроника Земли Прусской. М., 1997.
- [9] Малинова О.Ю. Проблемы национальной идентичности и национальных прав в либеральной политической теории // Политическая наука. 2002. № 4.
- [10] Пашуто В.Т. Христбургский (Кишпоркский) договор 1249 г. как исторический источник // Проблемы источниковедения. 1959. № 7.
- [11] Лортц Й. История Церкви, рассмотренная в связи историй и идей. Т. 1: Древность и средние века / Пер. с нем. - М.: Христианская Россия. 1999.
- [12] Мотузас А. Некоторые особенности литовской народной обрядности. Проблемы этнокультуры // Москва – Калининград, 2001.
- [13] Омэнн Дж. Христианская духовность в католической традиции. Рим-Люблин. 1994.
- [14] Вандаль А. Наполеон и Александр. Франко-русский союз во время Первой империи. Спб., 1910.
- [15] Милотин Д.А. История войны между Россией и Францией. Спб., 1857.
- [16] Отстроим Калининград заново. Помощь ярославцев в восстановлении Калининградской области в послевоенный период. URL:<http://www.yararchive.ru/publications/details/297>.

Yuryeva M.V.

Graduate Student of the Educational and scientific center for the study of religions of the Russian State Humanitarian University.

Symbolic, liturgical and spatial-iconic aspects of the patriarchal service over the image of the Virgin Mary's Shroud in Russia

Abstract. The article presents a retrospective review of patriarchal services in the Russian Orthodox Church for especially revered Christian feast of the Assumption of the Virgin Mary. The Patriarch is believed to introduce a sacred spatiotemporal image of the celebrated event, the main accent of which falls on the rituals with the liturgical shroud of the Assumption. An attempt to highlight this issue is undertaken in the context of the modern hierotopic approach in humanitarian knowledge.

Key words: Christian culture, Russian religious heritage, liturgical service of the Russian patriarch, feast of the Assumption of the Virgin Mary, the image of the Virgin Shroud, creator of sacral space, hierotopy.

Юрьева М.В.

Аспирант Учебно-научного центра изучения религий Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ).

Патриаршее служение пред образом Богородичной плащаницы в России: символический, литургический, пространственно-иконический аспекты

Аннотация. В данной статье излагается ретроспектива служения патриархов Русской Православной Церкви на особо почитаемый христианский праздник Успения Девы Марии. Патриарх рассматривается как создатель так называемого священного пространственно-временного образа отмечаемого события, главный акцент в котором приходится на священнодействие с литургической плащаницей Успения. Попытка осветить данный вопрос предпринимается в контексте современного иеротопического подхода в гуманитарном знании.

Ключевые слова: христианская культура, русское религиозное наследие, литургическое служение русского патриарха, праздник Успения Девы Марии, образ Богородичной плащаницы, творец сакрального пространства, иеротопия.

Юрьева М.В.*Аспирант Учебно-научного центра изучения религий
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ).*

Патриаршее служение пред образом Богородичной плащаницы в России: символический, литургический, пространственно-иконический аспекты*

В последние десятилетия в научной области по изучению христианской культуры сделано множество важных открытий и наблюдений, что позволило произвести ряд реконструкций визуального творчества. В религиозной культуре каждого народа конституирующей основой является создание священной пространственной образности, в структуре которой присутствуют различные составляющие. Для восточно-христианского мира базовые модели организации подобных пространств выработала Византия¹.

Отечественное культурно-историческое наследие, сформировавшееся под влиянием византийского мира, на протяжении столетий развивало свои оригинальные традиции. Особое почитание в России имеют христианские праздники, посвящённые различным событиям из священной истории. Среди них – Успение Девы Марии. В память о нём в крупных и малых обителях и храмах с большим великолепием отмечается торжество в честь данного праздника. Праздничные службы, насыщенные обрядово-символическими особенностями, в некоторых духовных центрах распространяются на несколько дней. Главным акцентом современных торжеств становятся священнодействия с литургическим образом Богородичной плащаницы.

Более десятилетия назад не раз приходилось слышать недоуменные вопросы о каноничности участия данных образов в совершении религиозно-обрядовых практик праздника Успения. Специалисты различных областей – искусствоведы, реставраторы, священнослужители, практики-создатели настоящих образов пытались разъяснить: что это – реконструкция традиций или нововведение?

В то время, как ставились вышеозначенные вопросы, в начале XXI в.

* © Юрьева М.В., 2018.

Патриаршее служение пред образом Богородичной плащаницы в России: символический, литургический, пространственно-иконический аспекты

1 Лидов А.М. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре / Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2009. С. 27

Предстоятель русской церкви – Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II – возглавлял Успенские праздничные службы с участием литургического образа Богородичной плащаницы в известных храмах Москвы, что зафиксировано в хронике его служения². Несомненно, патриаршее служение имеет свои благочестивые традиции и истоки, с которыми были малознакомы представители различных слоёв секуляризованного общества XX-нач.XXI вв.

В настоящей статье предпринимается попытка осмыслить роль и символическое значение первосвятительского служения на праздник Успения с участием литургической плащаницы. Патриарх выступает как творец динамичного пространственно-иконического образа. Особое внимание уделяется благодатным дарованиям и личному участию Предстоятелей новейшего периода истории Русской Православной Церкви в создании образов Богородичной плащаницы, в сохранении, продолжении и приобщении ряда поколений XX-XXI веков к бесценным традициям праздничных торжеств, своими корнями уходящими в эпоху русского патриаршества XVII столетия.

Осветить данные вопросы и проанализировать их в комплексе позволяют новые подходы в современной науке. Один из таких разделов гуманитарного знания находится на стыках различных традиционных дисциплин: истории искусства, культурологии, религиоведения и др. Это совсем молодая научная концепция, рассматривающая особый вид духовного и художественного творчества, – «иеротопия»³. В применении к нашей теме речь пойдёт о совершающемся на праздник Успения сакральном действе, представляющем синтез-взаимодействие разнообразных форм художественного творчества, насыщенных символической значимостью⁴, немалая роль в котором отводится создателю священного пространства.

Особый обряд на праздник Успения, так называемое «надгробное пение», употребляемый в русской православной церкви с XV в., исследуется в докторской диссертации монаха-францисканца dr. Grzegorz Cioroch /защищена в конце XX в. в Риме/⁵. Обращает на себя внимание анализ литургической практики Успенского праздника, совершавшейся на протяжении XVII вв. в главном храме Московской Руси – Успен-

2 О служении патриарха Алексея II на праздник Успения см.: Журналы Московской патриархии. №10(11) за 1997- 2007 гг.

3 Основные положения концепции «иеротопии» изложены в трудах автора данного научного направления, специалиста по истории восточнохристианской художественной культуры А.М. Лидова. см. сайт: <http://hierotopy.ru>

4 Флоренский П.А. Храмовое действо как синтез искусств // Иконостас. Избранные труды по искусству. СПб.: Мифрил, 1993. С. 286.

5 Cioroch G., OFM Conv. Gli Enkomia Della Dormizione: dis.Romae: Pontificium Institutum Orientale, 1993.

ском соборе Московского Кремля. Этому храму определено было стать кафедральным престолом русских первоиерархов (с XIV в.), и с учреждением патриаршества на Руси (1589 г.) в Успенском соборе совершались праздничные службы по патриаршему чину с характерным пышным благолепием и торжественно-величественной обстановкой. Сама столица Московского государства имела статус единого церковного центра, обладавшего невидимой сетью сакрального пространства, созданного собиранием, размещением святынь и литургическими празднованиями в городе⁶.

История сохранила до наших дней Чиновные книги Успенского собора Московского Кремля, в которых зафиксированы особенности обрядовой практики праздничных служб по патриаршему чину в XVII в.⁷ Эти богослужебные памятники, относящиеся ко времени патриаршества Филарета (1619-1633 гг.), доносят до нас сведения о местных соборных порядках, возможность существования которых относится к его ранним предшественникам; а в пометках на полях более позднего времени имеется немало фактов, проливающих свет на деятельность преемников упомянутого первосвятителя.

На страницах указанных произведений находим описание уставного и благочинного совершения соборной службы в честь Успеньева дня. Приведём краткие выдержки, описывающие подготовку и отправление литургического действия, что позволит соотнести и сравнить практику прошлого и настоящего.

К празднику начинали готовиться за неделю ранее. В предпраздничный день (14 августа/ с.ст.) перед вечерней службой застилали весь храм сеном, также государево и патриаршее места. На аналой полагали икону отмечаемого события Успения, «на престол покров да *плащаницу бошую з жемчюги*, а прежде сего (две) были, и о том его, государя патриарха, докладывати: велит ли *обе плащаницы класти*, или по служащих рассмотреть»⁸. Богато украшенные церковные ткани и драгоценные сосуды специально для праздника из казны и ризницы поставляли. На службы в Соборе собирались государь царь, патриарх, протопопы и священники, бояре, также на службе могли присутствовать приглашённые иностранные гости, пребывающие в данное время в столице.

6 Баталов А.Л., Беляев Л.А. Сакральное пространство средневековой Москвы. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2010.

7 Голубцов А.П. Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона. М.: Синодальная типография, 1908. Чиновник церковный о благовесте и о звону // Чиновники Москов Успен собора и выходы патриарха Никона. С предисловием и указателем А.П. Голубцова. М., 1908. С.206.

8 Чиновник церковный о благовесте и о звону // Чиновники Москов Успен собора и выходы патриарха Никона. С предисловием и указателем А.П. Голубцова. М., 1908. С. 206.

«В 15 день ко всенощному благовестят... И вшед патриарх в церковь, ... и станет на своём месте по обычаю. ... И, пришед государь, прикладывается к чудотворным иконам, и приняв от патриарха благословение, и станет на своем царьском месте. И звон престанет...»⁹ Далее следуют уставные священнодействия: ... «ключари поставят среди церкви налою с праздником, а пред ним свещу витуую. ...и вышед патриарх со властью и станет против праздника на орлеце... и начнут пети ублажение пречистой Богородицы на три статьи, а подъяк среди церкви говорить: Блажени непорочнии, кафизму всю, со припелы...»¹⁰.

Из вышеописанного следует отметить, что упоминаемый нами обряд совершается пред иконописным образом Успения, а ранее положенную на престол плащаницу во время утренней службы из алтаря выносят «протопопы и попы соборные и придельные», и, согласно данной церковно-богослужебной практике, никаких иных священнодействий с литургическим образом Богородичной плащаницы на праздновании Успения не производилось.

Нашего внимания заслуживает вынесенный на поля немаловажный комментарий, который отсылает к практике 161 года (примеч. – 1652 г.) – это время начального служения патриарха Никона (интронизация 25 июля (4 августа) 1952 г.). «161 году (примеч. – 1652 г.) выход был патриарху с плащаницею по Славословию... Среди церкви ставят стол да налои с пеленою и *плащаницу полагают на стол*, а образ на налои и потом кажение, а *подъячие поют ублажение*, а власти их кадят же»¹¹. Эта схолия свидетельствует о возможном изменении в служении, когда «надгробное пение» начинают исполнять над литургической плащаницей, чему предшествует выход патриарха с ней. Вполне вероятно, изменения в чинопоследовании происходят именно в эпоху патриаршего служения святейшего Никона, известного новатора и реформатора. Имеющиеся сведения о литургической деятельности времён патриаршества Филарета и Никона свидетельствуют о них как незаурядных личностях своего времени.

На протяжении всех праздничных служб при помощи особых эффектов, оказывающих эстетически-эмоциональное воздействие в процессе богослужебного действия, праздничное пространство насыщалось и настраивало участников действия к осознанию исторической реальности свершившегося когда-то в начале христианской истории важного таинства. Пространственно-образная динамика создавалась взаимодействием многих составляющих, главным творцом которой здесь призна-

9 Голубцов А.П. Указ. соч. с. 207.

10 Голубцов А.П. Указ. соч. с. 208.

11 Голубцов А.П. Указ. соч. с. 208.

вался патриарх. Подобно собравшимся на преставление и прощание с Девой Марией апостолам, священнослужители Первопрестольной оказывались совокупно сослужащими Первоверховному Главе Русской Православной Церкви пред праздничными образами, среди которых присутствовал и литургический образ погребальной Плащаницы.

К концу XVII в. замечается падение церковно-обрядовой практики, и последующие два столетия до нач. XX в. жизнедеятельность церковного института происходила без участия первоиерарха. Несмотря на стесненные обстоятельства, русская православная церковь пережила время наивысшего расцвета. И как результат – к началу двадцатого столетия Синодальная эпоха взрастила плеяду подвижников, будущих служителей патриаршего престола.

Восстановление института Патриаршества происходило накануне фатальных перемен в России. Вспоминая решающее для Русской Православной Церкви событие 1917 г. – Поместный Собор, на который собрались высшие церковные сановники и иерархи, а также всенародные представители из клира и мирян, стоит отметить особый церемониал, предшествовавший открытию Собора. Собор открывался 15 августа/с.ст – в один из великих христианских праздников Успения Богородицы. В канун, 14 августа/с.ст в Успенском соборе Московского Кремля было отслужено вечернее богослужение со специальными молебствиями – чтением акафиста Успению Девы Марии, пением Параклисиса – и крестным ходом вокруг собора *с плащаницей*¹². Возглавлял службу архиепископ Московский и Коломенский Тихон, который три месяца спустя будет избран Патриархом; и позже (21 ноября/с.ст) здесь же, в Успенском соборе, произойдет его достойное торжественное возведение на престол.

История свидетельствует, в какой тяжёлый переломный момент для российской государственности восстанавливалось преемство московских патриархов. Будущий Предстоятель, возглавляя пространственно-иконическое действо в присутствии других участников, воспроизводил и актуализировал воспоминаемое событие Успения Девы Марии. Синтезируя особые художественно-эстетические приёмы – воздействие гимнографических образов церковного песнопения и изобразительно- символических составляющих – совершалось эмоциональное общение с моленным образом Богородичной плащаницы в сакральном пространстве праздника. Создаваемый иконический образ с интонациями плача и скорби и одновременно ожиданием чуда, как это переживали персонажи реального события, выражал тот внутренний настрой, владевший всеми действу-

12 Казем-Бек А.Л. Жизнеописание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I // Богословские труды. Юбилейный сборник 34. К 120-летию со дня рождения Святейшего Патриарха Алексия I. К 80-летию восстановления Патриаршества. Москва, Издательство Московской Патриархии. 1998. С. 85.

ющими лицами литургического действия в соответствии с духом времени.

Последующая четверть века новейшей эпохи характеризуются ико-ноборческим периодом в российской истории, когда происходит полное разрушение сакральной топографии русской земли; образы-реликвии-святыни были уничтожены, разграблены, в лучшем случае оказывались «заключёнными в заточение» в организованные вновь музеи. Антицерковные акции стали причиной гибели значительной части культурных ценностей.

Неизвестно, каков был бы конец этого необратимого процесса, если бы не Великая Отечественная война (1941-1945 гг.). В это время намечилось некоторое возрождение церковной жизни. Свидетелем многих событий данного периода становятся Богоявленский собор в Елохове города Москвы¹³ и открывшаяся весной 1946 г. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. В дни Успенских торжеств эти религиозные центры являлись средоточием празднеств.

Обратимся к описанию празднования Успения, совершавшегося спустя три года после победоносного окончания Отечественной войны, в 1948 году, в Троице-Сергиевой Лавре. Торжественные богослужения возглавлял Святейший Патриарх Алексий I. В канун праздника, 27 августа, во время вечернего богослужения состоялся **вынос Патриархом на Полиелее украшенной живыми цветами плащаницы Богоматери из алтаря на середину храма. Здесь плащаница была возложена на приготовленный постамент для поклонения верующих.** Ввиду народного скопления Успенский собор всю ночь под праздник Успения не закрывался... Пред поздней Литургией лаврская братия во главе с Наместником... встретила Его Святейшество у патриарших покоев. Отсюда Святейший при колокольном звоне в предшестве духовенства направился в Успенский собор. Медленно двигалась процессия к храму, среди народной массы. ... *Мощное хоровое пение тропаря Успения Богоматери волнами расплывалось по всей территории Лавры.* Богомольцы, не вмещаясь в храм, подобно отроившимся роям большого пчельника наполняли в эти минуты внутренние площадки обители, созерцая духовную процессию»¹⁴. В один из последующих дней попразднства совершалось особым Чином символическое Погребение Девы Марии.

Как можно заметить, происходит трансформация в литургической форме праздника. Торжество, совершаемое Святейшим Патриархом, превратилось во всенародное празднество. Ранее приведённые опи-

13 Положение о Богоявленском соборе в Москве//Журнал московской патриархии. М.: Издательство Московской Патриархии, 1945. № 3. С. 10.

14 Патриаршее служение в Троице-Сергиевой Лавре//Журнал московской патриархии. М.: Издательство Московской Патриархии, 1948. № 9. С. 41-42.

сания патриарших служений XVII вв. отличались ограниченным количеством присутствующих участников. Отечество Русское выстояло против вражеских полчищ неверных через объединение всех народных сил, и пред образом Богородичной плащаницы выражалось изъяснение благодарности за заступничество и помощь в победе. В религиозном сознании русских людей сохранилась память победы Византийцев под Константинополем (866 г.) над русскими дружинами, когда защитники города во главе с патриархом омочили погребальную ризу в море, и возникшая буря разбила корабли неприятеля. Это событие способствовало особому почитанию на Руси Богородицы, Её Успения и риз¹⁵. Проводя параллель с давно минувшими событиями, образ Богородичной плащаницы уподобляется погребальной ризе, хранившейся во Влахернском храме столицы Византийской империи; он был наделён статусными функциями палладиума российского государства, пред которым возносились благодарения и мольбы о даровании милости в сохранении Русской Церкви. Вместе с тем образ плащаницы Успения предстал в качестве «заместителя» отсутствующих священных реликвий по известной причине уничтожения и рассеянности общерусских святынь.

Преемник Святейшего Алексия I Патриарх Пимен на протяжении своего Предстоятельства (1971-1990 гг.) неизменно отправлял Успенские службы по заведённому порядку (не считая последних лет жизни). В хронике служений означены вечернее богослужение с выносом литургического образа плащаницы в Троице-Сергиевой Лавре и совершение Чина Погребения в Московском Богоявленском соборе в Елохове¹⁶.

Святейший Пимен был творчески одарённой личностью – знаток церковного устава и пения, он имел отменный музыкальный вкус; глубокий ум и дар слова проявились в составлении церковных песнопений и поэтическое вдохновение; художественная грань его талантов выразилась в иконописании и литургической вышивке, был он и архитектором, и живописцем, и штукатуром, и маляром. Пребывая в сане архимандрита наместником Псково-Печерского монастыря (1949-нач.1954), будущий патриарх написал образ Богородичной плащаницы¹⁷, и при нём были внесены некоторые литургические изменения-дополнения, касаю-

15 Лихачёв Д.С. Градозащитная семантика Успенских храмов на Руси // Успенский собор Московского Кремля: материалы и исследования. М., 1985. С. 18.

16 Подробная летопись служения патриарха Пимена изложена в книге: «Былое пролетает...». Патриарх Пимен и его время / Публ., сост. и истор. коммент. архим. Дионисия (Шшигина). М.: ОАО «ГУП ЭКОНОМИКА»: храм свт. Николая в Покровском. 2010. С. 451-558.

17 Архимандрит Тихон (Секретарёв). Врата небесные: история Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. Печоры, 2008. С.616. Но в книге бытописателя патриарха Пимена сказано, что «...При нём была написана святая Плащаница Богоматери» без уточнения принадлежности авторства написанного образа отцу Пимену. См. «Былое пролетает...». Указ. соч. С. 96.

щиеся священнодействий с образом плащаницы в праздник Успения¹⁸.

Чтобы представить благолепие и масштабы торжеств, возглавляемых Патриархом Пименом, обратим внимание на совершение Чина Погребения в Троице-Сергиевой Лавре в начале его патриаршества (1974 г.). «... на утрени из алтаря на середину храма была изнесена святая плащаница Богоматери, где установлены сень и украшенное цветами возвышение. При пении стихир Святейший Патриарх Пимен совершил каждение плащаницы, алтаря и всех находившихся в соборе. ... читаются статьи – хвалебные песнопения Божией Матери со стихами из 17-й кафизмы к каждому из них. ... величественные звуки великого славословия вознеслись к высоким сводам собора. ... совершается изнесение плащаницы из собора. Участники богослужения выходят в уставном порядке.... Святейший Патриарх Пимен с Евангелием. Над Патриархом четыре лаврские инока поддерживают плащаницу Божией Матери. ... С пением погребального «Святой, Боже...» совершается обнесение честной плащаницы ... вне ограды собора»¹⁹.

Последующие патриархи продолжили традиции своих предшественников. Из летописи патриарших служений известно, что в дни Успенских торжеств патриаршие служения совершались на рубеже XX-XXI вв. в Успенском соборе Кремля (утренние) и в кафедральном храме Христа Спасителя (вечерние – с чинопоследованием погребения). Сохраняется такой порядок и в настоящее время.

Известно, что на протяжении всей своей жизни Святейший Алексей II был связан с эстонской обителью в Пюхтицах. Во время своего святительского служения в дни Успенских торжеств он посещал московское подворье Пюхтицкого Свято-Успенского женского монастыря. Будучи епископом Таллинским и Эстонским, владыка Алексей в тяжёлые для Церкви годы отстоял эту святыню в Эстонии от закрытия (1962 г.), что обеспечило непрерываемую преемственность иноческих традиций. Как известно, владыка очень трепетно заботился об обустройстве и укреплении исконных укладов женского монашества, когда молитвенный подвиг соединяется с разнообразной хозяйственной деятельностью. В золотошвейной мастерской Пюхтицкого монастыря, известной практически с самого момента основания (начало 90-х гг. XIX в.), создавались высокохудожественные произведения²⁰. Во второй половине

18 Была установлена повторная утрени в праздник Успения Богородицы с изнесением святой Плащаницы на середину Михайловского собора. См. «Былое пролетает...». Указ. соч. С. 96.

19 Чин погребения Богоматери в Троице-Сергиевой Лавре// Журнал московской патриархии. М.: Издательство Московской Патриархии. 1974. №11. С. 18-19.

20 Исторические сведения о Свято-Успенском Пюхтицком монастыре см. в изданиях: Пюхтицкий Успенский женский монастырь. М., 1991. Пюхтица – Святая гора. М.: издание Сретенского монастыря. 2006.

XX столетия сёстры трудились над изготовлением образов Богородичной плащаницы, которые производились на заказ или преподносились в дар во вновь открывающиеся обители. По-видимому, при участии владыки в столь сложное время приобретались необходимые материалы и инструменты для этого уникального искусства, процесс которого так трудоёмок и разнообразен. С большой торжественностью отмечался престольный праздник монастыря при митрополите Алексии, когда он в сослужении духовенства совершал Чин погребения пред образом плащаницы²¹. Будущий патриарх, являясь истинным ценителем эстетически-духовного наследия, всячески содействовал, помогал и покровительствовал сохранению и распространению традиций в создании произведений литургического искусства.

В 2017 г. Русская Православная Церковь отмечала юбилейную дату – 100-летие восстановления Патриаршества. Это событие особым образом прославлялось на Успенских торжествах²². Возглавил литургические празднества Патриарх Кирилл.

В канун праздника, по традиции последних лет, на вечернем богослужении в храме Христа Спасителя был изнесён литургический образ Богородичной плащаницы. Патриарху сослужил сонм священнослужителей в небесно-голубых облачениях. На украшенный цветами одр возложена современная литургическая плащаница с изображением Успения Девы Марии. Торжественные песнопения, обращённые к «преставившейся Мариаме», исполнили Патриарший и камерный хоры Храма Христа Спасителя²³. Вечером 28 августа Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил утреню с чином Погребения Богородицы²⁴. Хор духовенства исполнил «надгробное пение» пред образом плащаницы. Кульминацией стал возглавляемый патриархом крестный ход вокруг собора в присутствии сослужащих священнослужителей, монашествующих и мирян. Духовенство во главе с Патриархом, уподобляясь собравшимся на преставление Марии апостолам, совершило обрядово-символические действия пред образом погребальной плащаницы – вынос, поклонение, надгробные песнопения, обнесение вокруг храма – в память о данном событии. Этот динамичный пространственно-иконический образ в центре Москвы явился воспроизведением священного пространства Святой Земли (Иерусалим-Геф-

21 Упоминания о праздновании Успения в Пюхтицах в разные годы при митрополите Алексии см.: Журналы Московской патриархии. 1968, №12. 1978, №12. 1979, №9. 1980, №10.

22 <http://www.patriarchia.ru/db/text/4995378.html> 28.08.2017

23 <https://www.youtube.com/watch?v=mO5oYN5yr6E> интернет-видео Всенощное бдение. Храм Христа Спасителя. Патриарх Кирилл. 27.08.2017

24 <http://eparchia.patriarchia.ru/db/text/4997176.html> Фотоальбом Успенского богослужения патриарха на сайте Московской Патриархии. 28.08.2017

симания), где в I веке христианской истории свершилось Успение и погребение Девы Марии.

Заключение. Представив ретроспективу служения Святейших Патриархов на праздник Успения, имели возможность проследить непрерывающуюся нить преемственности, сохранения и продолжения традиций совершения праздничных торжеств с участием образов Богородичной плащаницы. Обобщая вышеописанные наблюдения, можно отметить творчески-обогащённые нововведения в чинопоследовании праздничных служб Успения. В противовес скромным священнодействиям с литургическим образом плащаницы по патриаршему чину семнадцатого столетия, новейшая эпоха предлагает нам насыщенность усложнившихся литургических движений при многочисленности присутствующих участников. Соединяясь в едином пространственно-временном иконном образе, масштаб происходящего сравним с теми процессиями и крестными ходами, совершавшимися в сакральном пространстве позднесредневековой Москвы – это возглавляемое творцом-подвижником чествование палладиума Русской Церкви.

References

- [1] Archimandrite Tikhon (Secretar). Gates of Heaven: the story of the Holy Dormition Pskovo-Caves Monastery. Pechora, 2008.
- [2] Batalov A.L., Belyaev L.A. Sacral space of medieval Moscow. M.: Design. Information. Cartography, 2010.
- [3] "The past flies by ...". Patriarch Pimen and his time / Pub., Comp. and story. comments of archim. Dionysius (Shishigin). M.: OJSC "GUP ECONOMY": the church of Svt. Nicholas in Pokrovsky. 2010.
- [4] Golubtsov A.P. Officials of the Moscow Assumption Cathedral and the exits of Patriarch Nikon. M.: Synodal Printing House, 1908. Church official about evangelism and about bells // Moscow officials. The Assumption Cathedral and the exits of Patriarch Nikon. With the foreword and the index of A.P. Golubtsova. M., 1908.
- [5] Kazem-Bek A.L. Biography of His Holiness Patriarch of Moscow and All Russia Alexy I // Theological Works. Jubilee collection 34. On the 120th anniversary of the birth of His Holiness Patriarch Alexy I. On the 80th anniversary of the restoration of the Patriarchate. Moscow, Publishing House of the Moscow Patriarchate. 1998.
- [6] Lidov A.M. Hierotopy Creating sacred spaces as a type of creativity and a subject of historical research // Hierotopy. Spatial icons and paradigm images in Byzantine culture / Ed. A.M. Lidov. M.: Design. Information. Cartography, 2009. P. 7-35.
- [7] Likhachev D.S. City-defense semantics of Assumption churches in Russia // Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin: materials and studies. M., 1985. P. 17-23.
- [8] Patriarchal ministry in the Trinity-Sergius Lavra // Journal of the Moscow Patriarchate. M.: Publishing House of the Moscow Patriarchate, 1948. № 9. P. 41-42.
- [9] Regulations on the Epiphany Cathedral in Moscow // Journal of the Moscow Patriarchate. M.: Publishing House of the Moscow Patriarchate, 1945. Number 3. 10 p.
- [10] Pyhtitsa - Holy Mountain. M.: Edition of the Sretensky Monastery. 2006.
- [11] Pyhtitsa Assumption nunnery. M., 1991.
- [12] Florensky P.A. Temple action as a synthesis of arts // Iconostasis. Selected works of art. SPb.: Mithril, 1993. P. 285-305.

- [13] The rite of burial of Our Lady in the Trinity-Sergius Lavra // Journal of the Moscow Patriarchate. M.: Publishing House of the Moscow Patriarchate. 1974. № 11. P. 18-19.
- [14] Cioroch G., OFM Conv. Gli Enkomia Della Dormizione: dis.Romae: Pontificium Institutum Orientale, 1993.
- [15] <http://hierotopy.ru> (08.28.2018)
- [16] <http://www.patriarchia.ru/db/text/4995378.html> (08/28/2017)
- [17] <https://www.youtube.com/watch?v=mO5oYN5yr6E> - Internet video Nightlong vigil. The Cathedral of Christ the Saviour. Patriarch Kirill. (08.27.2017)
- [18] <http://eparchia.patriarchia.ru/db/text/4997176.html> Photo album of the Assumption service of Patriarch Kirill on the website of the Moscow Patriarchate. (08.28.2017)

Библиографический список:

- [1] Архимандрит Тихон (Секретарёв). Врата небесные: история Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. Печоры, 2008.
- [2] Баталов А.Л., Беляев Л.А. Сакральное пространство средневековой Москвы. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2010.
- [3] «Былое пролетает...». Патриарх Пимен и его время / Публ., сост. и истор. коммент. архим. Дионисия (Шишигина). М.: ОАО «ГУП ЭКОНОМИКА»: храм свт. Николая в Покровском. 2010.
- [4] Голубцов А.П. Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона. М.: Синодальная типография, 1908. Чиновник церковный о благовесте и о звону // Чиновники Москов Успен собора и выходы патриарха Никона. С предисловием и указателем А.П. Голубцова. М., 1908.
- [5] Казем-Бек А.Л. Жизнеописание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I // Богословские труды. Юбилейный сборник 34. К 120-летию со дня рождения Святейшего Патриарха Алексия I. К 80-летию восстановления Патриаршества. Москва, Издательство Московской Патриархии. 1998.
- [6] Лидов А.М. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре / Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2009. С. 7-35.
- [7] Лихачёв Д.С. Градозащитная семантика Успенских храмов на Руси // Успенский собор Московского Кремля: материалы и исследования. М., 1985. С. 17-23.
- [8] Патриаршее служение в Троице-Сергиевой Лавре // Журнал московской патриархии. М.: Издательство Московской Патриархии, 1948. № 9. С. 41-42.
- [9] Положение о Богоявленском соборе в Москве // Журнал московской патриархии. М.: Издательство Московской Патриархии, 1945. № 3. 10 с.
- [10] Пюхтица – Святая гора. М.: издание Сретенского монастыря. 2006.
- [11] Пюхтицкий Успенский женский монастырь. М., 1991.
- [12] Флоренский П.А. Храмовое действо как синтез искусств // Иконостас. Избранные труды по искусству. СПб.: Мифрил, 1993. С. 285-305.
- [13] Чин погребения Богоматери в Троице-Сергиевой Лавре // Журнал московской патриархии. М.: Издательство Московской Патриархии. 1974. № 11. С. 18-19.
- [14] Cioroch G., OFM Conv. Gli Enkomia Della Dormizione: dis.Romae: Pontificium Institutum Orientale, 1993.
- [15] <http://hierotopy.ru> (28.08.2018)
- [16] <http://www.patriarchia.ru/db/text/4995378.html> (28.08.2017)
- [17] <https://www.youtube.com/watch?v=mO5oYN5yr6E> - интернет-видео Всенощное бдение. Храм Христа Спасителя. Патриарх Кирилл. (27.08.2017)
- [18] <http://eparchia.patriarchia.ru/db/text/4997176.html> Фотоальбом Успенского богослужения патриарха Кирилла на сайте Московской Патриархии. (28.08.2017)

Zhukova E.M.

*Master of the Faculty of Foreign Regional Studies
and Regional Administration, of The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration.*

A Multi-Confessional Russian State: the Specific Characteristics of Legislative and Administrative Framework Development on Religious Tolerance (the Beginning of the 18th Century – up to 1917)

Abstract. The article considers the policy of the Russian Empire leaders (the beginning of the 18th century – up to 1917) regarding the regulation of faith issues and rights of believers, which was based on the principle of tolerance. The period under analysis saw the transformation of the state into the empire, requiring the consolidation of the society, along with the creation of the social and political system which was able to effectively withstand all the domestic and foreign policy challenges of the time. The formation of the multi-confessional state was accompanied by the expansion of the territory, the voluntary adoption of the Russian Nationality by peoples of multiple faiths, influx of foreigners (people of other faiths), all of which determined its unique character and cultural identity. The article studies continuity and evolution of political activity, legislative and administrative regulation concerning the above mentioned issues. It also traces back the gradual expansion of religious rights and freedoms of the representatives of different confessions, living on the territory of the Russian Empire.

Key words: Russian Empire, multi-confessional state, religious tolerance, legislative and administrative framework development.

Жукова Е.М.

*Магистр факультета международного регионоведения
и регионального управления Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Многоконфессиональное Российское государство: специфика развития законодательно-административной базы на основе принципа веротерпимости (начало XVIII в. – 1917 г.)

Аннотация. В статье рассматривается политика правителей Российской империи (начало XVIII в. – 1917 г.) в сфере регулирования вопросов веры и прав верующих, основанная на принципе веротерпимости. В рассматриваемый период государство приобрело статус империи, в связи с чем актуализировалась необходимость консолидации общества, построения социально-политической системы, адекватно реагирующей на любые внутри и внешнеполитические вызовы того времени. Формирование многоконфессионального государства происходило на фоне расширения территории, добровольного принятия Российского подданства народами различных вер, а также притока иностранцев (иноверцев), что обусловило его самобытность и уникальность. В статье рассмотрены преемственность и эволюция политической деятельности, законодательного и административного регулирования, прослежено постепенное расширение религиозных прав и свобод представителей различных конфессий, проживавших на территории Российской Империи.

Ключевые слова: Российская империя, многоконфессиональное государство, веротерпимость, развитие законодательной и административной базы.

Жукова Е.М.

*Магистр факультета международного регионоведения
и регионального управления Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Многоконфессиональное Российское государство: специфика развития законодательно-административной базы на основе принципа веротерпимости (начало XVIII в. – 1917 г.)*

Современное мироустройство характеризуется, с одной стороны, глобализацией и утверждением политики «мультикультурализма», с другой стороны – тенденцией к радикализму, а также росту экстремистских и террористических проявлений, которые, в свою очередь, дестабилизируя государства и регионы, нарушая международный баланс, распространяя насилие, нетерпимость, становятся вызовом системе общечеловеческих ценностей, декларируемых ООН. Проблема динамично развивающихся и сложно контролируемых процессов миграции, приводящих к изменению уклада жизни многих народов, также указывает на неэффективность существующей системы международного регулирования.

Для стабилизации обозначенных процессов необходима выработка системы мер, включающей различные механизмы и подходы. И здесь не удастся обойтись как без обращения к современным технологиям, демонстрирующим свою эффективность в других сферах регулирования, так и к ранее существовавшим практикам формирования – на основе принципа веротерпимости – целостного государственного организма, включающего различные по культуре, языку и религиозному мироощущению народы.

В настоящей работе мы проследим тенденции формирования многоконфессионального Российского государства на основе принципа веротерпимости. Исходя из анализа политики правителей Российской Империи начала XVIII в. – 1917 г. и выявления в этой сфере регулирования преемственности, направленности качественных изменений, эволюции законодательной и административной базы и социальных практик, будет затронут вопрос ее успешности и возможной применимости в современных реалиях.

Проблема вероисповедной политики и прав верующих в России исследовалась в работах: А.Э. Алакшина, А.А. Алова, Д.Ю. Арапова,

* © Жукова Е.М., 2018.

Многоконфессиональное Российское государство: специфика развития законодательно-административной базы на основе принципа веротерпимости (начало XVIII в. – 1917 г.)

О.Ю. Васильевой, Н.Г. Владимирова, В.Л. Задворного, С.А. Зеньковского, В.В. Кравчук, А.Б. Миндлина, Н.М. Никольского, Ф.Г. Овсиенко, М.И. Одинцова, В.К. Пинкевича, А.А. Сафонова, М.С. Стецкевича, М.О. Шахова, А. Юдина и др. Однако в настоящий момент нет специальных работ, посвященных непосредственно исследованию эволюции веротерпимости; обычно ее не рассматривают в качестве базиса вероисповедной политики Российского государства. Как правило, эта тема затрагивается лишь частично, не показывается всей масштабности, эволюции и преемственности политической линии, в основе которой лежит принцип веротерпимости, ее влияния на важные процессы в государстве.

Петр I и эпоха дворцовых переворотов

Предпосылки к не характерному для Европы веротерпимому отношению¹ закладывались веками при длительном процессе «собирания» Российского государства еще в допетровское время. Эту характерную черту с удивлением отмечали иностранцы, путешествовавшие по Руси в XV–XVII вв.² И то, что позже Российская империя опиралась на вышеупомянутый принцип, не было случайным, стихийным проявлением, а носило закономерный характер.

Процесс постепенного складывания Российского государства как империи выдвигал на первый план задачу приведения государственного механизма к слаженному функционированию, повышения роли страны на международной арене и закрепления ее положения как ведущей державы. И здесь вставал вопрос о внедрении передовых технологий и перенятии опыта иностранных специалистов, активное привлечение которых для работы в России началось при Петре I.

В этих условиях естественным образом возникала необходимость в обеспечении полноценного удовлетворения религиозных потребностей для всех приезжающих, главным образом, европейцев, которые в массе своей были протестантами и католиками. Манифестом «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания» от 16 апреля 1702 г. веротерпимость утверждалась Петром I как один из основных принципов государства³. Согласно манифесту, каждый христианин мог свободно исповедовать свою веру, принимать участие

1 Лучицкая С.И. Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб.: Алетей, 2001. С. 8 – 12; Стецкевич М. С. Религиозная толерантность и нетерпимость в истории европейской культуры. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2013. С. 51–106.

2 Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев / Подготовка текстов, вступительная статья и комментарии Ю.А. Лимонова. Л.: Лениздат, 1986 С. 10–14.

3 Зеньковский С.А. Русское старообрядчество / Сост. Г.М. Прохоров; Общ. ред. В.В. Нехотина. 2 т.: Т. 2.: Духовные движения XVII–XIX веков. М.: Институт ДИ-ДИК, 2016. С. 437; ПСЗРИ: Собрание первое. Т. 4. СПб., 1830. С. 192.

в богослужениях, иметь своих духовных наставников, строить храмы (культовые сооружения к началу XVIII в. европейцы уже имели в таких городах, как, например, Москва, Нижний Новгород, Воронеж; возводились церкви для армян Москвы, Астрахани)⁴. Несмотря на то, что данный документ обеспечивал в первую очередь религиозные свободы приезжающих, в нем прямо утверждалось «попечение о всеобщем благе», отказ от «старого обычая» запрещать въезд иностранцам и принцип «милости» ко всем подданным империи⁵. Пристальное внимание Петра I было обращено на проблемы неправославного христианского населения, обусловленные, в частности, такими внешнеполитическими факторами, как участие в военных кампаниях. Так, итогом Северной войны со Швецией (1700–1721 гг.) стало присоединение к России территорий, на которых проживало большое количество неправославных. Законом им предоставлялись широкие религиозные права⁶.

В то же время в условиях огромной страны только законодательские меры были явно недостаточными, требовались новые управленческие решения, которые бы позволяли более гибко, сбалансированно и эффективно реагировать на текущие вопросы, связанные с жизнедеятельностью конфессий. В целях достижения межконфессионального равновесия Петру I пришлось пойти на коренное преобразование государственной структуры и отказаться от правовой исключительности РПЦ. С одной стороны, в 1720 г. была создана Юстиц-коллегия лифляндских, эстляндских (а с 1762 г. и финляндских) дел. Она являлась самостоятельным государственным административно-судебным органом, предназначенным для урегулирования отношений между неправославными христианами. Также в 1720-х гг. была образована Коллегия иностранных дел, в задачи которой входил надзор за жизнью иностранцев⁷. С другой стороны, в 1721 г. государь просил у Константинопольского патриарха Иеремии III и других восточных патриархов признать Духовную коллегию (или Святейший Правительствующий Синод) руководящим органом Русской Православной Церкви (вместо института патриаршества). Реформа была одобрена всеми первоиерархами⁸.

4 Там же. С. 192–194; Шапов Я.Н., Васильева О.Ю., Зырянов П.Н., Ковальчук А.В., Кучумов В.А., Яковенко С.Г. Христианские вероисповедания и государственная власть в России в XVIII – первой половине XX века // Отечественная история. 1998. №3. С. 159; Алакшин А.Э. Протестантские общины в Петербурге в XVIII веке. Челябинск: Челяб. гос. университет, 2006. С. 52–53; Алов А.А., Владимиров Н.Г., Овсиенко Ф.Г. Мировые религии. М.: «Издательство ПРИОР», 1998. С. 221; Козловский-Струтинский, С., Парфентьев П. История Католической Церкви в России. СПб.: Белый камень, 2014. С. 224.

5 ПСЗРИ: Собрание первое. Т. 4. СПб., 1830. С. 192–193.

6 ПСЗРИ: Собрание первое. Т. 6. СПб., 1830. С. 383–387; Там же С. 420–431.

7 Алакшин А.Э. Протестантские общины в Петербурге в XVIII веке. С. 50–51.

8 Никольский Н.М. История Русской Церкви. М.: Полит-издат, 1983. С. 192.

Для того чтобы процесс интеграции иностранного неправославного населения в российское пространство протекал более интенсивно и без осложнений, было принято решение об узаконивании межконфессиональных браков: возможность заключения брачных союзов между представителями православного населения и иноверцами открывало «Послание Святейшего Синода к православным» (1721 г.)⁹. Примечательно, что допустимость существования подобных союзов обосновывалась, в том числе, ссылками на Священное Писание – примерами из биографий признанных религиозных авторитетов (браки Иакова, Иосифа, Моисея, Давида, Соломона и др. с представительницами иных вероисповеданий)¹⁰.

Иудейское население России в петровское время не подвергалось государственным преследованиям¹¹. Известны случаи заступничества императора за иудеев. Так, в пинкасе (актовой книге еврейской общины) Мстиславля был зафиксирован следующий любопытный эпизод: в августе 1708 г. государь приехал в местную синагогу и узнал о том, что со стороны некоторых солдат в отношении иудейского населения города имели место случаи мародерства и насилия. Правитель принял решительные и жесткие меры: 13 преступников были повешены¹².

Правитель внимательно относился к фактам притеснений различных конфессий, проживавших на территории Российского государства. В качестве примера можно привести указ от 3 ноября 1713 г., который устанавливал запрет на то, чтобы служилые мусульмане владели православными крепостными крестьянами (Казанская и Азовская губернии). Данный указ являлся продолжением линии, которую определил царь Михаил Федорович Романов (в отношении холопов, принадлежавших к православию)¹³. Такой шаг защищал православно-мусульманские отношения от возможных обострений на религиозной почве, устанавливал для каждой из конфессий правовые границы.

При Петре I произошел значительный сдвиг в отношении старообрядцев, изменился их правовой и социальный статус. Отныне раскольники перестали восприниматься государством как преступившие закон. Было прекращено действие 12-ти статей о раскольниках, принятых в

9 ПСЗРИ: Собрание первое. Т. 6. СПб., 1830. С. 413–419.

10 Там же. С. 413–419.

11 Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. 2 т.: Т. 2. С. 437.

12 Мстиславль // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. / Под общ. ред. д-ра Л. Каценельсона и барона Д.Г. Гинцбурга. 16 т.: Т. 11. СПб: Общество для Научных Еврейских Изданий и Издательство Брокгауз-Ефрон, 1911. Стлб. 356–357.

13 ПСЗРИ: Собрание первое. Т. 5. СПб., 1830. С. 66; Самсонов Н.В. О правовом положении российских мусульман в правление Петра Великого // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 1(32). С. 76–77.

1685 г. царевной Софьей. Правитель позволил легально существовать федосеевской и стародубской общинам, Выговской обители и др. Влиятельные государственные деятели – сподвижники правителя – также помогли ряду старообрядческих объединений¹⁴.

Что касается ислама, то во времена правления Петра I (так же, впрочем, как и в дальнейшем, в период дворцовых переворотов) уделялось внимание и вопросам российских мусульманских общин¹⁵. Однако здесь работа не носила еще системного характера: участие государства в религиозной жизни представителей ислама проявлялось при возникновении конкретных «локальных» вопросов.

Перечисленные факты позволяют говорить о том, что для политики Петра I характерны постепенное расширение прав иноверцев, преобразование органов управления для более эффективного регулирования религиозных вопросов, облегчения интеграции иностранцев в российское общество и дальнейшего «выравнивания» правового статуса представителей неправославных христианских конфессий с православным населением, а также чуткое отношение к представителям различных конфессий, базирующееся на стремлении к «всеобщему благу»¹⁶.

В период дворцовых переворотов политическая линия Петра I во многом была продолжена, принятые им законы и административные решения в религиозной сфере развивались и обогащались практическим опытом применения. Неправославным христианам, как и прежде, позволялось свободно совершать богослужения, запрещалось использовать принудительные меры по отношению к иноземцам с целью склонения их к другой вере: «...Ибо сердце человеческое насильствуемо быть не может...»¹⁷. Власти продолжали осуществлять регулирование религиозных прав приезжавших иностранцев (к примеру, при Елизавете Петровне был выпущен указ о том, чтобы купцам – армянам, индийцам, бухарцам и др. – не препятствовали в отправлении ими богослужений в соответствии с их религиозными традициями¹⁸). В то же время уважительное отношение правителей к другим религиям не означало умаления роли православия. Так, после правления Петра I постепенно происходила трансформация отношения к монашеству. При Екатерине

14 Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук. Т. 4. СПб., 1836. С. 419–422; Цыпин В. Веротерпимость // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. 44 т.: Т. 7. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. С. 730; Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. 2 т.: Т. 2. С. 437–449.

15 Самсонов Н.В. О правовом положении российских мусульман в правление Петра Великого. С. 76–77.

16 ПСЗРИ: Собрание первое. Т. 4. СПб., 1830. С. 192

17 ПСЗРИ: Собрание первое. Т. 12. СПб., 1830. С. 636–637.

18 ПСЗРИ: Собрание первое. Т. 12. СПб., 1830. С. 77–78.

И в 1726 г. была восстановлена Оптиная пустынь – шаг, имевший важное значение для православия. К началу XX в. в империи насчитывалось более тысячи монастырей¹⁹.

В процессе расширения государственных границ власти приходилось учитывать религиозное и национальное своеобразие народов, проживающих на присоединяемых территориях. Напомним лишь некоторые эпизоды этого многообразного и растянутого во времени процесса. В XVII–XVIII вв. происходило постепенное вхождение бурятских и калмыцких народов, исповедовавших буддизм и язычество, в сферу влияния Российского государства²⁰. Кроме того, в 1727 г. между Россией и Китаем была определена государственная граница, и в соответствии с условиями Бурунского договора приграничное население было разделено по этой линии: часть жителей отходила к России, часть – к Китаю²¹. Это обусловило необходимость организации управления Буддийской Церковью, и первые шаги в этом направлении делались при Петре II в 1728 г. Они получили оформление в «Инструкции пограничным дозорщикам»²² – документе, регламентирующем ряд мер по укоренению буддизма в Российском государстве. В инструкции говорилось о необходимости заниматься подготовкой российских ученых лам (монахов-наставников), создавать условия для обучения бурятских детей мужского пола буддистской религии и монгольской грамоте для того, чтобы в будущем они становились представителями духовенства²³.

Несколько позже Елизавета Петровна, способствуя дальнейшему упрочению положения буддизма (как тогда говорили – «ламайской веры»), указом 1741 г. официально признала его одним из вероисповеданий Российского государства²⁴. В этом же году государыня одобрила просьбу бурятского ученого монаха Дамба-Даржай Заяева о возможности свободно распространять веру среди бурятского народа. Елизавета Петровна признала законной работу 11-ти дацанов (монастырей-у-

19 Алов А.А., Владимиров Н.Г., Овсиенко Ф.Г. Мировые религии. С. 92.

20 Агаджанян А.С. Буддизм в России // Религиоведение. Энцикл. словарь / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический Проект, 2006. С. 143–144; Курапов А.А. Главы Буддийской Церкви калмыков во взаимодействии с Российским государством в XVIII–XIX вв. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2017. № 3 (том 19). С. 18–22.

21 Русско-китайские отношения. 1689–1916. Официальные документы / Академия Наук СССР. Институт Китаеведения. М., 1958. С. 11–12.

22 Вашкевич В. Ламаиты в Восточной Сибири. СПб.: Тип. Мин. внутр. дел, 1885. С. 35–36; Алов А.А., Владимиров Н.Г. Буддизм в России. М.: Институт Наследия, 1996. С. 25.

23 Житенев Т.Е. Буддизм в России: веки истории // Вестник Волжского университета им. Т.Н. Татищева. 2011. № 7. С. 192–203.

24 Бадмаева Л. Б. Языковое пространство бурятского летописного текста. Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2012. С. 10; Алов А.А., Владимиров Н.Г. Буддизм в России. С. 26.

ниверситетов), 150-ти лам и бывших при них хувараков (учащихся)²⁵. Буддийские духовные лица получили привилегии, ламы освобождались от уплаты налогов. Постепенно при дацанах стали открываться школы, печататься буддийская литература²⁶. В 1741 г. с позволения Коллегии иностранных дел Цонгольский (Хилгантуйский) дацан стал главным забайкальским буддийским центром. С этого времени в Забайкалье начало формироваться единое религиозное объединение со своей иерархической структурой, самобытным администрированием²⁷.

Императрица Елизавета Петровна проявила дальновидность, сохранив преемственность политической линии в отношении буддизма, проводившейся Петром II. Кроме того, она предоставила представителям данной конфессии широкий спектр прав и свобод. Следует особо отметить ряд ее благотворных административных решений по структуризации буддийских общин и их деятельности.

Для периода дворцовых переворотов было характерно продолжение линии Петра I на улучшение правового положения и ряда других конфессий. В царствование Петра III 29 января 1762 г. был издан указ, в котором говорилось, что в стране должен быть создан благоприятный климат для ислама, старообрядчества, язычества. Всем старообрядцам, которые бежали от преследований за границу, разрешалось возвращаться в Россию (попытки вернуть их в страну предпринимались еще при Елизавете Петровне²⁸) и следовать здесь своим религиозным традициям, изучать старообрядческие богослужебные книги. Тех представителей старой веры, которые были осуждены за свои религиозные взгляды и находились под стражей, необходимо было немедленно освободить²⁹. Такие законодательные шаги свидетельствовали о том, что государственная политика в отношении старообрядчества была нацелена не только на легализацию старообрядческой деятельности (как это было при Петре I), но и на постепенное создание более благоприятных условий для их пребывания в стране.

Подытоживая разговор об эпохе дворцовых переворотов, можно говорить о том, что в это время сохраняется тенденция к расширению политической деятельности, в основе которой лежала веротерпимость, и в то же время появляются первые ростки системного подхода в отношении буддийской конфессии.

25 Пчелов Е.В. Русские государи и российский буддизм // Новый исторический вестник. 2010. № 16. С. 6.

26 Алов А.А., Владимиров Н.Г. Буддизм в России. С. 26.

27 Житенев Т.Е. Буддизм в России: вехи истории. С. 192–203.

28 Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. 2 т.: Т. 2. С. 535.

29 ПСЗРИ: Собрание первое. Т. 15. СПб., 1830. С. 894–895.

Екатерина II – Павел I – Александр I

Новая страница в истории многоконфессионального государства открылась с приходом к власти Екатерины II. Об этом свидетельствуют изменения, происходившие в этот период как на законодательном, так и на административном уровнях. В одном из своих указов императрица указала Сенату объявить: «Как Всевышний Бог на земли терпит все веры, языки и исповедания, то и Ея Величество из тех же правил, сходяству Его Святой Воле, и в сем поступать изволит, желая только, чтоб между подданными Ея Величества всегда любовь и согласие царствовало»³⁰.

При Екатерине II были значительно расширены права мусульман. За покровительство исламу татарское население именovalo ее «Эби пашта»³¹ (Бабушка-царица). Если до ее восшествия на престол практиковалась принудительная христианизация мусульман (которая, заметим, привела к слабым результатам), то во время и после ее царствования такие насильственные меры, имевшие массовый характер, были прекращены³². В 1764 г. закрыта Контора новокрещенских дел³³ – учреждение, задачей которого являлась миссионерская деятельность в Поволжье, (на территории, где был широко распространен ислам); в том же году был окончательно снят запрет на строительство новых мечетей³⁴. Росла численность мусульманского населения (в том числе и благодаря внешней политике императрицы – присоединению Кубани и Крыма)³⁵. Наблюдалась дальнейшая интеграция мусульманского населения в словенную систему государства; так, в 1784 г. башкирская и татарская аристократия была приравнена в правах к российскому дворянству³⁶. Мусульманские купцы, ведшие торговые отношения с другими странами (например, с Индией, Туркестаном, Персией, Китаем), поддерживались властью, им были предоставлены льготы³⁷. Особое внимание уделялось мусульманскому духовенству, его оформлению в иерархическую систему, его правам. В 1782 г. в Уфе был основан муфтият, произошло выделение исламских священнослужителей в особое духовное сословие. В 1788 г. правительница учредила Оренбургское магометанское духовное собрание; в его подчинении находились все мусульманские объедине-

30 ПСЗРИ: Собрание первое. Т. 19. СПб., 1830. С. 775–776.

31 Алов А.А., Владимиров Н.Г. Ислам в России. М.: Институт Наследия, 1996. С. 35–37.

32 Там же. С. 35–36.

33 Колчерин А. Православная миссия через просвещение: школы Н.И. Ильминского во второй половине XIX – начале XX вв. // Христианское чтение. 2013. № 1. С. 114–135.

34 Алов А.А., Владимиров Н.Г. Ислам в России. С. 34–37.

35 ПСЗРИ: Собрание первое. Т. 21. СПб., 1830. С. 897–898.

36 Арапов Д.Ю. Мусульманское дворянство в Российской империи // Дворянский вестник. 1999. № 45. С. 4 – 5.

37 Там же; Алов А.А., Владимиров Н.Г. Ислам в России. С. 36.

ния Российской империи, кроме Таврической губернии (Крым)³⁸.

Деятельность Екатерины II способствовала формированию системного подхода к мусульманскому вопросу. Ее законодательная деятельность и управленческие решения были направлены не только на текущие задачи (как это наблюдается, скажем, у Петра I), но и на стратегическое развитие ислама – организацию мусульманских объединений, их консолидацию, регламентацию их функций, предоставление представителям ислама более широких прав, защиту их религиозных свобод.

Екатерина II продолжила политическую деятельность, которая велась правителями эпохи дворцовых переворотов в отношении буддийского вероисповедания. Она, так же, как и Елизавета Петровна, сыграла важную роль в развитии и распространении российского буддизма, в упорядочении иерархической структуры его духовенства. Поэтому двух российских правительниц за их вклад в развитие буддизма в России почитают как воплощения Белой Тары (Цаган-Дара-эхэ) – женского божества в махаянском буддизме³⁹.

Преемственность прежних политических решений сохранилась в эпоху Екатерины II и в отношении представителей неправославных христианских конфессий. Так, создавались благоприятные условия для переселившихся в страну иностранцев, чтобы они могли максимально реализовать свой потенциал в интересах Российского государства, при этом беспрепятственно удовлетворяя свои религиозные потребности⁴⁰. В новую фазу вошли отношения власти и Армянской Апостольской Церкви: образовалась российская епархия Армянской Апостольской Церкви (1773 г.), продолжали строиться храмы, армяне заселяли территории страны⁴¹.

Продолжая линию своих предшественников, Екатерина II приняла ряд значительных решений и в отношении старообрядчества. В 1762 г. она издала указ, в котором приглашала старообрядцев, бежавших за границу, вернуться в Россию (причем перечень территорий, на которых им разрешалось проживать, был расширен)⁴². 15 декабря 1763 г. прекратила свое существование Раскольническая контора, которая действовала с 1725 г. и ведала раскольническими делами, сбором двойной подушной подати и налога с бород⁴³. Кроме того, в 1782 г. старообрядцы были

38 ПСЗРИ: Собрание первое. Т. 22. СПб., 1830. С. 1107; ПСЗРИ: Собрание первое. Т. 22. СПб., 1830. С. 1107–1108; Алов А.А., Владимиров Н.Г. Ислам в России. С. 36–38.

39 Житенев Т.Е. Буддизм в России: вехи истории С. 192–203; Алов А.А., Владимиров Н.Г. Буддизм в России. С. 27; Пчелов Е.В. Русские государи и российский буддизм С. 6.

40 ПСЗРИ: Собрание первое. Т. 16. СПб., 1830. С. 313–316.

41 Лукьянов С.А., Удодов А.Г. Государственно-правовое регулирование деятельности Армяно-григорианской Церкви в Российской империи // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 12–4(54). С. 166.

42 ПСЗРИ: Собрание первое. Т. 16. СПб., 1830. С. 129–132.

43 ПСЗРИ: Собрание первое. Т. 16. СПб., 1830. С. 462–468.

освобождены от двойного налога⁴⁴. В 1769 г. они получили возможность свидетельствовать в суде, а в 1785 г. был принят указ «О дозволении выбирать раскольников в городские службы»⁴⁵. Таким образом, Екатериной II были осуществлены политические шаги, результатом которых стало дальнейшее расширение правового статуса староверов, прекращение действия ряда ограничений, приток старообрядцев в более крупные города (например, в Москву, купеческая часть которой стала экономическим культурным ядром старообрядчества)⁴⁶.

Закономерным явлением стала и более продуманная политика в отношении иудаизма, тем более, что к Российской империи в это время присоединены территории, на которых проживало еврейское население (раздел Польши 1772 г.)⁴⁷. Императрицей был сохранен кагал – орган общинного самоуправления у евреев⁴⁸, что способствовало сохранению самобытности еврейской общины, обеспечивало более упорядоченное взаимодействие власти и подданных страны. В 1783 г. еврейское население получило возможность участвовать в городском самоуправлении, было наделено правом состоять в сословиях (купечество/мещанство)⁴⁹.

Таким образом, политика Екатерины II являлась реперной точкой в процессе эволюции политики российских самодержцев, основанной на веротерпимости. В период ее правления наблюдается существенное улучшение положения ряда конфессий, прекращение процесса принудительной христианизации, отмена ограничений и закрытие структур, которые тормозили важные законодательные и административные процессы, в частности, оформление религиозных объединений.

Деятельность следующего правителя – Павла I являлась продолжением и развитием политических решений его предшественников. Он далее проводил линию на расширение прав подданных империи и, в первую очередь, укреплял завоевания екатерининской поры. Здесь следует упомянуть манифест императора от 18 марта 1797 г., в котором провозглашалась свобода вероисповедания: «...предположили Мы священный Себе долгом обеспечить каждому свободу исповедания веры им содержимой...»⁵⁰.

Законодательно-административная деятельность Павла I способ-

44 ПСЗРИ: Собрание первое. Т. 21. СПб., 1830. С. 634.

45 ПСЗРИ: Собрание первое. Т. 22. СПб., 1830. С. 437–438; Левашова А.В. Законодательная политика Екатерины второй в отношении старообрядцев // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2009. № 1. С. 289–291.

46 Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. 2 т.: Т. 2. С. 362.

47 ПСЗРИ: Собрание первое. Т. 19. СПб., 1830. С. 553–559.

48 ПСЗРИ: Собрание первое. Т. 20. СПб., 1830. С. 436–437.

49 Трофимов Е.Н. Этапы формирования выборной законодательной власти в России // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 317. С. 62.

50 ПСЗРИ: Собрание первое. Т. 24. СПб., 1830. С. 512 – 513.

ствовала тому, чтобы еврейское население, проживавшее на присоединенных при Екатерине II территориях (разделы Польши 1772, 1793, 1795 гг.), и далее укоренялось в Российской империи. Правитель принял ряд шагов к тому, чтобы не допустить закрепощение еврейского населения, проживавшего на помещичьих землях (1799 г.)⁵¹. Им были проведены решения, согласно которым евреям дозволялось проживать на конкретной территории (например, в Киеве, в Ковне, в Каменец-Подольском и др.), несмотря на недовольство представителей христианства, местных властей⁵²; данный факт указывал на то, что правовое положение иудеев постепенно укреплялось. Исследователь еврейства Ю.И. Гессен характеризовал отношение императора к евреям как «доброжелательное и справедливое»⁵³. Сходные решения принимались в отношении старообрядцев. Им было позволено свободно совершать богослужения, строить культовые сооружения (в том числе и в столицах), иметь при необходимости священнослужителей (это поддерживалось и его сыном Александром I)⁵⁴. К концу XVIII в. Иргизские старообрядческие монастыри, обладавшие большими территориями, достигли значительных успехов в сельском хозяйстве (получали богатейшие урожаи). Население в этих землях стремительно росло. Император (а позже и Александр I) реагировал на нужды этих обитателей и освободил от рекрутского набора⁵⁵. Особое внимание Павел I уделял католицизму, что было обусловлено происходившими внешнеполитическими процессами (Мальтийский орден попросил покровительства у правителя) и текущими внутригосударственными задачами (император преобразовывал институт католицизма)⁵⁶. В отношении буддизма Павел I следовал линии предшествующих правителей империи, способствуя развитию данной конфессии⁵⁷.

Политика Александра I, в целом остававшаяся в русле предыдущих десятилетий, включала в себя ряд новых законодательных и административных шагов. Она стимулировала дальнейшую интеграцию представителей различных вероисповеданий в российское общество, регу-

51 Алов А.А., Владимиров Н.Г. Иудаизм в России. М.: Институт Наследия, 1997. С. 48–50.

52 ПСЗРИ: Собрание первое. Т. 24. СПб., 1830. С. 725.

53 Гессен Ю.И. Евреи в России. Очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреев. СПб.: Типо-Литогр. А.Г. Розена, 1906. С. 17.

54 ПСЗРИ: Собрание первое. Т. 25. СПб., 1830. С. 133; ПСЗРИ: Собрание первое. Т. 26. СПб., 1830. С. 357; Извлечения из распоряжений по делам о раскольниках при императорах Николае и Александре II, пополненные запиской Мельникова. Лейпциг, 1882. С. 80.

55 Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. 2 т.: Т. 2. С. 412–413.

56 Задворный В., Юдин А. История Католической церкви в России. Краткий очерк. М.: Издательство колледжа католической теологии им. св. Фомы Аквинского, 1995. С. 17.

57 Там же. С. 341.

лировала жизнедеятельность конфессий, открывала перед ними единую образовательную систему и т.д.

Александр I объявил о свободе в вероисповедании, богослужении, о позволении строить молитвенные храмы (устав от 22 июля 1822 г.)⁵⁸. Кроме того, императором было проведено важное решение на административном уровне: в 1802 г. манифестом было учреждено восемь министерств. Религиозными вопросами занимались преимущественно Министерства внутренних дел и Министерство иностранных дел. При первом состоял Департамент духовных дел иностранных исповеданий, в ведении которого был довольно широкий круг вопросов, связанный с контролем, надзором за неправославными христианскими и другими конфессиями в стране⁵⁹.

Для более эффективного регулирования жизни иудейских общин и возможности дальнейшего интегрирования иудеев (в том числе и с присоединенных территорий) в российское общество в 1802 г. император распорядился создать Комитет по благоустройству евреев⁶⁰. Результатом работы этого Комитета стало издание в 1804 г. положения (действовавшего с некоторыми поправками до 1917 г.), в котором фиксировались права иудейского населения: право на свободное вероисповедание; право на использование собственного языка (в религиозной и бытовой сферах); право на то, чтобы иметь духовенство (раввинов), выбирать их; право иметь кагал; право на обучение в училищах, гимназиях, университетах; право производиться в ученые степени; право на свободу (запрещено закрепощать евреев); право принадлежать к какому-либо классу (земледельцы, фабриканты и ремесленники, купцы, мещане) и т.д. Помимо прочего, в упомянутом положении были прописаны запреты (например, никто не может присваивать себе собственность евреев, притеснять их, препятствовать им в отправлении религиозных обрядов и др.) и обязанности (исполнение законодательства), а также права и обязанности раввинов и кагалов и др.⁶¹

Подводя итог, можно отметить, что в данный период происходит гуманизация законодательства и административной работы, касающейся религиозной сферы. Екатериной II были приняты меры по ликвида-

58 ПСЗРИ: Собрание первое. Т. 38. СПб., 1830. С. 394–417.

59 Задворный В., Юдин А. История Католической церкви в России. Краткий очерк. С. 18; Терюкова Е.А. Департамент духовных дел иностранных исповеданий и этноконфессиональная политика Российского государства (XVIII – начало XX в.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 204–208.

60 Егоров В.В. Положение «о устройстве евреев» от 9 декабря 1804 г. Как источник законодательства, регулировавшего правовой статус еврейского населения Российской империи в начале XIX в. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 4(1), С. 330 – 334.

61 ПСЗРИ: Собрание первое. Т. 28. СПб., 1830. С. 731 – 737.

ции ряда ограничений, расширению правового положения конфессий, организации религиозных объединений и учреждений (это поддержано последующими правителями). Императоры принимали все новые управленческие решения, способствовали дальнейшему «встраиванию» старообрядцев и иудеев в российское общество, открывали перед ними направления деятельности, которые обеспечивали их более активное участие в жизни государства.

От Николая I до Николая II

При Николае I систематизировалось и прорабатывалось законодательство, продолжалось формирование системы религиозных учреждений. Что касается мусульман, то здесь николаевские реформы были развитием начинаний Екатерины II. В 1831 г. было создано Таврическое духовное управление для крымских татар. Император предоставил мусульманскому духовенству ряд прав и привилегий. Например, в 1850 г. оно было освобождено от рекрутской повинности и телесных наказаний (это распространялось на представителей священства и других конфессий с теми или иными поправками)⁶². Также шла работа по организации управлений суннитской и шиитской общин Закавказья (управления были созданы в 1872 г.)⁶³. На территории Российской империи происходило дальнейшее строительство мечетей, причем теперь оно должно было ориентироваться на ряд образцовых проектов, утвержденных царским правительством⁶⁴.

Одним из наиболее значительных событий времен Николая I было создание Свода законов Российской империи, который впоследствии неоднократно переиздавался. Оно явилось новым качественным этапом в политике, базирующейся на принципе веротерпимости. Свод позволил комплексно и системно урегулировать правовое положение конфессий. Составление Свода законов способствовало более детальной проработке, структуризации прав, свобод и обязанностей представителей различных конфессий (православие, католичество, протестантство, иудаизм, ислам, буддизм, язычество и др.). В Своде выделялось первенствующее и господствующее положение православия, свободно исповедовать свою веру могли и неправославные христиане, иудеи, мусульмане, приверженцы языческих религий. Указывалось, что каждый

62 ПСЗРИ: Собрание второе. Т. 25. Отделение первое. СПб., 1851. С. 126.

63 Алексеев И.Л. Ислам в России // Религиоведение. Энцикл. словарь. / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический Проект, 2006. С. 414–416; Ибрагимова З.Х. Ислам и христианство на Северном Кавказе: история взаимоотношений // Религия и право. 2006. № 1–2 (39) [http://www.sclj.ru/analytics/magazine/arch/detail.php?ELEMENT_ID=1263, доступ от 12.06.2018].

64 Червонная С.М. Искусство и религия: Современное исламское искусство народов России. М.: Прогресс-Традиция, 2008. С. 157.

подданный Российской империи и иностранец, не принадлежащий к господствующей Церкви, имеет право на свободное исповедание веры и отправление религиозных обрядов. Свобода следования религиозным убеждениям защищалась законодательством, представителям православия разрешалось миссионерство (но оно ни в коем случае не должно было иметь элементы принуждения). Также запрещалось притеснять инородцев под предлогом обращения их в христианство. В документе закреплялось право добровольного перехода из одной конфессии в другую: переход представителей иностранных христианских вероисповеданий в другую христианскую веру (с разрешения властей), переход евреев, мусульман, язычников в какую-либо христианскую веру⁶⁵.

В Своде прописывалась иерархическая структура духовенства и перечислялись органы управления, осуществляющие надзор за религиозной жизнью общества, выделялись внутренние управленческие функции, рассматривались хозяйственные и судебные дела⁶⁶. Здесь же фиксировались обязанности представителей духовенства, регламентировалось религиозное образование, устанавливалось жалование представителям духовенства, определялась финансовая помощь священнослужителям в тех или иных случаях. Указывались особенности учений и традиций, религиозных праздников. Затрагивались вопросы строительства храмов (например, давалось право строить новые храмы с разрешения властей) и их ремонта, богослужения и отправления религиозных обрядов (например, дозволение на общественное богослужение, домашнее моление, частные молитвенные собрания протестантам; дозволение евреям отправлять общественные молитвы, совершать богомолье в местах их общей оседлости; дозволение язычникам иметь места для молений). В Своде регулировались отношения священнослужителей различных конфессий и прихожан (первым необходимо было отказаться от многих мер наказания прихожан, что способствовало «гармонизации» отношений между духовенством и мирянами)⁶⁷, отношения между представителями конфессий (проявление уважения), межконфессиональные браки (разreshалось заключать брак лицам, принадлежащим к разным христианским конфессиям, а некоторым из христиан разрешалось вступать в брак с нехристианами). Представителю любой конфессии позво-

65 СЗРИ. Т. 1. СПб., 1857. Ч. I. Основные государственные законы. С. 10–11; СЗРИ. Т. 11. СПб., 1857. Ч. I. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 5–6, 232; Werth, P. (2014) *Tsar's Foreign Faiths: Toleration and the Fate of Religious Freedom in Imperial Russia*. Oxford, N.Y.: Oxford univ. press. P. 4.

66 СЗРИ. Т. 9. СПб., 1857. С. 64, 79–80; СЗРИ. Т. 11. СПб., 1857. Ч. I. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 5, 26–27, 198, 203, 211; Вашкевич В. Ламаиты в Восточной Сибири. С. 133.

67 СЗРИ. Т. 11. СПб., 1857. Ч. I. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 5, 203, 211.

лялось быть погребенным на общественном кладбище⁶⁸.

Вслед за Николаем I на трон взошел Александр II. Его царствование ознаменовалось дальнейшим «размыванием» целого ряда ограничений в отношении религиозных конфессий. Так, существенные подвижки наблюдались в положении еврейского населения империи. Иудеям (купцам первой гильдии, иностранным подданным) и их семьям, слугам, помощникам (единоверцам) предоставлялось право на жительство и торговлю за пределами черты оседлости⁶⁹. Подобные права получили и евреи, имевшие высшее образование. Преимущества также были у евреев, окончивших гимназии и лицеи с отличием, связанных с наукой, занимавшихся преподавательской деятельностью, работавших при еврейских ученых заведениях⁷⁰. Список представителей еврейской национальной, которым позволялось жить вне пределов черты оседлости, постепенно расширялся (ремесленники, акушеры, дантисты, солдаты, завершившие службу, и т.д.). Иудеи могли заниматься и развитием промышленности. Их стали допускать в суд, к адвокатской деятельности, в земства, на государственную службу⁷¹. Такие решения государства дали толчок тому, чтобы одаренная еврейская молодежь осваивала все новые профессии, постепенно интегрируясь в российское общество, становясь его неотъемлемой частью.

Александр II заботился об улучшении положения староверов. Им возвращались многие старообрядческие центры, разрешалось публиковать ранние староверческие произведения. Указ императора «Наставление для действий с раскольниками»⁷², выпущенный 15 октября 1858 г., прекращал гонения на старообрядцев и прописывал иерархическую структуру их духовенства (данное положение относилось, правда, только к поповцам). В 1864 г. были утверждены «Правила о старообрядцах»⁷³, которые разрешали старообрядцам свободно совершать богослужения, заниматься благотворительностью, открывать школы⁷⁴. Все это

68 СЗРИ. Т. 11. СПб., 1857. Ч. I. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 5–6, 31, 33–34, 40, 197.

69 ПСЗРИ: Собрание второе. Т. 34. Отделение первое. СПб., 1861. С. 206.

70 ПСЗРИ: Собрание второе. Т. 36. Отделение второе. СПб., 1863. С. 509–510.

71 Алов, А.А. Иудаизм в России. С. 57; Сафонов, А.А. Государство и конфессии в позднеимперской России: правовые аспекты взаимоотношений: монография. М.: Проспект, 2017. С. 52, 57.

72 Извлечения из распоряжений по делам о раскольниках при императорах Николае I и Александре II, пополненные запиской Мельникова. С. 55–57.

73 Давыденкова А.Г., Баев В.Г., Козлова Т.И. Старообрядчество в культуре России: философские и социально-правовые аспекты: Монография / Под общ. ред. М.А. Арефьева. СПб.: Издательство ИПП, 2015. С. 163.

74 Там же. С. 163; Зеньковский С.А. Старообрядчество, церковь и государство // Зеньковский С. А. Русское старообрядчество: в 2 т. М., 2016. С. 536; Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. 2 т.: Т. 1. Духовные движения XVII века. С. 49; Зеньковский С.А. Старообрядец Аввакум: его место в русской литературе // Зеньковский С. А. Русское старообрядчество: в 2 т. М., 2016. С. 540.

приводило к росту численности староверческих общин.

Дальнейшее расширение прав старообрядцев происходило при Александре III. 3 мая 1883г. им был принят указ, согласно которому староверы получали ряд гражданских прав. Отныне они могли иметь внутренний паспорт, заниматься торговлей и промыслами, вступать в иконописные цеха, занимать общественные должности. Кроме того, были поддержаны и расширены права, связанные с религиозной жизнью: им дозволялось совершать общественную молитву и богослужения (в частных домах, а также в предназначенных для этого зданиях), исполнять духовные требы, ремонтировать, строить и перестраивать молитвенные дома, хоронить умерших по старообрядческому обычаю⁷⁵.

Последний российский император – Николай II – внес свой особый вклад в религиозную жизнь страны, хотя во многом его инициативы шли в русле работы царей-предшественников. Здесь стоит упомянуть его манифест от 26 февраля 1903 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка»⁷⁶, в котором объявлялось, что власть, реагируя на нужды общества, основываясь на законодательстве Российской империи и признавая господствующее положение Православной Церкви, тем не менее, продолжает укрепление заветов веротерпимости, предоставляет всем подданным государства право свободно исповедовать свою веру, совершать богослужения, обряды⁷⁷.

При Николае II происходили дальнейшие сдвиги в области правового статуса староверов. В указе от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости»⁷⁸ всем «старообрядческим соглашениям»⁷⁹ было предоставлено право владения движимым и недвижимым имуществом. Старообрядцам разрешалось совершать общественные богослужения, строить и ремонтировать храмы (наравне с инославными исповеданиями), распечатывать молитвенные дома, создавать скиты и обители, заключать межконфессиональные браки (как и неправославным христианам) с православными. Общины имели право избирать духовных лиц. Последние освобождались от военной службы, им дозволялось отправлять духовные требы в частных молитвенных домах, предоставлялась возможность носить наименование «настоятели», «наставники»⁸⁰ и др. Последователям старого обряда разрешалось иметь особые кладбища, печатать и ввозить в государство старообрядческую богослужебную литературу. Также в указе содержались поручения об отмене ограни-

75 ПСЗРИ: Собрание третье. Т. 3. СПб., 1886. С. 219–221.

76 ПСЗРИ: Собрание третье. Т. 23. Отделение первое. СПб., 1905. С. 113–114.

77 Там же. С. 113–114.

78 ПСЗРИ: Собрание третье. Т. 25. Отделение первое. СПб., 1908. С. 257–262.

79 Там же. С. 257.

80 Там же. С. 258.

чений, связанных с военной сферой (раскольники, к примеру, теперь могли получать офицерские звания), со службой чинов гражданского ведомства, с присуждениями наград, с государственной и общественной службами. Здесь же были пункты о пересмотре уголовного законодательства в отношении староверов⁸¹.

Указ 1905 г. регламентировал переход из православия в иную христианскую веру (при этом данный переход не влек за собою лишение гражданских и личных прав); разрешал лицам, которые официально числились православными, но по факту принадлежали к иному (нехристианскому) вероисповеданию, по желанию перейти обратно в свою религиозную традицию; устанавливал – в виде общего правила для всех христианских исповеданий – свободные постройку, возобновление, ремонт храмов и молитвенных домов при условии согласия духовного начальства, а также наличия денежных средств и соблюдения строительного устава. Документ подтверждал возможность создания учебных заведений инославными христианскими конфессиями, организации начальных школ старообрядцами на территории, где староверы преобладали. Плюс ко всему, в указе говорилось о необходимости пересмотра отдельных сторон религиозного быта мусульман и законов о буддистах («ламаитах»), которых теперь запрещалось причислять к идолопоклонникам и язычникам⁸².

Несколько позже, в указе от 17 октября 1906 г. отмечалось, что государство, «продолжая дело мира и любви»⁸³, стремится обеспечить представителям различных конфессий свободу вероисповедания, общественного богослужения, «согласно велениям совести каждого»⁸⁴. Данным документом продолжилась дальнейшая структуризация жизнедеятельности старообрядческих согласий. Фиксировались обязанности и права старообрядцев (создание школ и богоугодных заведений, приобретение и отчуждение для нужд общины недвижимого имущества, участие в судебных процессах, «образование капитала»⁸⁵ и др.), позволялось регистрировать свои общины. Упорядочивалась иерархическая система старообрядческого духовенства, прописывались его обязанно-

81 Там же. С. 257–262; Пинкевич В.К. Вероисповедные вопросы в работах Комитета министров в январе – марте 1905 г. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2006. № 1–2. С. 152–153.

82 ПСЗРИ: Собрание третье. Т. 25. Отделение первое. СПб., 1908. С. 257–262; Сафонов А.А. Государство и конфессии в поздней имперской России: правовые аспекты взаимоотношений. С. 120–140; Гараджа В.И. Веротерпимость // Религиоведение. Энцикл. словарь. / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический Проект, 2006. С. 199.

83 ПСЗРИ: Собрание третье. Т. 26. Отделение первое. СПб., 1909. С. 905.

84 Там же. С. 905.

85 Там же. С. 906.

сти и права (разрешение носить церковное, монашеское и духовное одеяния и т.д.)⁸⁶. В манифесте от 17 октября 1905 г. было обозначено, что населению Российской империи дарованы: неприкосновенность личности, свободы совести, слова, собраний и союзов⁸⁷.

При Николае II была учреждена Государственная дума⁸⁸, в которой, наряду с прочими, обсуждались законопроекты, касающиеся религиозной жизни страны (облегчение перехода из одной веры в другую, ликвидация ограничений для представителей различных конфессий и др.)⁸⁹. В процессе работы с законопроектами (а в ней, что немаловажно, участвовали и представители религиозных конфессий) происходило осмысление конкретных вопросов, связанных с жизнедеятельностью религиозных общин, «выкристаллизовывание» политической линии, основанной на принципе веротерпимости. Законодательная политика Николая II, его административные решения вели к дальнейшему росту активности конфессий, увеличению числа религиозных общин. Представители различных вероисповеданий проводили съезды, соборы, издавали религиозную литературу⁹⁰, строили новые молитвенные здания, осуществляли просветительскую и благотворительную деятельность, создавали приюты, больницы и т.д.⁹¹

Данный этап во многом явился новой ступенью политического развития страны, ориентированного на принцип веротерпимости. Об этом свидетельствует процесс кодификации Свода законов, дальнейшего формирования религиозных организаций, более интенсивного «выравнивания» прав отдельных конфессий с остальными, их проникновения в многочисленные ранее не доступные профессиональные сферы и т.д. Особой вехой стало создание Государственной думы, которая стимулировала дальнейшую проработку законодательства в религиозной сфере.

Заключение

Таким образом, правители России сталкивались с необходимостью постоянно решать (как на законодательном, так и на административном уровнях) проблемы, связанные с сосуществованием в рамках одной страны различных конфессий. С одной стороны, требовалось сохранить их самобытность, а с другой – создать благоприятные условия для без-

86 Там же. С. 904–914.

87 ПСЗРИ: Собрание третье. Т. 25. Отделение первое. СПб., 1908. С. 754–755.

88 Флоринский М.Ф. Государственная дума в России в 1906–1917 гг. // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 1. С. 5–19.

89 Цыпин, В. Государственная дума // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. 44 т.: Т. 12. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. С. 191–197.

90 Зеньковский, С.А. Старообрядчество, церковь и государство. С. 536.

91 Алов А.А., Владимиров Н.Г., Овсиенко Ф.Г. Мировые религии. С. 151, 377–378.

болезненной интеграции в российское пространство. Политическая деятельность российских царей, основанная на принципе веротерпимости, являлась важнейшим инструментом «отлаживания» огромного, непросто функционирующего государственного организма, а сам принцип – его иммунитетом против необратимых и разрушительных тенденций. (На наш взгляд, веротерпимость в своем развитии ведет к формированию нового единства, новой общности, новой народности или нации. Она дает возможность народу не исчезнуть, развить в себе потенции для нового жизненного цикла и проявить качества суперэтнуса, каковым Россия сегодня, в сущности, и является).

Для данной политической деятельности была характерна последовательность, непрерывность, системность, эволюция, масштабность. С одной стороны, прослеживается преемственность политической линии, а с другой – видны некие реперные точки, которые в те или иные периоды выводили политические решения на качественно более высокую ступень. При Петре I был дан толчок расширению и детализации законодательной базы, к преобразованию и более эффективной работе органов управления, которые занимались религиозной сферой. Во времена правления Екатерины II была прекращена принудительная христианизация мусульман, ликвидировались структуры, тормозящие решения по расширению прав конфессий, активнее протекали процессы, связанные с оформлением религиозных объединений. При Николае I был принят Свод законов Российской империи, который более четко и системно регламентировал в числе прочих религиозную сферу. Николаем II значительное внимание было уделено улучшению правового статуса старообрядцев, происходило расширение прав и представителей других вероисповеданий, было отменено множество ограничительных мер, создана Государственная дума, работа которой способствовала дальнейшему осмыслению принципа веротерпимости.

Несмотря на принимаемые правителями решения, которые можно было бы квалифицировать как отклонения от исследуемой нами политики, ее положительная динамика и качественный «прирост» на протяжении изученного периода несомненны. Скажем, если в период правления Анны Иоанновны было принято решение о запрете на строительство мечетей в ряде слобод, где проживало мусульманское население, то при Елизавете Петровне этот запрет был ослаблен, а при Екатерине II и вовсе перестал существовать. Более того, в екатерининскую эпоху происходили мощные качественные преобразования в мусульманском вопросе (к примеру, была отменена принудительная христианизация мусульман, продемонстрировавшая свою неэффективность и ненужность). Кроме того, постепенное расширение права переходить из

одной веры в другую свидетельствует о том, что правители осознавали важность свободы самоопределения подданных империи в вопросе веры. На наш взгляд, решения, противоречившие принципу веротерпимости, были лишены той гибкости и устойчивости, которая была присуща рассматриваемой политике. Они могли стихийно приниматься одним правителем, и сразу же существенно ослабляться или вообще отменяться последующими (так, созданный при Николае I, в том числе и для иудеев, старообрядцев институт кантонистов был ликвидирован уже во время правления Александра II).

Важнейшим результатом политики, основанной на принципе веротерпимости, была постепенная консолидация многонационального российского общества. Современные реалии требуют подобного (разумеется, на совершенно новой ступени) систематического подхода к правовому статусу конфессий и соответствующих административных решений.

На протяжении веков Российскому государству была свойственна небывалая для Европы веротерпимость. Иностранцев поражало мирное сосуществование в рамках единой государственной системы представителей разных верований. Для более объемного понимания картины мира жителей Европы имеет смысл обратиться к работе С.И. Луцицкой, анализирующей категорию «другой» в европейской культуре (в античные времена для эллинов – варвары, в средневековье для христиан – иноверцы). Исследовательница отмечает, что данная категория имеет разные измерения, в том числе и религиозное. Именно этим измерением определялось мироощущение и – как следствие – внутренняя и внешняя политика Европы в средние века. При этом по отношению к так называемым «другим» действовало два типа поведения: 1) исключение их из общества, 2) присоединение насильно. В итоге перед нами две разные «потенции», направлявшие развитие государства и общества по тому или иному стратегическому пути. Российская империя – преемница Руси (для последней было характерно в целом веротерпимое отношение к религиозным традициям) – продолжала движение в указанном направлении. Постепенно закладывался солидный фундамент для формирования многоконфессионального государства, который поспособствовал объединению народов и созданию мощной державы.

Библиографический список:

- [1] ПСЗРИ – Полное Собрание Законов Российской Империи
- [2] СЗРИ – Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный
- [3] Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук: в 4 т. СПб: Типография II Отделения Собственной

- Е.И.В. Канцелярии, 1836.
- [4] Извлечения из распоряжений по делам о раскольниках при императорах Николае и Александре II, пополненные запиской Мельникова. Лейпциг: Э.Л. Каспрович, 1882.
- [5] ПСЗРИ: Собрание первое: в 48 т. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830.
- [6] ПСЗРИ: Собрание второе: в 55 т. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830–1885.
- [7] ПСЗРИ: Собрание третье: в 33 т. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1885–1916.
- [8] Русско-китайские отношения. 1689–1916. Официальные документы / Академия Наук СССР. Институт Китаеведения. М.: Издательство восточной литературы, 1958.
- [9] СЗРИ: в 15 т. СПб: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857.
- [10] Агаджанян А.С. Буддизм в России // Религиоведение. Энцикл. словарь / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический Проект, 2006. С. 143–144.
- [11] Алакшин А.Э. Протестантские общины в Петербурге в XVIII веке. Челябинск: Челяб. гос. университет, 2006.
- [12] Алексеев И.Л. Ислам в России // Религиоведение. Энцикл. словарь. / Под ред. А.П. Забияко, А. Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический Проект, 2006. С. 414–416.
- [13] Алов А.А., Владимиров Н.Г. Буддизм в России. М.: Институт Наследия, 1996.
- [14] Алов А.А., Владимиров Н.Г. Ислам в России. М.: Институт Наследия, 1996.
- [15] Алов А.А., Владимиров Н.Г. Иудаизм в России. М.: Институт Наследия, 1997.
- [16] Алов А.А., Владимиров Н.Г., Овсиенко Ф.Г. Мировые религии. М.: «Издательство ПРИОР», 1998.
- [17] Арапов Д.Ю. Мусульманское дворянство в Российской империи // Дворянский вестник. 1999. № 45. С. 4–5.
- [18] Бадмаева Л.Б. Языковое пространство бурятского летописного текста. Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2012.
- [19] Вашкевич В. Ламаиты в Восточной Сибири. СПб.: Тип. Мин. внутр. дел, 1885.
- [20] Гараджа В.И. Веротерпимость // Религиоведение. Энцикл. словарь. / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический Проект, 2006. С. 198–200.
- [21] Гессен Ю.И. Евреи в России. Очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреев. СПб.: Типо-Литограф. А.Г. Розена, 1906.
- [22] Давыденкова А.Г., Баев В.Г., Козлова Т.И. Старообрядчество в культуре России: философские и социально-правовые аспекты: Монография. СПб.: Издательство ИПП, 2015.
- [23] Духовные правления мусульман Закавказья в Российской империи (XIX – начало XX в.): документы / Сост., авт. предисл. и примеч. А.А. Ганич. М.: Изд. дом Марджани; Московский гос. университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, 2013.
- [24] Егоров В.В. Положение «о устройстве евреев» от 9 декабря 1804 г. Как источник законодательства, регулировавшего правовой статус еврейского населения Российской империи в начале XIX в. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 4(1), С. 330–334.
- [25] Житенев Т.Е. Буддизм в России: веки истории // Вестник Волжского университета им. Т.Н. Татищева. 2011. № 7. С. 192–203.
- [26] Задворный В., Юдин А. История Католической церкви в России. Краткий очерк. М.: Издательство колледжа католической теологии им. св. Фомы Аквинского, 1995.
- [27] Зеньковский С.А. Русское старообрядчество / Сост. Г.М. Прохоров; Общ. ред. В.В. Нехотина. М.: Институт ДИ-ДИК, 2016. В 2 т.
- [28] Зеньковский С.А. Старообрядец Аввакум: его место в русской литературе // Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: в 2 т. М., 2016. С. 538–572.
- [29] Зеньковский С.А. Старообрядчество, церковь и государство // Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: в 2 т. М., 2016. С. 532–538.
- [30] Ибрагимова З.Х. Ислам и христианство на Северном Кавказе: история взаимоотношений // Религия и право. 2006. № 1 – 2 (39) // http://www.sclj.ru/analytics/magazine/arch/detail.php?ELEMENT_ID=1263, доступ от 12.06.2018.

- [31] Козловский-Струтинский, С., Парфентьев П. История Католической Церкви в России. СПб.: Белый камень, 2014.
- [32] Колчерин А. Православная миссия через просвещение: школы Н.И. Ильминского во второй половине XIX – начале XX вв // Христианское чтение. 2013. № 1. С. 114-135.
- [33] Курапов А.А. Главы Буддийской Церкви калмыков во взаимодействии с Российским государством в XVIII – XIX вв. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2017. № 3 (том 19). С. 18-22.
- [34] Левашова А.В. Законодательная политика Екатерины второй в отношении старообрядцев // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2009. № 1. С. 289-291.
- [35] Лукьянов С.А., Удодов А.Г. Государственно-правовое регулирование деятельности Армяно-григорианской Церкви в Российской империи // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 12-4 (54). С. 166-170.
- [36] Лучицкая С.И. Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб.: Алетейя, 2001.
- [37] Мстиславль // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. / Под общ. ред. д-ра Л. Каценельсона и барона Д.Г. Гинцбурга. 16 т.: Т. 11. СПб: Общество для Научных Еврейских Изданий и Издательство Брокгауз-Ефрон, 1911. Стлб. 356-357.
- [38] Никольский Н.М. История Русской Церкви. М.: Полит-издат, 1983.
- [39] Пинкевич В.К. Вероисповедные вопросы в работах Комитета министров в январе – марте 1905 г. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2006. № 1-2. С. 152-153.
- [40] Пчелов Е.В. Русские государи и российский буддизм // Новый исторический вестник. 2010. № 16. С. 5-11.
- [41] Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев / Подготовка текстов, вступительная статья и комментарии Ю.А. Лимонова. Л.: Лениздат, 1986.
- [42] Самсонов Н.В. О правовом положении российских мусульман в правление Петра Великого // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 1(32). С. 75-80.
- [43] Сафонов А.А. Государство и конфессии в поздней имперской России: правовые аспекты взаимоотношений: монография. М.: Проспект, 2017.
- [44] Стецкевич М.С. Религиозная толерантность и нетерпимость в истории европейской культуры. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2013.
- [45] Терюкова Е.А. Департамент духовных дел иностранных исповеданий и этноконфессиональная политика Российского государства (XVIII – начало XX в.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 204-208.
- [46] Трофимов Е.Н. Этапы формирования выборной законодательной власти в России // Вестник Томского гос. университета. 2008. № 317. С. 60-64.
- [47] Флоринский М.Ф. Государственная дума в России в 1906–1917 гг. // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 1. С. 5-19.
- [48] Цыпин В. Веротерпимость // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. 44 т.: Т. 7. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. С. 728-734.
- [49] Цыпин В. Государственная дума // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. 44 т.: Т. 12. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. С. 191-197.
- [50] Червоная С.М. Искусство и религия: Современное исламское искусство народов России. М.: Прогресс-Традиция, 2008.
- [51] Шапов Я.Н., Васильева О.Ю., Зырянов П.Н., Ковальчук А.В., Кучумов В.А., Яковенко С.Г. Христианские вероисповедания и государственная власть в России в XVIII – первой половине XX века // Отечественная история. 1998. №3. С. 155-164.

ФИЛОСОФИЯ

СОЦИОЛОГИЯ

КУЛЬТУРА

PHILOSOPHY

SOCIOLOGY

CULTURE

Danakin N.S.

Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Shukhov Belgorod State Technological University.

Fedotova M.A.

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Personnel Management at the Moscow Aviation
Institute (National Research University).*

Shevyrev A.V.

Candidate of Economic Sciences.

Problems and perspectives of international educational projects management

Abstract. The subject of the research is the problems and perspectives of managing international projects related to the complexity of this process, primarily due to nonlinearity and non-equilibrium as a control system for such projects and the external environment.

The problem situation related to the educational project manager (MNP) consists in the presence of several problems and associated actors (customers, listeners, teachers, including external and organizers) of these projects. We propose a solution to this problematic situation, based on the use of the hierarchical system of models in the management of MNP, describing the functioning of projects as interrelated actions at different levels of management (HR-organizations, development of training programs, development of specific content projects in the training process, in the systematic management of work in content projects and management of the career-educational trajectory of teams).

Key words: educational management, international educational project, hierarchical system of models, a single creative field, open forum teaching, system-creative thinking, attributive design.

Данакин Н.С.

Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Федотова М.А.

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет).

Шевырёв А.В.

Кандидат экономических наук.

Проблемы и перспективы управления международными образовательными проектами

Аннотация. Предметом исследования статьи являются проблемы и перспективы управления международными образовательными проектами, связанные со сложностью этого процесса, обусловленной, прежде всего, нелинейностью и неравновесностью как системы управления такими проектами, так и внешней среды. Проблемная ситуация, связанная с управлением международными образовательными проектами (МОП), заключается в наличии нескольких проблем и связанными с ними проблемными состояниями акторов (заказчиков, слушателей, преподавателей, в т.ч. внешних и организаторов) этих проектов. Предлагается решение этой проблемной ситуации, основанное на использовании в управлении МОП иерархической системы моделей, описывающей функционирование проектов как взаимосвязанных действий на различных уровнях управления (HR-организации, разработки программ обучения, разработки конкретных содержательных проектов в процессе обучения, в системном управлении командной работой в содержательных проектах и управлении карьерно-образовательной траекторией команд).

Ключевые слова: образовательный менеджмент, международный образовательный проект, иерархическая система моделей, единое креативное поле, преподавание методом открытой дискуссии, системно-креативное мышление, атрибутивное проектирование.

Данакин Н.С.

Доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии и управления
Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова.

Федотова М.А.

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Управление персоналом» ФГБОУ ВО
«Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет).

Шевырёв А.В.

Кандидат экономических наук.

Проблемы и перспективы управления международными образовательными проектами*

В последние годы активно развивается теория менеджмента, креативный менеджмент, инновационный менеджмент, менеджмент знаний, образовательный менеджмент специфическая отрасль управленческих наук, вобравшая в себя истоки педагогики, психологии, социологии управления менеджмента и маркетинга¹. Существует даже теория управления образовательными системами, включающая в себя механизмы управления образовательными проектами². Образовательный менеджмент, в виде отдельной функции, включает в себя управление совместными международными проектами в сфере образования, которые являются наиболее эффективными формами взаимодействия, предполагающими создание совместных научно-образовательных программ по формированию и развитию профессиональных и общих компетенций, а также, например, исследования в области когнитивных наук-проведение системного анализа командной работы.

Классическая схема управления образовательным проектом приведена на рисунке 1, она имеет линейный характер, поскольку нет адаптивных циклов и для неравновесных проблемных ситуаций малоэффективна.

* © Данакин Н.С., Федотова М.А., Шевырёв А.В., 2018.

Проблемы и перспективы управления международными образовательными проектами

1 Барановский А.И. Образовательный менеджмент: актуальные проблемы становления // Современные наукоёмкие технологии. 2008. №1. С. 5.

2 Новиков Д.А. Теория управления образовательными системами. М.: Народное образование, 2009.

Рисунок 1. Классическая схема управления образовательным проектом

Проблемы управления международными образовательными проектами (МОП), по мнению многочисленных российских и зарубежных авторов³, связаны со сложностью подобных объектов управления и неравновесностью (кризисностью) внешней среды, в которой существуют такие объекты. Такие проекты связаны со всеми аспектами управления МОП: структурно-функциональным, психофизиологическим, технико-технологическим, финансово-экономическим, правовым, институционально-идеологическим, социально-психологическим и духовным. Особо выделяются разнообразные риски, связанные с МОП⁴.

Проблемная ситуация, связанная с управлением международными образовательными проектами (МОП), включает в себя несколько

3 Ван Бин Совершенствование технологий управления в международном аспекте // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2016. № 4 (27). С. 14-18; Ноткина Н.А., По-госян В.А. Совместные международные образовательные программы // Universum: Вест-ник Герценовского университета. 2013. № 3. С. 154-157; Игнатьева Н.Н., Лисенкова Е.В. Перспективы международных образовательных проектов в рамках глобализации образования // Преподаватель XXI век. 2014. Т. 1. № 2. С. 85-92; Лопатухина Т.А., Осипова А.В. Международные проекты и авторская проектная деятельность в образовании // CETERIS PARIBUS. 2015. № 2. С. 37-47; Латкин А.П., Ван Бин Инновационные подходы к управлению российско-китайскими образовательными проектами // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8-2. С. 1065-1067.

4 Причинин А.Е. Управление рисками образовательных проектов как условие продуктивного межкультурного взаимодействия // Мир Науки. 2015. №3. <http://mir-nauki.com/PDF/32PDMN315.pdf>.

проблем и связанными с ними проблемных состояний акторов (заказчиков, слушателей, преподавателей, в т.ч. внешних, экспертов и организаторов обучения) этих проектов: во-первых, в отсутствии единой иерархической/сетевой системы моделей, реализующей принципы системной аналитики и описывающей все функции разработки и реализации таких проектов, позволяющей реализовывать синергетический эффект от управления по всем уровням управления проектами (см. рисунок 2):

1. Разработка стратегий (корпоративной, бизнес и функциональных) HR-организации, занимающейся международными образовательными проектами. Ответ на вопросы – где (виды социально-экономической деятельности, прорывные отрасли, сегменты и ниши) ищем слушателей программ и содержательные командные проекты? Чему учит общая/концептуальная направленность программ обучения (профессиональные, общие и метакомпетенции и/или их комбинация) и кого учим-менеджеры (какого уровня?), инженеры, технологи и т.д. Бизнес-стратегии появляются в случае нескольких направлений деятельности, функциональные стратегии, например, маркетинговая, определяют оптимальное положение организации на рынке-эксплерент, пациент, коммутант или виолент. На этом уровне используются технологии системной аналитики-инфрастратегическая, прогностическая и стратегическая аналитики в средах с различной неравносностью на базе стратегирования (стратегического адаптивного планирования) с использованием экспертных «мягких вычислений»-МАИ/МАС Т. Саати и методов метасценирования⁵. Альтернативами в иерархиях являются виды экономической деятельности, рыночные сегменты и ниши, а также состав слушателей и направление/общее содержание программ обучения.

2. Разработка программ обучения для формирования и развития профессиональных, общих и метакомпетенций (операциональные/технологические стратегии в случае HR-организации) - ответы на вопросы - чему и как (в каких формах) учим: конкретное содержание и длительность программ обучения, форма и форматы обучения, технико-технологическое и методическое обеспечение, преподавательский состав, эксперты, аналитики и т.д. На этом уровне также используются технологии экспертных «мягких вычислений» в режиме стратегирования в реальном времени, так как возможны корректировки программ по ходу обучения с учетом промежуточных результатов обучения.

5 Шевырёв А.В., Михеев В.А., Шаламова Н.Г., Федотова М.А. Системная аналитика в управлении. Введение в научно-исследовательскую программу. Белгород: ЛитКара-Ван, 2016. С. 205-306.

Альтернативами в иерархиях являются конкретные компетенции и другие параметры программ.

3. Разработка конкретных содержательных проектов на базе программ обучения командами слушателей-ответ на вопрос-зачем учим: результатом реализации на этом уровне является нетривиальное содержание конкретных командных проектов и сами команды слушателей (ТФ-команды), обладающие специфическими компетенциями⁶. Здесь используется вся «палитра» технологий и методов системной аналитики и системно-креативного мышления, в т.ч. экспертные технологии МАИ/МАС⁷, предварительно и по ходу обучения и проектирования проводится психофизиологическое и компетентностное тестирование слушателей⁸. Альтернативами в МАИ/МАС-иерархиях являются варианты управленческих проектов, оценка конкретных компетенций слушателей и команд в целом, а также других параметров проектов и программ обучения.

4. Системное управление командной работой при разработке содержательных проектов (модерация, фасилитация и т.п.), ответ на вопрос как (содержательно) учим. Прежде всего это управление параметрами единого креативного поля (ЕКП) команды проекта: интенсивность, связность, согласованность, сбалансированность, «вязкость» и сложность дискурса. Здесь также используется вся «палитра» технологий и методов системной аналитики, нейролингвистического программирования (НЛП) и системно-креативного мышления-согласование стилей мышления, управление переходными состояниями (мечтатель, критик и реалист), управление креативным циклом команды на макро и микроуровнях с учетом командных ролей участников и паттернами метапрограмм, а также технологии искусственного интеллекта, например, для разведочного нейросетевого или эвристического поиска эффективных паттернов индивидуального и командного поведения при разработке содержательных проектов в режиме реального времени на основе BIG LIVE DATA, предварительно и по ходу обучения проводится психофизиологическое и компетентностное тестирование слушателей⁹.

6 Шевырёв А.В., Михеев В.А., Шаламова Н.Г., Федотова М.А. Системная аналитика в управлении. Введение в научно-исследовательскую программу. Белгород: ЛитКараВан, 2016. С. 146-182.

7 Шевырёв А.В., Михеев В.А., Шаламова Н.Г., Федотова М.А. Системная аналитика в управлении. Введение в научно-исследовательскую программу. Белгород: ЛитКараВан, 2016; Шевырёв А.В. Креативный менеджмент: синергетический подход. Белгород: Лит-КараВан, 2007.

8 Шевырёв А.В., Михеев В.А., Шаламова Н.Г., Федотова М.А. Системная аналитика в управлении. Введение в научно-исследовательскую программу. Белгород: ЛитКараВан, 2016. С. 146-204.

9 Шевырёв А.В., Михеев В.А., Шаламова Н.Г., Федотова М.А. Системная аналитика в управлении. Введение в научно-исследовательскую программу. Белгород: ЛитКараВан, 2016. С. 146-204.

5. Управление образовательно-карьерной, профессиональной траекторией команд («биржи» команд) и их участников, ответы на вопросы где, когда, куда и как развивается ТФ-команда и ее участники: образовательный и человеческий капитал на рынке труда, маркеры переходности (transiton markers), переходы от одной позиции к другой, разветвления, повороты, перемена этапов, изменение статуса и т.д., а также моменты бифуркаций в определенных жизненных точках (парадигмы биографического подхода и жизненного пути). Альтернативами в МАИ/ МАС-иерархиях на этом уровне являются варианты образовательно-карьерных траекторий и их экспертные оценки, включающие в себя политики акторов (стейкхолдеров) по реализации таких траекторий.

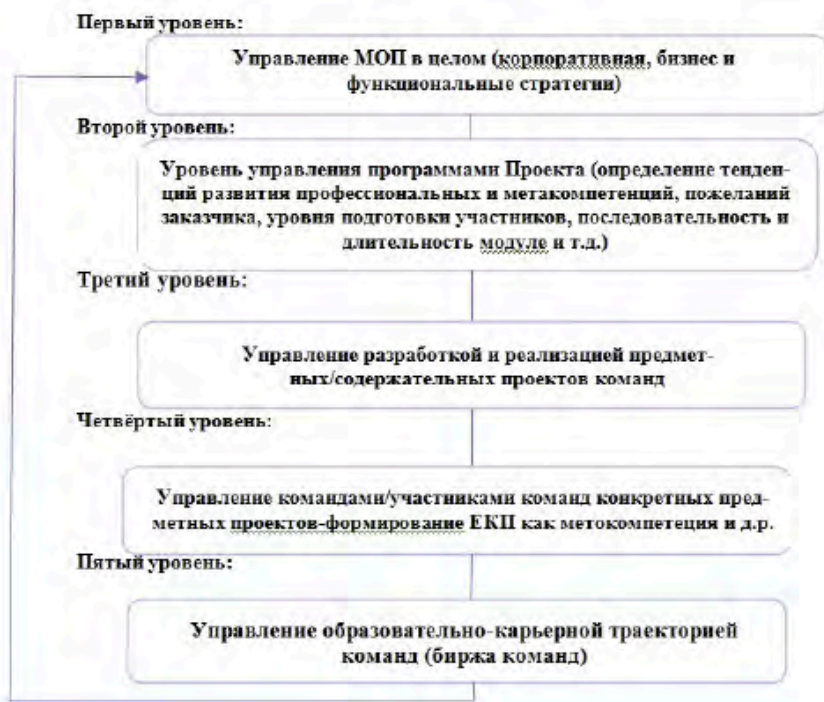

Рисунок 2. Пятиуровневая иерархическая система моделей информационно-аналитического обеспечения управления международными образовательными проектами.

Работа на всех уровнях иерархии осуществляется с использованием специального программного обеспечения. Результат управления смежным «верхним» уровнем иерархии (эффективные альтернативы) является целевой функцией, критерием, входящим в иерархию управления смежным «нижним» уровнем: система стратегий и состав слушателей (команд) ограничивает тематику, технологии и методики программ обучения, т.е. набор профессиональных, общих и метакомпетенций, которые, в свою очередь, являются необходимыми условиями (инструментами) работы команд с конкретными предметными (содержательными) проектами, содержание и сложность которых определяют технологии системной аналитики, системно-креативного мышления и системной работы самих команд, в т.ч. параметры единого креативного поля команд (ЕКП), результат командного проектирования-ТФ-команды и управление ими на «биржах» команд и, наконец, результаты управления карьерно-образовательной траекторией таких команд, находящихся в базах данных (БД) промоутерских HR-организаций, являются ключевым фактором рекурсивного стратегирования поведением HR-организаций на рынке образовательно-консалтинговых услуг, после чего цикл повторяется вновь.

Ещё одна особенность системной аналитики и системно-креативного мышления¹⁰ при управлении международными образовательными проектами заключается в том, что они реализуют синтез двух подходов к проблеме искусственного интеллекта: символьного («сверху-вниз») и нейросетевого («сверху-вниз») -поиск самых общих гештальт-структур (структурных гипотез) о социальной реальности с помощью метода метаабдукции (М-абдукции). Например, одной из таких гештальт-структур (принципов становления в синергетике), является динамическая иерархичность¹¹, другой структурой-принципы нелинейности, неустойчивости и незамкнутости, реализованные в ПДГ-технологиях системно-креативного мышления¹². Динамическая иерархичность свидетельствует о том, что значения различных уровней системы для управления проектами не постоянны, а зависят, например, от жизненных циклов экономики в целом, отраслей и HR-организаций, реализующих образовательные проекты. Например, при понижающихся циклах в экономии-

10 Шевырёв А.В., Михеев В.А., Шаламова Н.Г., Федотова М.А. Системная аналитика в управлении. Введение в научно-исследовательскую программу. Белгород: ЛитКараВан, 2016. С. 21, 103.

11 Буданов В.Г. Управление человекомерными системами и методология синергетики // Философия управления: проблемы и стратегии, отв. ред. В.М. Розин, М.: ИФРАН, 2010. С. 101-103.

12 Шевырёв А.В. Креативный менеджмент: синергетический подход. Белгород ЛитКараВан. 2007. С. 56-65.

ке в целом и отрасли, ключевыми параметрами управления будут качество программ обучения HR-организации.

Во-вторых, в использовании классических технологий управления проектами (управление по результатам, управление по ситуациям, управление по целям, управление по отклонениям, поисковое управление, классическое/линейное процессное управление), подробная критика которых дана в¹³. В неравновесных ситуациях необходим переход от классических, целевых технологий к атрибутивному проектированию, поскольку параметры, например, цели и критерии их достижения неопределённые и вариативны¹⁴, кроме того, такие цели обычно, по этой же причине, декларативны и имеют низкий уровень операционализации-типа усиления конкурентных позиций, завоевания новых международных рынков и т.п. В этом случае, более эффективная стратегия поведения заключается в создании инновационной, креативной среды команды-ЕКП, позволяющей работать в режиме бриколажа: по мере возникновения новых возможностей и угроз - здесь и сейчас.

В-третьих, в отсутствие адекватных экономической среде форм и форматов обучения: авторами предлагается специальная форма научно-образовательного семинара-проекта с помощью открытой дискуссии, направленной на самостоятельную разработку слушателями собственных ноу-хау: переход от трансляции знаний, навыков и умений преподавателем к их генерации и развитию самими слушателями, с одновременным исследованием паттернов поведения.

Наиболее перспективным направлением когнитивных исследований авторы считают исследования, связанное с системным управлением командной работой (ТФ-команды)¹⁵, прежде всего, это моделирование параметров единого креативного поля, например, в виде нелинейных многофакторных моделей типа $R(y)=F(x)$, где x - параметры, определяющие «качество» ЕКП: интенсивность, согласованность, связность, «вязкость», сложность дискурса, ведущие индивидуально-типологические особенности участников команд и т.д., y - результаты работы команд с конкретными содержательными проектами. Параметры x и y могут быть как количественными, так и качественными переменными.

13 Шевырёв А.В., Симакина А.А. Анализ опыта разработки городских и региональных целевых программ на базе технологий нелинейного менеджмента и системно-креативного мышления // Сборник трудов СЗАГС, Калуга, 2009.

14 Шевырёв А.В., Михеев В.А., Шаламова Н.Г., Федотова М.А. Системная аналитика в управлении. Введение в научно-исследовательскую программу. Белгород: ЛитКара-Ван, 2016. С. 270-279.

15 Шевырёв А.В., Михеев В.А., Шаламова Н.Г., Федотова М.А. Системная аналитика в управлении. Введение в научно-исследовательскую программу. Белгород: ЛитКара-Ван, 2016. С. 146-177.

Исключительно-важным представляется поиск общих паттернов эффективной командной работы, например, с помощью нейросетевых моделей разведочного анализа и/или индуктивных методов, подобных DSM-методу В.К. Финна. В подобных исследованиях крайне интересным был бы также анализ так называемой «художественной» визуализации-анализ субъективности высказываний участников команд о проблемной ситуации. Ключевой целью такого анализа является не представление данных о проблемной ситуации, а анализ самих высказываний и других психических и социальных проявлений участников команд, связанных с проблемной ситуацией и её различными составляющими (в т.ч. параметров ЕКП, указанных выше) через выбор, формирование определённых массивов данных и способов, инструментов их представления, в т.ч. графического.

References

- [1] Baranovsky A.I. Educational management: actual griwing pains // Modern knowledge-intensive technologies. 2008. № 1.
- [2] Novikov D.A. Management theoryof educational systems. Novikov. - Moscow: People's Education. 2009. 452 p.
- [3] Wang Bean Improvement of management technologies in the international aspect. Van Bing, Pan Balun // Vector of science TSU. Series: Economics and Management. 2016. № 4 (27). P. 14-18.
- [4] Notkin N.A. Joint international educational programs // Universum: Bulletin of the Herzen University. 2013. № 3. P. 154-157.
- [5] Ignatieva N.N. Perspectives of international educational projects within the framework of the globalization of education // Teacher of the twenty-first century. 2014. T. 1. № 2. P. 85-92.
- [6] Lopatukhina T.A. International projects and author's project activity in education // CETER-IS PARIBUS. 2015. № 2. P. 37-47.
- [7] Latkin A.P. Innovative approaches to the management of Russian-Chinese educational projects // Economics and Entrepreneurship. 2015. № 8-2. P. 1065-1067.
- [8] Prichinin A.E. Risk management of educational projects as a condition for productive intercultural interaction // The World of Science. 2015. № 3. <http://mir-nauki.com/PDF/32PDMN315.pdf>.
- [9] Shevyrev A.V. System analytics in management. Introduction to the research program (edited by Shevyrev A.) / Shevyrev A.V., Mikheev V.A., Shalamova N.G., Fedotov M.A. - Belgorod: LitKaraVan. 2016.
- [10] Budanov V.G. Management of human-scale systems and methodology of synergetics // Philosophy of management: problems and strategies, responsible. Ed. Rosin V.M. - Moscow: IFRAN. 2010. P. 101-103.
- [11] Shevyrev, A.V. Creative management: synergetic approach / Shevyryov A.V. - Belgorod: LitKaraVan. 2007.
- [12] Shevyrev A.V. Analysis of the experience of developing urban and regional target programs on the basis of nonlinear management technologies and systemic-creative thinking. Shevyrev, A.A., Simakina // Collection of Proceedings of SZAGS. – Kaluga. 2009.

Библиографический список:

- [1] Барановский, А.И. Образовательный менеджмент: актуальные проблемы становления // Современные наукоёмкие технологии. 2008. №1.

- [2] Новиков, Д.А. Теория управления образовательными системами / Д.А. Новиков. – М.: Народное образование. 2009. 452 с.
- [3] Ван Бин Совершенствование технологий управления в международном аспекте. // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. – 2016. № 4 (27). С. 14-18.
- [4] Ноткина Н.А. Совместные международные образовательные программы // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. № 3. С. 154-157.
- [5] Игнатьева Н.Н. Перспективы международных образовательных проектов в рамках глобализации образования / Н.Н. Игнатьева, Е.В. Лисенкова // Преподаватель XXI век. 2014. Т. 1. № 2. С. 85-92.
- [6] Лопатухина Т.А. Международные проекты и авторская проектная деятельность в образовании / Т.А. Лопатухина, А.В. Осипова // CETERIS PARIBUS. 2015. № 2. С. 37-47.
- [7] Латкин А.П. Инновационные подходы к управлению российско-китайскими образовательными проектами / А.П. Латкин, Ван Бин. // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8-2. С. 1065-1067.
- [8] Причинин А.Е. Управление рисками образовательных проектов как условие продуктивного межкультурного взаимодействия // Мир Науки. 2015. №3. <http://mir-nauki.com/PDF/32PDMN315.pdf>.
- [9] Шевырёв А.В. Системная аналитика в управлении. Введение в научно-исследовательскую программу (под общей редакцией Шевырёва А.В.) / А.В. Шевырёв, В.А. Михеев, Н.Г. Шаламова, М.А. Федотова. – Белгород: ЛитКараВан. 2016.
- [10] Буданов В.Г. Управление человекомерными системами и методология синергетики // Философия управления: проблемы и стратегии, отв. ред. В.М. Розин. – М.: ИФРАН. 2010. С. 101-103.
- [11] Шевырёв А.В. Креативный менеджмент: синергетический подход / А.В. Шевырёв. – Белгород: ЛитКараВан, 2007.
- [12] Шевырёв А.В. Анализ опыта разработки городских и региональных целевых программ на базе технологий нелинейного менеджмента и системно-креативного мышления // Сборник трудов СЗАГС. – Калуга. 2009.

Dolgenko A.N.

*Professor, Head of the department
of the Russian and foreign languages, of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation.*

Murashko S.F.

*Professor
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation.*

Rudakova S.V.

*Assistant Professor
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation.*

Peculiarities of teaching translation as a complex speech activity in a higher-education institution

Abstract. The article covers issues related to the linguistic preparation of students in the intercultural communication space, as well as the difficulties that arise when translating terms in legal texts from English into Russian.

Key words: intercultural communication, professional communication, language personality, communicative competence, conceptual picture of the world, translation skills, preparation of students.

Долгенко А.Н.

Профессор,
заведующий кафедрой русского
и иностранного языков Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации.

Мурашко С.Ф.

Профессор Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации.

Рудакова С.В.

Доцент Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации.

Особенности преподавания перевода как сложной речевой деятельности в высшем учебном заведении

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с лингвистической подготовкой студентов в области межкультурного общения, а также трудности, возникающие при переводе терминов в юридических текстах с английского на русский.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, профессиональная коммуникация, языковая личность, коммуникативная компетентность, концептуальная картина мира, навыки перевода, подготовка студентов.

Dolgenko A.N.

*Professor, Head of the department of the Russian and foreign languages,
of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.*

Murashko S.F.

*Professor of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation.*

Rudakova S.V.

*Assistant Professor of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation.*

Peculiarities of teaching translation as a complex speech activity in a higher-education institution*

Modern world and intercultural professional communication are inseparable. Changes occurring in public relations, means of communication require increased communicative skills of students, and demand improvement of language training programmes. We are speaking of the formation of the communicative competence of the “linguistic personality”, i.e. the ability and readiness to communicate both directly (producing speech and auditory perception - listening comprehension and understanding of speech), and indirectly (reading skills and understanding foreign texts, and writing).

Legal regulation and qualified legal assistance is required for indirect communication in a foreign language, for an accurate understanding of the legal text while reading. This successful indirect communication is considered in modern science as an intercultural communicative act.

And here the “language personality” is faced not only with reading, but also with the translation of legal texts, which is necessary for understanding legal texts. The process of translating such texts is a subject of interest to scientists, and the definition of the translation process as a special discourse is completed and specified by individual researchers.

Thus, M.P. Brandes proposes to consider the translation as a complex, diverse and multifunctional type of intercultural communication aimed at identifying and interpreting written or oral texts created in one culture and adapting their content for perception by representatives of another culture [4].

* © Долгенко А.Н., Мурашко С.Ф., Рудакова С.В., 2018.

Особенности преподавания перевода как сложной речевой деятельности в высшем учебном заведении

E.A. Pankratova notes that because of the existence of different “conceptual pictures of the world” among the participants of communication it is impossible to achieve mutual understanding in acts of intercultural legal communication. For successful communication, representatives of different legal cultures need to acquire a unified legal background knowledge belonging to the cognitive level of consciousness and correlated with the “conceptual picture of the world” [9].

The concepts “language picture of the world”, “conceptual picture of the world”, are of fundamental importance for the translator in the sphere of jurisprudence, whose task is to bring together the two “conceptual pictures of the world”, taking into account the legal terminology and techniques for constructing the legal text of various styles.

Translation of a legal text is the transfer of the meaning of a text in a foreign language by creating a text in the target language. And here the errors, inaccuracy and mistakes in the translation of terms have irreversible consequences. Without the correct transfer of the system of these concepts in the language of translation, the achievement of equivalence and adequacy is possible only through the correct transfer of these concepts and terms. Hence, close attention is paid to the training and formation of translation skills for students of legal specialties. Also, attention should be paid to the ways of eliminating the complexities that arise when translating legal terms.

Eliminating the difficulties in the translation of terms in legal texts, students should bear in mind the reasons for the linguistic nature of the term, the specific characteristics of the legal term, the mismatch of legal systems, and finally, the insufficient preparation of students doing translation of written and oral texts in the field of jurisprudence.

With the goal of analyzing this problem, an experimental study was conducted among the students, which allowed to identify and describe the main difficulties that students experience when translating legal terminology. Namely, an experiment was carried out that made it possible to establish a degree of understanding of the meaning of legal terms and the ability to give an adequate translation correspondence.

The students were asked to give translation correspondences to the words and phrases that are related to legal and other terminological systems and legal terms that are not. All mistakes and inaccuracies made by them were systematized and analyzed for further work to eliminate these errors in future.

Among the commonest and typical mistakes translators most often make is incorrect derivation of hidden senses in idiomatic word combinations without a figurative meaning. Some word combinations that have only a literal meaning were often perceived by the students as non-idiomatic phrases,

and the metaphorical word combination often amazed them with its unexpected composition of components, which naturally led the student to search for hidden meanings. The terminological translation of nonterminological units related to the literary language or colloquial vocabulary, but containing a word in its legal terminology is another common mistake. And finally, ignorance of the normative Russian correspondence. Students correctly understand the meaning of the term, but there is a difficulty in the selection of adequate translation correspondence.

Summarizing, it should be noted that the training to translate is based on legal texts and requires specific serious and lengthy preparation and training. Translation serves as a reliable means of verifying the students' understanding of a foreign text and learning of the lexical-grammatical and stylistic foundations of the language the students learn and at the same time enhances the language culture of the students. The conducted experiment clearly demonstrates that the problem of adequate correspondence of information when translating from one language into another, in this case from English into Russian, does exist and require, in addition to knowledge of the two languages and the subject of legal competence, preparedness in the field of the theory of translation and practical translation skills.

References

- [1] Alimov V.V. Legal Translation. Practical course. English. - M.: KomKniga. 2005. 160 p.
- [2] Barkhudarov L.S. Language and translation. - M., 1975. 240 p.
- [3] Belyaev B.V. Essays on the psychology of teaching a foreign language. M., 1965. 229 p.
- [4] Brandes M.P. Style and translation. M., 1988. 13 p.
- [5] Vlasenko S.V. Translation of the legal text: cognitive features of the nomination and realia and professional jargon in the language pair English-Russian // Philological Sciences in MGIMO. Collection of Scientific Works № 21 (37). Moscow: MGIMO. 2005. P. 129-140.
- [6] Galskova N.D., Gez N.I. Theory of teaching foreign languages: Linguodidactics and methodology: training. Training manual. - 6 th ed., Sr. M.: Academy. 2009. 200 p.
- [7] Gamzatov M.G. Technique and specificity of legal translation: Collection of articles. - St. Petersburg, 2004. 184 p.
- [8] Latyshev L.K., Semenov A.L. Translation: theory, practice and methodology of teaching: textbook. - M.: "Akademiya" Publishing Center, 2007. 200 p.
- [9] Pankratova E.A. Peculiarities of Intercultural Communication of Legal Professionals // Languages of Professional Communication: Proceedings of the International Scientific Conference / Executive Editor Golovanov E.I. Chelyabinsk, 2003. 351 p.
- [10] Shmelev D.N. Language and personality. M., 1989. 216 p.

Abazalieva M.M.

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
“North Caucasus State Humanitarian-Technological Academy”.*

Tambieva Z.S.

*Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
“North Caucasus State Humanitarian-Technological Academy”.*

The role of the information and communication environment in forming the competencies of graduates of higher education institutions

Abstract. The means of information and communication technologies in the university and the qualification of employees using and supporting the electronic information and educational environment ensure its functioning. Each student, during the entire period of education in an educational institution, must be provided with individual unlimited access to the electronic information and educational environment. In modern conditions, there is a change in the educational paradigm and the introduction of competency-modular technologies in the educational process for students changing the direction of the educational process.

Key words: information and educational environment, information technologies, educational program, competences.

Абазалиева М.М.

Кандидат политических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Северо-Кавказская
государственная гуманитарно-технологическая академия».

Тамбиева З.С.

Кандидат философских наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Северо-Кавказская
государственная гуманитарно-технологическая академия».

Роль информационно-коммуникационной среды в формировании компетенций выпускников вуза

Аннотация. Средства информационно-коммуникационных технологий в вузе и квалификация работников, использующих и поддерживающих электронную информационно-образовательную среду, обеспечивают её функционирование. Каждый обучающийся, в течение всего периода обучения в образовательном учреждении, должен быть обеспечен индивидуальным неограниченным доступом к электронной информационно-образовательной среде. В современных условиях отмечается смена образовательной парадигмы и внедрение в учебный процесс компетентностно-модульных технологий обучения студентов, изменяющих направление образовательного процесса.

Ключевые слова: информационно-образовательная среда, информационные технологии, образовательная программа, компетенции.

Абазалиева М.М.

Кандидат политических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Северо-Кавказская
государственная гуманитарно-технологическая академия».

Тамбиева З.С.

Кандидат философских наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Северо-Кавказская
государственная гуманитарно-технологическая академия».

Роль информационно-коммуникационной среды в формировании компетенций выпускников вуза*

Усвоенные понятия коммуникации, как процесса и информации, так и его содержания, потребовали осмысления условий глобально-информационно-коммуникативного акта и привели к изобретению словосочетания «коммуникативная среда». Информационно-коммуникационная среда, представляет собой совокупность условий, обеспечивающих осуществление деятельности пользователя с информационным ресурсом с помощью интерактивных средств информационно-коммуникационных технологий, взаимодействующих с ним как с субъектом информационного общения и личностью [1]. Она включает: множество информационных объектов и связей между ними; средства и технологии сбора, накопления, передачи, обработки, продуцирования и распространения информации; организационные структуры, поддерживающие информационные процессы.

Исследователи, трактуя информационные технологии, как совокупность моделей, методов и средств обработки данных с непосредственным интеллектуальным доступом пользователя в вычислительную среду для формирования знаний, считают, что наряду с навыками общения, аналитическими способностями, творческим подходом к решению поставленных задач, информационно-коммуникационные технологии являются тем необходимым умением, каким должен обладать пользователь в современных условиях [2. с. 74]. Задача информационных технологий состоит не только в отборе и автоматизировании трудоемких,

* © Абазалиева М.М., Тамбиева З.С., 2018.

Роль информационно-коммуникационной среды в формировании компетенций выпускников вуза

регулярно повторяющихся рутинных операций переработки большого количества данных, но и получение принципиально новой информации, необходимой обучающемуся не только в учебном процессе, но в дальнейшей профессиональной деятельности. Студентам должен быть обеспечен доступ к учебным планам, рабочим программам дисциплин (модулей), практик, электронным учебным изданиям и электронным образовательным ресурсам, указанным в рабочих программах дисциплин (модулей), практик; возможность формирования электронного портфолио обучающегося, в том числе сохранение его работ и оценок за эти работы

В мировой образовательной практике понятие компетентности, как цели образования, выступает в последние годы в качестве одного из центральных понятий, а включение в образовательные цели их формирование и связанных с этим изменение методов учебной работы, является обязательным.. Основная причина - необходимость усиления ориентации образовательного учреждения на изменившиеся условия жизни современного общества и, в особенности, сферы труда [3. с. 265].

Сегодня перед каждым вузом встает проблема разработки новых подходов, задача применения общих рамок при проектировании компетентностно- ориентированных вузовских основных образовательных программ, координация действий разработчиков основных образовательных программ, стандартизация процедур их разработки и документального оформления [4.с.25].

Исследователи отмечают, в зависимости от того, в каком из процессов осуществляются информационно-коммуникативные связи, действующие субъекты по особому вырабатывают и раскрывают свои позиции, формируют технические каналы и структуру взаимодействия сообщениями, реализуют факторы, увеличивающие или уменьшающие эффективность информационно-коммуникационной среды. В случае реализации организацией образовательной программы с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий электронная информационно-образовательная среда должна дополнительно обеспечивать: во-первых, фиксацию хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения программы; во-вторых, проведение учебных занятий, процедур оценки результатов обучения, реализация которых предусмотрена с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий; в-третьих, взаимодействие между участниками образовательного процесса, в том числе и взаимодействие посредством сети «Интернет».

Таким образом, образовательные учреждения, создавая информационно-коммуникационную среду, функционируют в ней, видоизменяют и совершенствуют её, обеспечивая формирование компетентностной модели выпускника, гарантирующей его потребность на рынке труда и актуальность предоставляемого в вузе высшего образования.

References

- [1] Information and communication environment. // URL: <http://didacts.ru/dictionary/1007/word/informaciono-komunikacionaja-sreda>.
- [2] Uzdénova B.Kh., Semenova A.N., Kazieva M.H. Information and communication technologies in the educational process // Almanac "Crimea". 2017. № 10. P. 74-77.
- [3] Meshcheryakov. Competence and modularity as vectors for renewal of vocational training of specialists in the engineering profile: the aspect of changing educational paradigms (part 4) // Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii. The Volga region. Humanities. 2014. № 1. P. 265-275.
- [4] Danilov A.N., Lobov N.V., Stolbov V.Yu., Stolbova I.D., Kompetentnostnaya model of the graduate: experience of designing // Higher education today. 2013. № 6. P. 25-33.

Библиографический список:

- [1] Информационно-коммуникационная среда. // URL: <http://didacts.ru/dictionary/1007/word/informaciono-komunikacionaja-sreda>.
- [2] Узденова Б.Х., Семенова А.Н., Казиева М.Х. Информационно-коммуникационные технологии в образовательном процессе // Альманах «Крым». 2017. № 10. С. 74-77.
- [3] Мещеряков. Компетентность и модульность как векторы обновления профессиональной подготовки специалистов инженерного профиля: аспект смены образовательных парадигм (часть 4) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 265-275.
- [4] Данилов А.Н., Лобов Н.В., Столбов В.Ю., Столбова И.Д., Компетентностная модель выпускника: опыт проектирования // Высшее образование сегодня. 2013. № 6. С. 25-33.

Alekseeva A.G.

*Associate of the St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.*

Family-marriage relations of indigenous peoples of Siberia: the modern aspect

Abstract. This article examines the current state of the family-marriage relations of the indigenous and small-numbered peoples of Siberia. Currently, the problems of the institution of the family, family-marriage relations are going through difficult times. Negative trends in the evolution of family-marriage relations, such as a decrease in the birth rate, an increase in extramarital births, divorce proceedings, low-income families, etc. are threatening the demographic security of Russia. In general, the modern Russian family is in a state of crisis. The author, on the basis of empirical studies, considers the specifics of the ethno-demographic situation that has developed to the date in the national republics of the Siberian Federal District, which is of particular relevance for the preservation of the spiritual and moral values and ideals of indigenous and small-numbered peoples of Siberia. The peculiarity of these peoples is that they lived only in the conditions of a traditional society, therefore, natural and natural conditions had a decisive influence on the specifics of family-marriage relations. Family-marriage relations were determined by the well-being of the family collective, determined by customs and rules, the stability of the family structure, the whole course of life, and the value of the family -being. Personality settings for many children under these conditions were also strengthened due to the authoritarian family structure and the conditionality of the social status of the person in the community with parental status. The main precept of moral education was the suggestion to the children of respectful obedience to the elders. Also, in the family-marriage relations, the age did not matter much. The wedding ceremony of the people of Siberia is a vivid phenomenon of the people's life. At that stage of social and economic development, on which the indigenous peoples of Siberia were before the revolution. In the article, the author's concludes that the traditional for the indigenous peoples of the world.

Key words: indigenous peoples, family-marriage relations, family values, extramarital births, ethnodemographic security.

Алексеева А.Г.

Адъюнкт Санкт-Петербургского университета
министерства внутренних дел Российской Федерации.

Семейно-брачные отношения коренных народов Сибири: современный аспект

Аннотация. В данной статье рассматривается современное состояние семейно-брачных отношений коренных и малочисленных народов Сибири. В настоящее время проблемы института семьи, семейно-брачные отношения переживают сложные времена. Негативные тенденции в эволюции семейно-брачных отношений, такие как снижение рождаемости, рост внебрачной рождаемости, бракоразводные процессы, малообеспеченные семьи и т.д. несут угрозу демографической безопасности России. В целом, современная российская семья находится в состоянии кризиса. Автор на основе эмпирических исследований рассматривает специфику этнодемографической ситуации, сложившейся к настоящему времени в национальных республиках Сибирского федерального округа, что представляет особую актуальность для сохранения духовно-нравственных ценностей и идеалов коренных и малочисленных народов Сибири. Особенностью этих народов является то, что еще недавно они жили в условиях традиционного общества, следовательно, на специфику семейно-брачных отношений оказывали решающее влияние естественно-природные условия. Семейно-брачные отношения ориентировались на ценность семьи, определялись обычаями и правилами, устойчивостью семейного уклада, всем течением жизни, причем ценность семьи, благополучие семейного коллектива обуславливали и индивидуальное благополучие. Установки личности на многодетность в этих условиях укреплялись также благодаря авторитарной семейной структуре и обусловленности социального положения личности в общине родительским статусом. Основной заповедью нравственного воспитания было внушение детям почтительного повиновения старшим. Также, в семейно-брачных отношениях коренных народов Сибири возраст не имел особого значения. Свадебный обряд коренных народов Сибири представляет собой яркое явление народной жизни. На той ступени социально-экономического развития, на которой находились коренные народы Сибири до революции, свадьба имела не только личное, но и общественное значение. В статье автором делается вывод, что традиционные для коренных народов Сибири признаки многодетной семьи - рождение детей и межпоколенные связи постепенно утрачивают свою ценность.

Ключевые слова: коренные народы, семейно-брачные отношения, семейные ценности, внебрачная рождаемость, этнодемографическая безопасность.

Алексеева А.Г.*Адъюнкт Санкт-Петербургского университета
министерства внутренних дел Российской Федерации.*

Семейно-брачные отношения коренных народов Сибири: современный аспект*

Современные семейно-брачные отношения коренных и малочисленных народов Сибири в том виде, в котором они предстают в настоящее время, согласно исторических данных конца XVIII - начала XXI вв. это явление длительной историко-культурной эволюции. Перемены в традиционной семейно-брачной обрядности коренных и малочисленных народов Сибири сложились в результате бытовых контактов с русским населением и деятельностью христианской церкви на территории Сибири. Христианство достаточно глубоко проникло в семейно-брачные отношения алтайцев, хакасов, шорцев, телеутов, чулымцев и др. становясь при этом элементом современной обрядности.

Изучение семейно-брачных отношений коренных и малочисленных народов Сибири в современном обществе рассматривались в контексте различных вопросов. Важной специфической особенностью семейно-брачных отношений являлось то, что, семья группировалась по двум основным признакам – кровного родства или брачных уз. Отношения внутри семьи, в пределах имеющейся автономии регулировались нормами обычного права. Семейно-брачные отношения, в отличие от прочих общественных институтов, становились чуть ли не единственной формой развития личности (народное воспитание, обучение, отдых, игры и развлечения раскрывали богатство духовного мира, лучшие нравственные качества – все это совершалось в семье). В этих условиях ориентация личности на ценность семьи определялась обычаями и правилами, устойчивостью семейного уклада, всем течением жизни, причем ценность семьи, благополучие семейного коллектива обуславливали и индивидуальное благополучие. Подобная ориентация на семейно-брачные отношения, усиливали мотивы многодетности («детей много бывает, но лишних бог никому не посылает» – гласит тувинская пословица), так как увеличение численности семьи определяло ее благосостояние и могущество с точки зрения интересов семейного производства. Установки личности на многодетность в этих условиях укреплялись также благодаря авторитарной семейной структуре и обусловленности социального положения личности в общине родителей

* © Алексеева А.Г., 2018.

Семейно-брачные отношения коренных народов Сибири: современный аспект

ским статусом. Основной заповедью нравственного воспитания было внушение детям почтительного повиновения старшим.

«В традиционной системе ценностей коренных народов Сибири дети считаются главным богатством, – отмечает К.М. Герасимова. Отсутствие детей в семье воспринималось как огромное несчастье. Для предотвращения бездетности с просьбой чадородия посещали священные места, особенно с целебными источниками. С этой же целью совершали различные обряды религиозного характера, в частности обряд моления духу домашнего очага. Желание иметь детей, сознание необходимости продолжения рода, «чтобы всегда горел огонь очага», породило обычай усыновления детей. Усыновляли обычно детей своих родственников в младенческом возрасте. Причем родители отдавали своего ребенка на воспитание без колебаний и сомнений, так как чувство единой большой семьи было развито чрезвычайно сильно. Если семья, имеющая достаточно детей, отказалась бы отдать одного из них своим родственникам, их поступок оценили бы как безнравственный» [2, С. 64]

Во время полевых экспедиций в Республику Хакасия, автору повела историю усыновления. «Мальчика передали из родной семьи, где было восемь детей в возрасте 3-х лет в другую семью, где не было детей. Приемная семья и родная семья были родственниками. Приемная семья была уважаемая, зажиточная, но детей не было. Через два года у него появилась сестренка, тоже удочеренная. «Жили мы хорошо. Отец зарабатывал хорошо, был шофером (по тем временам это была редкая специальность), его уважали все односельчане. Но мама наша частенько бывала «навеселе». У нее было много родственников: то свадьба, похороны, поминки, дни рождения и т.д. И видимо, где-то меня недоглядела. За мной погнался бык, «на рога» приподнял. В результате больница, травма глаза, ноги. Вскоре умер отец. Мать вообще запила с горя. Я был в ответе за свою сестренку. При встрече с «биологически» родителями всегда испытывал чувство обиды, досады, вплоть до ненависти. На все слезы матери («прости, сынок») отвечал: «Что подделаешь, не нужным я оказался тебе. Почему ты именно меня отдала? Лишний был вам? Братья и сестры тоже испытывали при встрече со мной чувство неловкости, вперемежку с чувством особой любви, жалости, ласки, особенно сестры. Я понимал, что их вины здесь нет. Но эти обычаи мне очень не нравятся» [6].

Одним из кардинальных моментов в системе нравственного воспитания коренных народов Сибири считалось внушение детям почтительного отношения к старшим. В традиционных тувинских семьях 2-3-х летнего малыша приучали здороваться и вставать, когда в дом входили старики. Детей постарше учили подносить гостям чай, подавать людям

что-либо или принимать от них следовало только правой рукой, при необходимости ни в коем случае нельзя было проходить перед сидящим, только позади него. При входе в юрту следовало сначала пропустить старших. Гостей встречали у коновязи, принимали и привязывали лошадь. Если гости ночевали, расседывали коней, поили, кормили, а утром снова седлали. Детей учили, что от приема гостей, от помощи другим людям никогда не обеднеют. Отдавая другим – становишься богаче сам, уважишь другого – уважишь себя. Человек, не помогающий другим, не имеет друзей, а без друзей – не имеет силы. С малых лет детей приучали знать своих предков, своих родственников по материнской и отцовской линии. Знание своих предков до 7-го колена по мужской линии считалось обязательным и жизненно необходимым для подрастающего поколения, поэтому у коренных народов Сибири (алтайцев, бурят, хакасов, тувинцев и др.) было в традиции заучивание наизусть генеалогических таблиц своего рода.

Правила поведения, соблюдавшиеся изо дня в день, превращались в норму, стереотип поведения людей, традицию, которая передавалась из поколения в поколение. Ребенок приобщался к нормам традиционной жизни, постигал существующую культуру поведения, общения, следуя примеру взрослых. Взрослые наставляли детей не только словами, но прежде всего личным примером, поведением утверждали на деле свои поучения.

С малых лет детям внушалось, что они обязаны отплатить родителям долг за то, что они их вырастили, воспитали, сделали людьми. Оставить родителей в старости без внимания считалось величайшим грехом. Благодаря традиционному воспитанию, среди коренных народов Сибири не было случаев, чтобы родители были оставлены детьми. Как правило, лучшая еда, лучшая постель предоставлялась родителям. С малых лет на примере родителей учились гостеприимству. Каждый человек, независимо от религиозной и национальной принадлежности, находил приют и покой в семье коренных народов.

Девушек было 15-17 лет, а для молодых людей – 18-20 лет. Но были и случаи, когда просватывали детей в раннем возрасте. Во время полевых экспедиций в Республике Хакасия (июль 2016 г.) нами были записаны интересные факты семейно-брачных отношений жителей, наших современников.

По воспоминаниям супругов Сарлиных – Юрия Куприяновича (1950 г.р.) и Екатерины Владимировны (1954 г.р.) (урожденная Колмакова), проживающих в настоящее время в с. Аршаново Алтайского района Республики Хакасия, их просватали еще в младенческом возрасте: «Мы часто ездили к Колмаковым в с. Доможаково («Хызыл аал», в перево-

де с хакасского – Красное село Усть-Абаканского района), которое находилось недалеко, через реку Абакан. Сестры Колмаковы Катя, Таня, Люда тоже часто приезжали к нам на каникулы, на праздники, такие как Мылтых (Крещение), Пасха (Хызыл нымырха), Троица (Тросин) и др. Особенно часто зимой, когда река замерзнет. Мы вместе катались с горы, играли в разные игры. Только позже нам сказали (мне перед армией): отслужишь и женишься на Кате. Прожили уже 44 года в любви и согласии. Есть дети, внуки. Может и правы были родители, что поступали именно так, по обычаям предков. Но так было принято в наших краях решать вопросы семейно-брачных отношений» [6].

По сообщениям наших информантов, так же подарки дарили в алтайских семьях. В религиозные праздники, в день рождения девочки родители жениха ежегодно приносили подарки. Когда она была маленькой, дарили ей платки, серьги, кольца, материал на платье и т.п. Позже, когда девочка подрастала, стали дарить баранов и другой скот. Чем богаче был жених, тем дороже делались подарки. При этом учитывалось не только богатство семей, но и их родословная, наличие в родне больных, людей с дурными наклонностями, привычками. Из таких семей женихов и невест остерегались брать. Ценились девушки и юноши из здоровых семей в физическом и нравственном, духовном отношении. Мать жениха (свекровь) ни в коем случае не принимала в дом невесту без эмегендер (кукол). Последних было 12, они передавались из поколения в поколение и являлись хранителями семейного очага, его благополучия и достатка.

Свадебный обряд, в том числе семейно-брачные отношения коренных народов Сибири телеутов, тувинцев, хакасов, шорцев и др., не был изучен в прошлом и по существу не нашел глубокого отражения в историко-культурологической литературе. Свадьба, под которой мы подразумеваем целый цикл обрядов и обычаев, начинающихся со свадебного сговора и заканчивающихся переездом невесты к жениху и свадебным пиром, представляет собой яркое явление народной жизни. На той ступени социально-экономического развития, на которой находились коренные народы Сибири до революции, свадьба имела не только личное, но и общественное значение. В ней были заинтересованы и принимали участие (в подготовке и проведении обряда) многочисленные родственники со стороны жениха и со стороны невесты, причем не только близкие, но и весьма отдаленных степеней родства – сородичи. Этот факт является очень важным моментом свадебной обрядности: по обычаям родственники невесты, как и родственники жениха, должны были одарить каждого гостя во время свадьбы подарками (платья, рубашки, халаты, головные уборы и др.), которые шили в течение года до

свадьбы всеми родственниками [5].

Вызывает интерес история возникновения кукол «эмегендер». Известный алтайский ученый С.С. Каташ по этому поводу пишет: «История возникновения кукол эмегендер весьма примечательна. Из народных преданий и легенд мы узнаем, как и для чего они появлялись, с какой целью они изготавливались. У телеутов куклы связываются с преданием об их легендарном Шуну-хане. Вот она в кратком изложении: «... Когда жене Кантайчи пришло время родить сына – будущего богатыря Шуну-хана, – она попросила прислать ей куклы, которыми играла в детстве. Присланные отцом куклы оказались живыми. Она развлекалась ими, и это облегчала ее предродовые муки. В конце концов с помощью этих кукол она безболезненно произвела на свет сына – богатыря Шуну-хана ... Вот почему теперь все женщины, собираясь родить первенца, берут из родительского дома «эмегендер» в память оживших кукол матери Шуну-хана...» [3, С. 66].

В русле исследуемой проблемы представляется необходимым подчеркнуть следующее. В семейно-брачных отношениях коренных народов Сибири возраст не имел особого значения. В XIX – начале XX века чаще невеста была старше жениха. Это объяснялось, прежде всего, экономической стороной: нужен был работник в хозяйстве. Д.В. Кацюба, исследователь духовной культуры телеутов, пишет так: «...Абушкиной Ульяне Алексеевне было 16 лет, а ее мужу, за которого выдали насильно, – 9 лет. Потом она выходила замуж второй раз. У Варвары Тыдыковой первый муж был моложе ее на 10 лет, а второй – Тыдыков Степан Алексеевич больше чем на 20 лет. Почему? А потому, что она была богатая, а Степан остался сиротой [4, С. 17].

Анализируя происходящие изменения в семейно-брачных отношениях у населения Республики Тыва подчеркивается ухудшение демографических показателей в республике, негативное отношение к институту семьи, поскольку именно в семье формируются и протекают демографические процессы. Семьи становятся малодетными, растет число одиноких людей, высокой остается смертность населения. Растет детская безнадзорность, множество детей воспитывается в неполных семьях или брошены родителями на попечение государства. Особенно пораживает факт, что традиционные нормы, существующие у народов России в сфере семейно-брачных отношений, трактуются в ряде средств массовой информации как пережитки прошлого, свидетельство отставания от «передовых цивилизаций».

В старину у тувинцев не было беспризорных детей. В современной Туве почти в каждом районе есть детские дома, дома ребенка и интернаты. Раньше, если ребенок оставался без родителей, то родственники

забирали его себе на воспитание, потому, что беспризорный ребенок считался позором для всего рода.

Вернемся к беспризорным детям как к исторически новому феномену тувинского общества. Возможно, беспризорные дети стали появляться с введением в республике системы интернатов в 1930-е годы. Роль интернатов при живых родителях пока до конца не осмыслена тувинским обществом. Предполагаем, что наряду с резким отрывом от традиционного семейного уклада, искусственно введены интернаты, которые позже заполнились уже действительно брошенными детьми. Отдельные несчастные случаи, алкоголизм родителей, лишение их родительских прав и другие трагические ситуации оправдывают существование учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей. Но надо помнить, что история тувинского народа - это, прежде всего, тяжелая доля простолюдинов, аратов, которым выжить в глубоком смысле помогла любовь к детям. «Тувинцы с давних времен безмерно любили своих детей, а непрерывность рода считали священной» [4, С. 52].

Как пишет народный поэт Тувы, доктор исторических наук М.Б. Кенин-Лопсан, по старинным тувинским обычаям человеку нельзя жить без детей. Если мужчина или женщина по каким-то причинам не могли иметь детей, то они просили их у многодетных семей. Такая распространенная практика передачи детей помогла человеку обрести смысл жизни. Желание иметь детей считалось высочайшей ценностью у тувинцев. С этой точки зрения наличие учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей, явный уход от традиций. С другой стороны, существование подобных заведений порождает новых беспризорных детей. Интернаты снимают с общества моральную ответственность за будущее здоровое поколение. В старину же у тувинского народа старшее поколение несло прямую ответственность за подрастающую молодежь, поэтому было неважным, свой это ребенок или чужой. В традиционный уклад семейной жизни вошел также такой прогрессивный правовой институт, как ограничение или лишение родительских прав, который по замыслу законодателя, был призван защищать детей. Принудительное вмешательство государства в сферу семейных отношений разрушило рамки должного морального поведения в сознании тувинцев. Если государство само отбирает детей у родителей, то, значит, так надо. Разумеется, периодически находятся родственники и совершенно чужие, но неравнодушные люди, которые забирают детей на воспитание. Однако сам факт существования таких учреждений на территории республики - признак ослабления силы традиций [1].

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что сегодня в процессе общественного развития, взаимовлияния и взаимообогащения культур,

возрос феномен духовно-нравственного развития личности, стремящегося к свободе в соответствии с принципами демократии. Современная жизнь выдвинула перед каждым этносом Сибири на передний план общечеловеческие ценности, которые вырабатываются в семье, и, отражаются семьей. Эти ценности стоят выше любых интересов отдельных людей, отдельной семьи, социальных групп.

References

- [1] **Antonov A.I. Family Sociology** // A.I. Antonov, V.M. Medkov. - Moscow: Moscow State University Publishing House, 1996. 303 p.
- [2] Gerasimova K.M. Traditional Buryat culture: study guide // K.M. Gerasimova, G.R. Galdanova, G. N. Ochirova. - Ulan-Ude: Balig, 2000. 136 p.
- [3] Katash S.S. Myths, legends of the Altai Mountains // S.S. Katash - Gorno-Altai: Gorno-Altai Branch of the Altai Book Publishing House, 1978. 112 p.
- [4] Katsyuba D.V. The Spiritual Culture of the Teleuts / D.V. Katsiuba - Kemerovo: Kemerovo State University, 1993. 190 p.
- [5] Teleut family and marriage relations // Personal archive of A.G. Alekseeva.
- [6] Khakass family and marriage relations // **Personal archive of A.G. Alekseeva.**

Библиографический список:

- [1] Антонов А.И. Социология семьи // А.И. Антонов, В. М. Медков. – Москва : Изд-во МГУ, 1996. 303 с.
- [2] Герасимова К.М. Традиционная культура бурят : учебное пособие // К.М. Герасимова, Г.Р. Галданова, Г. Н. Очинова. - Улан-Удэ : Бэлиг, 2000. 136 с.
- [3] Каташ С. С. Мифы, легенды Горного Алтая // С.С. Каташ. - Горно-Алтайск : Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1978. 112 с.
- [4] Кацюба Д. В. Духовная культура телеутов / Д.В. Кацюба. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 1993. 190 с.
- [5] Телеутские семейно-брачные отношения // Личный архив А.Г. Алексеевой.
- [6] Хакассские семейно-брачные отношения // Личный архив А.Г. Алексеевой.

Andreeva A.V.

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of advertising and socio-cultural activities Humanitarian Institute Siberian Federal University.

Fenvesh T.A.

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Sociology Institute of Psychology, Pedagogy and Sociology Siberian Federal University.

Labor as a socio-cultural phenomenon

Abstract. The phenomenon of labor as a specific process of human activity, which has a universal character, is considered. The evolutionary stages of labor as one of the adaptive forms of conscious activity are analyzed, the structure of the social process of labor activity is presented. The value of objectification and disparity in the process of labor as part of the adaptation process that evolves as a result of evolution is shown. The pyramid of professions has been reconstructed in modern Russian society.

Key words: consciousness, anthropogenesis, evolution, life constants, biosocial essence of a person, socio-cultural status of a phenomenon.

Андреева А.В.

*Кандидат философских наук, доцент,
Кафедра рекламы и социально-культурной деятельности
Гуманитарный институт Сибирский федеральный университет.*

Феньвеш Т.А.

*Кандидат философских наук, доцент,
Кафедра социологии Институт психологии,
педагогике и социологии Сибирский федеральный университет.*

Труд как социокультурный феномен

Аннотация. Рассмотрен феномен труда как специфического процесса человеческой деятельности, имеющей всеобщий характер. Проанализированы эволюционные этапы труда как одной из адаптивных форм сознательной деятельности, представлена структура социального процесса трудовой деятельности. Показано значение опредмечивания и распредмечивания в процессе труда как части адаптационного процесса, складывающегося в результате эволюции. Произведена реконструкция пирамиды профессий в современном российском обществе.

Ключевые слова: сознание, антропогенез, эволюция, жизненные константы, биосоциальная сущность человека, социокультурный статус явления.

Андреева А.В.

Кандидат философских наук, доцент,
Кафедра рекламы и социально-культурной
деятельности Гуманитарный институт
Сибирский федеральный университет.

Феньвеш Т.А.

Кандидат философских наук, доцент,
Кафедра социологии Институт психологии,
педагогике и социологии Сибирский федеральный университет.

Труд как социокультурный феномен*

Труд является основным и вечным естественным условием существования человека. Таким именно условием труд выступает потому, что представляет собой целесообразную и целеполагающую деятельность, направленную на создание орудий труда, посредством которых человек воздействует на природу в целях создания предметов, необходимых для удовлетворения его потребностей. Таким образом труд оказывается фундаментальным социальным фактором, определяющим всю общественную деятельность на всех этапах развития общества.

К основным особенностям труда как специфического процесса человеческой деятельности относится его всеобщность. Она определяется тем, что труд лежит в основе любой человеческой деятельности, в основе всех общественных процессов и явлений. Являясь базовой социальной субстанцией, вне и помимо которой общество не может возникнуть, существовать и развиваться, качество всеобщности предполагает, что труд является основной формой жизнедеятельности человека и общества. Эта вторая особенность труда и определяет его как исходное условие существования человека и общества, выражающее способ отношения их к миру. Таким образом, важнейшая социоантропологическая функция труда выражается в том, что он исторически обусловил и способствовал выделению общества из природного окружения, а человека – из животного мира.

Обратимся к эволюция труда как социокультурного феномена. Природа человеческой деятельности, и прежде всего, трудовой, такова, что на ранних этапах своего развития человек вынужден противопоставлять себе им же созданные им силы для того, чтобы извне стимулировать

* © Андреева А.В., Феньвеш Т.А., 2018.
Труд как социокультурный феномен

свой труд, так как этот труд есть принудительный процесс, диктуемый нуждой и лишь внешней целесообразностью. Это труд, находящийся на самых низких ступенях своего исторического развития.

Сознание как отражение в живой материи, имеющее активный характер, выполняет адаптивную функцию. Человек в этом смысле не представляет исключения: принцип единства организма и среды распространяется и на него. Каждому известно, что человеческий предок выжил благодаря специфическому способу преодоления противоречия с природой – путем активного приспособления последней к своим потребностям в процессе труда. Это всем известно. Однако эта простота вопроса и знания о нем лишь кажущаяся. Она – результат абстрактности этого знания или психологического привыкания к проблеме, но не ее осознание и понимание. А осознание особенностей антропогенеза позволяет эксплицировать адаптивные механизмы выживания, давшие возможность нашему неконкурентоспособному (в сравнении с другими животными) предку выжить.

Анализ антропогенеза, показавший что «нащупанный» эволюцией (именно нащупанный – ибо этого могло и не произойти) специфический способ адаптации нашего предка к природе, – не пассивного, а активного преобразования ее в процессе труда, – определил и своеобразие механизмов адаптаций, то поле, на котором развертывался данный процесс. Этим механизмом является психологическое совершенствование, развитие сознания (памяти, внимания, воображения, самосознания, мышления). Последнего – особенно. Естественному отбору по этим признакам (особенно на сообразительность) способствовала внутривидовая пластичность. На этом основании, великий шведский систематизатор растений и животных (XVII-XVIII вв.) К.Линней назвал человека разумным, а не просто умным или мыслящим. Так мы получили свою аттестацию: *homo sapiens*, тип хордовых, подтип плацентарных, отряд приматов, семейство гоминидов.

У антропологов XVIII-XIX вв. уже были догадки о том, что психическое совершенствование и является тем полем, на котором развивалась адаптация человека к среде. Об этом говорят многие их высказывания. Так П. Тейяр де Шарден постоянно подчеркивал, что переход к человеку осуществлялся посредством изменений не внешних, а внутренних характеристик, поэтому не осталось промежуточных форм, морфологических следов; все изменения шли в сфере духа. Следовательно, труд как социокультурный феномен может и должен рассматриваться как один из адаптивных механизмов, полученных человеком в ходе эволюции сознания.

Более того, упомянутые исследователи понимали не только то, что

психическое совершенствование явилось механизмом выживания наших предков и превращения их в человека, но что такую же функцию оно может выполнять в настоящем и будущем. Об этом говорят их указания: должно быть нечто, что при всех воздействиях и изменениях следует сохранить, оставить, развить?

Именно благодаря интеллекту пошло быстрое процветание человеческого вида, техническая экспансия, позволившая расширить ареал обитания, создание «второй природы». Человек как-то бесшумно и мгновенно, - с точки зрения планетарного времени, - завоевал мир.

В процессе деятельности, включающей цель, средства, результат, продукт деятельности в условиях возникающих товарно – денежных отношений отчуждается от производителя. Это объективный процесс, так как только при условии отчуждения возможно дальнейшее технологическое разделение труда, обеспечивающее эквивалентный обмен продуктами. Проявляется первая историческая стадия отчуждения – продукт, созданный конкретными людьми, попадает на рынок, представляющий собой анонимную область социального пространства. Здесь он обменивается на деньги, представляющие идеальную сторону товара. Отчуждение человека от результатов его труда в дальнейшем выражается в том, что результаты труда позволяют содержать целый слой людей, закрепленных в «силовых структурах», и концентрировать власть в руках немногих в результате исторической узурпации ими функций управления. Результаты труда становятся «враждебны» человеку как их творцу. Отчужденный от результатов своего труда, человек относится к самому процессу труда как к внешней экономической принудительности, неизбежной, но тягостной деятельности, позволяющей существовать. В своем историческом развитии отчуждение проходит путь от «нейтрального» состояния (труд и его вознаграждение взаимно развивают друг друга) до «враждебной чуждости» (результаты труда повелевают трудовым поведением работника).

Преодоление отчуждения происходит как процесс превращения труда в «первую жизненную потребность». Как специфическая человеческая деятельность труд в этом смысле выполняет ряд функций. Прежде всего, основной функцией труда является создание условий и средств жизни человека. Далее, труд развивает человека как социальное существо, как личность и приносит удовлетворение человеческой потребности в деятельности и общении с себе подобными.

Структура труда как социального процесса. Труд как сложный социальный процесс обладает структурой, основные компоненты которой таковы:

Предметы труда – это вещество природы, на которое человек воздействует с помощью орудий труда. *Средства труда* – вещь или совокупность вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда для получения в процессе трудовой деятельности продукта труда. В средства труда входят собственно орудия труда и всеобщие материальные условия труда. *Продукты труда* – это вещество природы, получившее окончательную обработку и превращенное трудовой деятельностью в законченную полезную вещь.

Содержание труда есть совокупность трудовых функций, таких как исполнительская, управленческая, функция наблюдения, наладки, регистрации и контроля. Характер труда обусловлен целями общественного производства, отношениями собственности, типом социально-экономической системы. Трудовая деятельность как социальный процесс всегда протекает в условиях труда. Условия труда как совокупность факторов оказывают благоприятное или неблагоприятное самочувствие работников, на эффективность и качество их трудового поведения. В современном обществе условия труда квалифицируются на физиологические, санитарно-гигиенические, эстетические и социально-психологические. Все эти группы условий взаимосвязаны. Знаменитый хауторнский эксперимент, который проводился группой американских социологов в г. Хауторн, показал, что на производительность труда влияют не только санитарно – гигиенические условия труда (освещенность, проветриваемость рабочих помещений, температурный режим), но и социально – психологические условия, такие как особенности социальных взаимодействий и группового поведения работников.

В процессе трудовой деятельности человек выполняет ряд функций, наиболее существенные из которых:

- человек в процессе труда достигает его основную цель – создание продукта труда;
- организация и руководство трудовой деятельностью;
- обслуживание процессов управления трудовой деятельностью;
- разработка научных основ трудовой деятельности;
- организация труда, включающая разделение труда, кооперацию труда, приведение в действие экономических рычагов, юридических норм и социальных санкций, обеспечивающих высокую производительность труда.

Трудовое поведение человека определяется объективной характеристикой труда как основного средства жизнеобеспечения человека. Однако оно достаточно свободно, так как осуществляется на основе доста-

точно широкого выбора. В процессе трудовой деятельности, органично сочетающей элементы необходимости и свободы, создается иерархия мотивации труда. В качестве основных мотивов трудового поведения выступают потребности, ценностные ориентации личности, установки и внешние побуждения – стимулы материальные и моральные. Кроме того, важными мотиваторами выступают ожидания достижения в процессе труда значимой цели и удовлетворенность трудом. Человек ожидает или даже уверен, что его деятельность в процессе труда приведет к удовлетворению его потребностей – физиологических (в еде, отдыхе), социальных (в общении, самоуважении, идентификации личности). Кроме того, труд как процесс, в результате которого создается нечто новое, ранее не существовавшее, приносит человеку удовлетворение в его творческих потребностях. В процессе труда происходит опредмечивание, т.е., превращение в видимый и понятный другим субъективного мира человека и распредмечивание – усвоение, перевод из объективного состояния в субъективное реалий социального мира. Эти существенные характеристики трудовой деятельности являются смысловым ядром понимания труда как одного из адаптивных механизмов существования человечества.

Какой бы аспект труда не рассматривался, основным его фактором и движущей силой является трудовая деятельность человека – субъекта трудового процесса. Трудовая деятельность представляет собой относительно жестко фиксированный в социальном пространстве и времени целесообразный ряд операций и функций, осуществляемый людьми в целях создания материальных и духовных благ, служащих средствами жизнеобеспечения индивида, социальной группы и общества в целом.

Развитие и реализация людьми своих способностей происходит в процессе общественного разделения труда. О. Конт рассматривал разделение труда в качестве самого существенного условия общественной жизни. В общем и целом, общественное разделение труда есть распределение видов труда между социальными группами. Каждая группа обладает совокупностью видов труда (умственного, физического, физиологического, технологического) и, следовательно, совокупностью условий жизни. Э. Дюркгейм полагал, что большинство обществ могут функционировать и развиваться только благодаря специализации профессиональных знаний. В этом смысле общественное разделение труда есть главный источник общественной сплоченности и устойчивости.

Современный человек труда («человек умелый») – это человек

квалифицированный, специализирующийся в какой-либо сфере трудовой деятельности. Современная социально – профессиональная пирамида включает около сорока тысяч специальностей. Внутреннее строение пирамиды динамично, оно постоянно движется от простого, низшего к высшему, сложному. Профессиональные группы отличаются друг от друга уровнем оплаты труда, образованием, стандартами потребления, ценностно-нормативными регуляторами трудового и повседневного поведения, профессиональной культурой. Профессиональная культура выражается в укладе, уровне, качестве и стиле жизни. Нет сомнения, что жизненные интересы некоторых людей, включенных в профессиональные группы, могут значительно отличаться от социально-типичного, присущего всей группе образа жизни. Вследствие этого, профессиональная пирамида формируется так, что занимающие ее «нижние этажи» люди повышают свою квалификацию, находят соответствующее профессиональное признание в обществе и перемещаются на «верхние этажи» пирамиды. Можно сказать, что профессиональная пирамида в обществе, где качество и количество труда обуславливают меру потребления, движется в направлении социального равенства.

К сожалению, сильнейшая деформация профессиональной пирамиды в России за годы перестройки, не может в силу естественных причин быть исправлена так же быстро, как она возникла. Приоритетным направлением трудовой деятельности человека перестроечного и постперестроечного периода стало «выживание физически», что неизбежно привело к деградации «человека умелого». Рост числа работников неквалифицированного труда серьезно нарушил профессиональный баланс нашей страны. Избыточность низкоквалифицированных профессий приводит к тяжелому дефициту высококвалифицированных специалистов. Такая деградация процессов в трудовой сфере тяжело сказалась ни сфере социальной, выразившись в падении демографических показателей и общим понижением уровня жизни. Восстановление трудового потенциала длительный и сложный процесс для любого общества. Он неразрывно связан с деятельностью всех сфер общественной жизни. И прежде всего, это связано с функционированием системы образования. Усложнение технологических процессов требует от современного человека высокой профессиональной подготовленности. А это, в свою очередь связано с изменениями в психологической и эмоциональной сферах человеческого существования.

References

- [1] Andreeva A.V. Subject self-determination of philosophy (the experience of metaphysical analysis): monograph. - Krasnoyarsk, Luna River, 2007. 120 p.
- [2] Andreeva A.V., Fenyves T.A. Death as a social phenomenon // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice (included in the list of HAC). Tambov: Diploma. 2013. № 1. Part 2. P. 33-36.
- [3] Babosov E.M. Applied sociology: Textbook for universities 2 nd ed., - Moscow: Tetrasystems. 2001. 496 p.
- [4] Fenyves, T.A. Anthropology of Russian cosmism: monograph - Krasnoyarsk: RIO KrasSU. 2006. 120 p.
- [5] Sharonov V.V. Basics of social anthropology. Textbook for students of philosophical specialties of universities. SPb., Lan 1997. 195 p.
- [6] Teilhard Pierre de Chardin The Phenomenon of Man. - M., Progress / 1965. 64 p.

Список литературы

- [1] Андреева А.В. Предметное самоопределение философии (опыт метафилософского анализа): монография. – Красноярск, Луна-река, 2007. 120 с.
- [2] Андреева А.В., Феньвеш Т.А. Смерть как социальный феномен // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). Тамбов: Грамота. 2013. № 1. Ч. 2. С. 33-36.
- [3] Бабосов Е.М. Прикладная социология: Учебное пособие для вузов 2-е изд., – М.: Тетрасистемс. 2001. 496 с.
- [4] Феньвеш Т.А. Антропология русского космизма: монография – Красноярск: РИО КрасГУ. 2006. 120 с.
- [5] Шаронов В. В. Основы социальной антропологии. Учебное пособие для студентов философских специальностей вузов. СПб., Лань. 1997. 195 с.
- [6] Тейяр Пьер де Шарден Феномен человека. – М., Прогресс/ 1965. 64 с.

Batobolotova E.B.

*Buryat State University,
Department of Philosophy.*

Conceptual approaches to the definition of the essence of state power

Abstract. The article is devoted to conceptual approaches to the definition of the essence of state power. The analysis of the basic concepts of state power is carried out, the essential basis of state power is presented, the mechanisms of its implementation from the position of various theories are considered.

Key words: state power, authority, object, power, power concept, power, functional approach.

Батоболотова Е.Б.

*ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»,
Кафедра философии.*

Концептуальные подходы к определению сущности государственной власти

Аннотация. Статья посвящена концептуальным подходам к определению сущности государственной власти. Проведен анализ основных концепций государственной власти, представлена сущностная основа государственной власти, рассмотрены механизмы ее реализации с позиции различных теорий.

Ключевые слова: государственная власть, субъект власти, объект власти, силовая концепция власти, функциональный подход.

Батоболотова Е.Б.

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет», Кафедра философии.

Концептуальные подходы к определению сущности государственной власти*

Научные концепции, раскрывающие сущность и феноменологию государственной власти, интересуют представителей различных направлений научного знания. При всем разнообразии концептуальных подходов к исследованию государственной власти в научной литературе до сих пор не существует как единой научно разработанной теории государственной власти, так и ее общепризнанной научной дефиниции. Научные воззрения на понятие государственной власти менялись по мере развития общества, научной мысли, что привело к тому, что возникло множество научно-обоснованных концепций, теорий и подходов к определению государственной власти. Раскроем некоторые из них.

Первой концепцией власти, которая получила развитие и достаточную обоснованность, стала силовая концепция государственной власти. Впервые данный подход можно встретить в Древней Греции, где основой власти выступало господство силы. Идеологом силовой концепции государственной власти по праву считается Н. Макиавелли, в работе которого положено начало разработки понятийного аппарата данного явления. Государственную власть Н. Макиавелли трактовал как единую силу, господствующую над всеми безгранично и, безусловно. В основе власти как силы лежит страх. Для осуществления государственной власти создается государство как форма его реализации. При этом Н. Макиавелли категорически отрицал возможность нахождения властных полномочий у чиновников государства, только государь сосредоточивает в своих руках всю полноту власти. В работах Н. Макиавелли сущность государственной власти представлена в качестве абсолютной силы, основанной на страхе наказания, способной подчинять себе народ [3, с. 50]. Для силовой концепции власти характерно разведение понятий государственной власти и органов государственной власти, последние выступают лишь как средство достижения целей власти. Вопрос о соотношении субъекта и объекта власти в рамках данного подхода слабо разработан. Это обусловлено тем, что власть рассматривается в основном как процесс с односторонним на-

* © Батоболотова Е.Б., 2018.

Концептуальные подходы к определению сущности государственной власти

правлением: субъект господствует, объект подчиняется. Таким образом, в рамках силовой парадигмы государственная власть преследует и реализует исключительно свои интересы, что ведет к ее отчуждению от общества и установлению правления силовыми методами. Характерной чертой государственной власти становится ее «оторванность» от народа.

Другой концепцией государственной власти является концепция, возникшая в политологии, где власть рассматривается сквозь призму существования политической сферы, изучаются закономерности становления, функционирования и изменения политической власти, исследуются возникновение и эволюция политических теорий власти. Существенным в этой связи является постановка проблемы соотношения понятий политической власти и государственной власти. Так, некоторые исследователи отождествляют понятия «политическая власть» и «государственная власть». В частности, М.И. Байтин считает, что политическая власть в собственном смысле этого слова и есть власть государственная, то есть такая, которая исходит от государства и реализуется не иначе как при его прямом или косвенном участии [1, с. 44]. Другие авторы не принимают точку зрения о тождестве государственной и политической власти. Мы солидарны с мнением Ю.А. Тихомирова, который утверждает, что содержание политической власти гораздо шире, а государственная власть является лишь частным ее проявлением [9, с. 15]. Однако, как указывает А.Ф. Малый, сама констатация того, что понятие «государственная власть» уже, чем понятие «власть политическая», и, соответственно, государственная власть является разновидностью последней, не вносит достаточной ясности в понимание сущности государственной власти [4]. В связи с этим, необходимо указать позицию видных исследователей И.И. Осинского и М.И. Добрыниной, согласно которым понятием «политическая власть» обозначают возможность и способность всех субъектов политики осуществлять влияние на процесс принятия политических решений, их реализацию, на политическое поведение индивидов, социальных групп и объединений. Государственная власть является одной из форм политической власти. Однако в отличие от политической власти государственная власть является монополистом в создании нормативно-правовых актов, которые регулируют жизнедеятельность общества. Общественная власть формируется партийными структурами, общественными организациями, независимыми средствами массовой информации, общественным мнением [6, с. 274]. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что «политическая власть» и «государствен-

ная власть» – это понятия, которые не могут быть отождествлены, но и не могут быть противопоставлены друг другу или рассмотрены в отрыве друг от друга, как два самостоятельных явления. Содержание политической власти гораздо шире, а государственная власть является частным ее проявлением. Государственная власть является одной из форм политической власти.

В рамках другой концепции государственная власть рассматривается как диктатура пролетариата. Данная концепция тесно примыкает к силовой концепции государственной власти. Однако в трудах классиков научного коммунизма определение государственной власти с позиций категорий силы и могущества получает свое дальнейшее развитие, что позволяет выделять данную концепцию в качестве самостоятельной. Согласно марксистско-ленинскому учению сущность государственной власти – это диктатура, насилие господствующего класса для подавления других классов. Государственный аппарат, опираясь на насилие, управляет обществом так, как это выгодно и угодно господствующему классу и может не считаться с интересами других классов. По отношению к такой силе у подвластных, даже у представителей господствующего класса, не может быть никаких естественных прав [11, с. 176]. Диктатура пролетариата выражала государственную волю, под которой декларировалась воля пролетариата в союзе с трудящимся крестьянством. Концепцию государственной власти как диктатуры пролетариата можно рассматривать в качестве крайней формы силовой концепции государственной власти. Если в рамках силовой концепции существует хотя бы теоретическая возможность ограничения, вернее, самоограничения государственной власти собственными законами, то в рамках диктатуры пролетариата государственная власть по своей природе абсолютизирована и не может быть ограничена даже законом.

Волевая концепция государственной власти базируется на тезисе немецкого социолога М. Вебера: «Власть означает любую возможность проводить внутри данных социальных отношений собственную волю, даже вопреки сопротивлению, независимо от того, на чем такая возможность основана» [2, с. 53]. В советской юридической науке волевая трактовка государственной власти была развита в работах М.И. Байтина, Н.М. Кейзерова, В.М. Корельского, А.И. Королева, А.Е. Мушкина, В.А. Ушакова. В рамках данного подхода власть рассматривается как волевое отношение между субъектом и объектом власти. Особенностью властеотношений является то, что их стороны – субъекты и объекты власти – обычно находятся на различных уровнях. Обоснованное в рамках волевой концепции неравенство субъекта и объекта властеот-

ношения, базирующегося на «присвоении чужой воли», исключает даже теоретическую возможность совпадения субъекта и объекта государственной власти. Основная задача власти состоит в обеспечении доминирования воли стороны, находящейся на высшем уровне, в то время как обеспечение соответствия интересов общества и правящей элиты не рассматривается данной концепцией. Призвание государственной власти состоит в выявлении властной воли политически преобладающей страты, которая направляет деятельность людей, осуществляет руководство процессами общественной жизни.

Функциональная концепция государственной власти пользуется большой популярностью у представителей общественных наук и представлена в работах многих зарубежных и российских авторов. В отечественной науке сторонниками функционального подхода к определению государственной власти являются Г.И. Манов, Н.В. Мельников, И.Е. Фарбер, А.Ф. Черданцев, В.С. Шевцов и др. С точки зрения Н.В. Мельникова именно функциональный подход способствует раскрытию руководящей роли любого общественного союза или коллектива людей по управлению обществом [5, с. 14]. В функциональном подходе недостаточно четко выражено соотношение сторон в отношениях власти. Определения государственной власти как функции и общества, и отдельной социальной группы, и коллектива, и государства не способствуют формированию единого подхода к пониманию субъекта и объекта власти. Так, А.Ф. Черданцев считает, что субъектом власти является государство, его органы и иные политические институты, формирующиеся из людей, а в качестве объекта выступают «люди, подчиненные власти» [10, с. 5]. В то же время функциональная трактовка государственной власти, несомненно, позволяет предположить возможность совпадения субъекта и объекта государственной власти на макроуровне. Подобное совпадение означает, что стороны властного отношения не противостоят друг другу, отсутствуют отношения господства и подчинения в силовом их понимании. Таким образом, представители функционального подхода рассматривают государственную власть в качестве глобальной функции по обеспечению координации различных социально-политических интересов с целью достижения общественного компромисса для обеспечения динамики и стабильности общественных отношений. Однако, на наш взгляд, данная концепция не может адекватно отражать содержание феномена государственной власти, поскольку в большей мере носит правовой характер и сводит в этой связи государственную власть к функции управления.

Конфликтологическая концепция государственной власти базируется на тех же предпосылках, что и функциональная концепция, но

предложенные ими модели властного отношения существенно различаются. И функциональный, и конфликтологический подходы исходят из того, что в любом обществе существуют конфликты, а задача власти заключается в разрешении возникающих конфликтов и определении приоритетных интересов. Отличие данных концепций состоит в том, что в функциональном подходе властеотношение представлено двумя сторонами: субъект – подчиняющее начало и объект – подчиняющаяся сторона, в то время как при конфликтологическом подходе модель властеотношения содержит уже три элемента. Главными действующими субъектами выступают стороны, находящиеся в конфликте и государственная власть, выступающая арбитром в их споре. Вот как данную модель охарактеризовал А. Пейрефит: «Государство должно заниматься арбитражем в качестве доброго примирителя между гражданами. Оно должно быть не только государством-жандармом, но и государством-судьей» [7, с. 179]. Необходимо отметить, что конфликтологический подход обращает внимание на проблемы соотношения государственной власти и гражданского общества в пользу включения известных механизмов саморегуляции последнего.

Концепция, отождествляющая государственную власть с государством или государственным аппаратом, основывается на высказывании Ф. Энгельса о том, что «общество создает себе орган для защиты своих общих интересов от внутренних и внешних нападений. Этот орган есть государственная власть. Едва возникнув, он приобретает самостоятельность по отношению к обществу и тем более успевает в этом, чем более он осуществляет господство этого класса» [11, С. 311-312]. Отождествление государственной власти с ее органами получило широкое применение в действующем законодательстве, когда термин «государственная власть» используется в качестве синонима «органов государственной власти». В этом случае не проводится различие между государственной властью и ее носителем, в качестве которого выступают органы государственной власти, что, по нашему мнению, является ошибочным. В научной литературе понятия «государственная власть» и «государство» очень часто отождествляются. В то же время эти понятия необходимо различать, так как за ними стоят хоть и взаимосвязанные, но все же разные явления. На наш взгляд, концепция, отождествляющая государственную власть с государством, является не совсем корректной в силу следующих обстоятельств: понятие «государство» более широкое и включает государственную власть лишь в качестве своего институционального признака; если сравнивать понятия «государственный орган» и «го-

сударственная власть», то они соотносятся как форма и содержание.

Концепция, рассматривающая государственную власть как совокупность полномочий, предполагает понимание государственной власти как совокупности полномочий, реализуемых специально уполномоченными органами, с позиций которых объясняется разделение властей по вертикали и по горизонтали, а также раскрывается единство государственной власти. Так, например, А.Ф. Малый, проанализировав действующее российское законодательство и существующие доктринальные наработки, пришел к выводу: «Государственная власть как конституционно-правовая категория, используется в двух значениях: как совокупность властных государственных полномочий и как совокупность (система) государственных органов» [4, с. 99]. Недостатками данной концепции являются: во-первых, игнорирование природы государственной власти, ее основы; во-вторых, отождествление системы государственной власти с системой государственных органов; в-третьих, отсутствие детальной проработки категорий «субъект» и «объект» государственной власти.

Таким образом, анализ основных концепций государственной власти позволяет заключить, что общим для всех концепций является признание сущностной основой государственной власти «подчинения» одной стороны властеотношения другой стороне. Различия данных концепций состоят в обосновании механизмов реализации государственной власти. Одни концепции исходят из необходимости обеспечения насильственного подчинения (например, силовая концепция), другие концепции исходят из сбалансированного сочетания методов убеждения и принуждения, третьи обосновывают позицию, что только добровольное подчинение государственной власти со стороны индивидуумов и гражданского общества создает возможность для эффективной реализации государственной власти (например, функциональная концепция). В зависимости от механизма реализации государственной власти концепции различаются по типам соотношения субъекта (активного подчиняющего начала) и объекта (пассивной подчиняющейся стороны) государственной власти. Концепции государственной власти объединяет то, что они представляют собой попытку определить сущность государственной власти и методы ее реализации. Но ни одно определение государственной власти не является универсальным, и ни одно из них не может быть отвергнуто, так как отражает определенный аспект государственной власти, момент ее существования и действия.

References

- [1] Baytin M. I. the Essence and types of the state / Under the editorship of M. I. Matuzov, A.V. Malko // Theory of state and law. Course of lectures. – M.: Yurist. 2001. 776 p.
- [2] Weber, M. Economy and society: essays on the understanding of sociology / Translation from German. L.G. Ionin. - M.: Ed. house of Higher school of Economics. 2016. Vol. 1. 445 p.
- [3] Machiavelli N. Emperor / Translated from the Italian of D. G. Muravyova. - Moscow: Planet. 1990. 80 p.
- [4] Malyy A. F. the power of the State as a category of law // State and law. 2001. № 3. P. 94-99.
- [5] Melnikov N.B. Prosecutorial authority // State and law. 2002. № 2. P. 14 20.
- [6] Osinsky I.I. Political Science / I.I. Osinsky, M.I. Dobrynina. - Ulan-Ude: Publishing house of BSU. 2011. 648 p.
- [7] Parafit A. one More effort, Mr. President. - M.: Progress, 1986. - 494 p.
- [8] Pyanov N. A. State power and its mechanism // Siberian law Bulletin. 2001. № 4. P. 3-8.
- [9] Tikhomirov Y.A. Socialism and political power. / the Soviet state and law. 1974. № 5. P. 11-19.
- [10] Cherdantsev A.F. The State power and its justification. 1992. №2. P. 3-12.
- [11] Engels F. The Origin of the family, private property and the state. Works / F. Engels, K. Marx. - 2nd ed. - Moscow: State publishing house of political literature. 1961. Vol. 21. P. 28-178.

Библиографический список:

- [1] Байтин М.И. Сущность и типы государства / Под ред. М. И. Матузова, А.В. Малько // Теория государства и права. Курс лекций. – М.: Юрист. 2001. 776 с.
- [2] Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии / Перевод с нем. Л.Г. Ионина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2016. Т. 1. 445 с.
- [3] Макиавелли Н. Государь / Перевод с итальянского Г.Д. Муравьевой. – М.: Планета, 1990. 80 с.
- [4] Малый А.Ф. Государственная власть как правовая категория // Государство и право. 2001. № 3. С. 94-99.
- [5] Мельников Н. В. Прокурорская власть // Государство и право. 2002. № 2. С. 14-20.
- [6] Осинский И.И. Политология / И.И. Осинский, М.И. Добрынина. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ. 2011. 648 с.
- [7] Пейрефит А. Еще одно усилие, г-н Президент. – М.: Прогресс. 1986. 494 с.
- [8] Пьянов Н.А. Государственная власть и ее механизм // Сибирский юридический вестник. 2001. № 4. С. 3-8.
- [9] Тихомиров Ю.А. Социализм и политическая власть // Советское государство и право. 1974. №5. С. 11-19.
- [10] Черданцев А.Ф. Государственная власть и ее обоснование // Правоведение. 1992. №2. С. 3-12.
- [11] Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Сочинения / Ф. Энгельс, К. Маркс. – 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы. 1961. Т. 21. С. 28-178.

Zikin A.V.

Saint-Petersburg State Agrarian University.

About the festive (ceremonial) culture peculiarity of the Tuvин ethnos

Abstract. Ceremonial culture is an obligatory component of cultures of many nationalities, consists of ceremonies, ritual actions, etc. It is well known that the idea of the rite as an action capable of truly changing the world around it has arisen on the basis of mythology. All ritual actions bedrock on religions and myths and were their natural continuation. As a result, the mythological consciousness reflected the cultural features of a particular people and certain aspects of folk culture. Religious constructions, objects, human actions and gesticulation are special language intended for communication of people with deities and spirits.

Ceremonies and celebrations of any ethnos are a holistic system depending on the basic structure. In any basic structure there is a mass of sublevels with the principle of subordination, in which oscillations of the ordinal parameter simultaneously control actions of a large number of components of the lower level forming the system. Behavioral standards depend on the structure of folk culture both in the process of performing rituals both on holidays and in everyday life.

In the presented work the conversation will go about popular with Tuvan people the holiday of a step, representing New Year on the lunar calendar. The history of this celebration is not fully studied; it remains a lot of white spots. In this article we will try to fill this gap.

Key words: ceremonial culture, rite, celebration, ritual actions, Shagaa holiday.

Зыкин А.В.

ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский
государственный аграрный университет.

К вопросу о своеобразии праздничной (церемониальной) культуры тувинского этноса

Аннотация. Церемониальная культура является обязательным компонентом культур множества народностей и состоит из обрядов и ритуальных действий. Представление об обряде как о действии, способном действительно изменить окружающий мир, возникло на базе мифологии. Все ритуальные действия зиждились на религии и мифах и являлись их естественным продолжением. Вследствие этого в мифологическом сознании отражались социокультурные особенности конкретного народа и отдельные аспекты народной культуры. Религиозные верования играют роль внутреннего ресурса, гарантирующего традиционным культурам целостность и сохранность.

Обряды и торжества любого этноса являются целостной системой, зависящей от базисной структуры. А в любой базисной структуре присутствует масса подуровней с принципом подчиненности, при котором колебания порядкового параметра одновременно управляют действиями большого количества компонентов нижнего уровня, формирующих систему. От структуры народной культуры зависят поведенческие стандарты как в процессе выполнения ритуалов и в праздничные дни, так и в повседневной жизни.

В представленной работе разговор пойдет о пользующемся популярностью у тувинского народа празднике Шагаа, представляющего собой Новый год по лунному календарю. История данного торжества не вполне изучена, в ней остается немало белых пятен. В данной статье мы попытаемся восполнить данный пробел.

Ключевые слова: церемониальная культура, обряд, празднование, ритуальные действия, праздник Шагаа.

Зыкин А.В.ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский
государственный аграрный университет.

К вопросу о своеобразии праздничной (церемониальной) культуры тувинского этноса*

Церемониальная культура является обязательным компонентом культур множества народностей, состоит из обрядов, ритуальных действий и пр. Общеизвестно, что представление об обряде как о действии, способном действительно изменить окружающий мир, возникло на базе мифологии [14, С. 137-140]. Все ритуальные действия зиждились на религии и мифах и являлись их естественным продолжением. Вследствие этого в мифологическом сознании отражались социокультурные особенности конкретного народа и отдельные аспекты народной культуры [5, С. 59-63]. Религиозные сооружения, объекты, человеческие поступки и жестикация представляли собой специальный язык, предназначенный для общения людей с божествами и духами. Как верно заметил А.С. Кармин, религиозные верования играют роль внутреннего ресурса, гарантирующего традиционным культурам целостность и сохранность [8, С. 47].

Обряды и торжества любого этноса являются целостной системой, зависящей от базисной структуры. А в любой базисной структуре присутствует масса подуровней с принципом подчиненности, при котором колебания порядкового параметра одновременно управляют действиями большого количества компонентов нижнего уровня, формирующих систему. От структуры народной культуры зависят поведенческие стандарты как в процессе выполнения ритуалов и в праздничные дни, так и в повседневной жизни. В этнологии, этнографии и культурантропологии под обрядово-ритуальной деятельностью понимают ряд предопределенных действий, выполняемых, чтобы оказать влияние на реальность, отличающихся символичностью и, чаще всего, санкционированных социумом.

Религиозные верования и мифы, отвечавшие за регламентирование проведения ритуалов и действия людей в ходе обрядной церемонии, считались основным элементом традиционной культуры. Во времена, когда люди безгранично верили в мистические силы, которым было невозможно не повиноваться, такое положение дел не позволяло критически относиться к законам, общепризнанным нормам и социальным

* © Зыкин А.В., 2018.

К вопросу о своеобразии праздничной (церемониальной) культуры тувинского этноса

табу, что служило гарантией неизменности бытового уклада и психологических установок этноса.

В представленной работе разговор пойдет о пользующемся популярностью у тувинского народа празднике Шагаа и о сопутствующих ему обрядах. Наиболее важные торжества и ритуалы тувинцев систематизированы и объединены в представленные ниже группы:

1) календарные ритуалы и торжества	Шагаа – новый год
2) локационные ритуалы и торжества	освящение пространства, местности
3) ритуалы природных объектов	освящение Мира, тайги, алтаря, родовой горы, перевала, речного или озерного истока, минерального источника, шаманского дерева
4) родовые и семейные торжества	освящение домашнего очага, свадебная церемония, обрезание волос, праздник молодежи

Наибольшей любовью и популярностью у тувинского этноса пользовалось празднование Шагаа, представляющего собой Новый год по лунному календарю. История данного торжества не вполне изучена, в ней остается немало белых пятен. По-видимому, слово «Шагаа» обладает монгольскими корнями, т.к. не вызывает сомнений факт заимствования данного праздника у китайцев, через соседей-монголов. Исторические хроники свидетельствуют, что монгольско-тувинские культурные связи укрепились между их прародителями еще в XIII столетии, в правление Чингисхана. Установлено, что именно монгольский правитель Хубилай несет ответственность за перенос в 1267 г. празднования Нового года на последний зимний месяц, согласно лунному календарю [6, с.236]. Исходя из этого, и опираясь на исторические сведения о вхождении тувинских земель в структуру государства монголов, можно допустить, что Шагаа в Туве стал отмечаться не раньше конца XIII столетия.

Проанализируем Шагаа не в качестве местного культурного события, части обрядной культуры тувинского этноса, а сопоставим его с новогодними праздниками прочих азиатских народностей. Культурологический подход дает возможность найти объединяющие признаки и частные особенности, свойственные исключительно тувинскому народу. Аналогично стадиям монгольских новогодних празднований [9, С. 51], в отмечании тувинского Нового года присутствуют 3 ключевых стадии: канун, 1-й день и дальнейший период. Шагаа отмечали на кыштагах, то есть зимних стоянках. За многие недели до наступления Шагаа в аалах (поселениях) стартовали предновогодние приготовления. Поскольку Новый год знаменует собой обновление, его ключевым предназначением являлось очищение. Люди раскладывали на свежесы-

павшем снегу собственные вещи и принадлежности, тщательнейшим образом очищали их от скопившейся пыли. В кошарах, то есть загонах, предназначенных для домашнего скота, тоже прибирались и очищали их от навоза. Чистота – важнейший компонент торжественной церемонии. Такое наведение порядка, в котором принимал участие каждый член семьи, обладало глубочайшим смыслом. Традиция символической уборки дома свойственна и иным азиатским этносам. К примеру, жители Японии перед новогодними праздниками тщательно прибирались в доме, выметали сажу и копоть, а постельные принадлежности и предметы одежды раскладывали под солнцем и оставляли на проветривание. Предпраздничное наведение порядка в доме, кроме гигиены и эстетики, обладало и магическим значением. В пользу этого говорит и то, что убираться старались все одновременно, в веселой компании. Убранное жилье сулило благосостояние домочадцам [7, С. 131-132]. Стоит подчеркнуть, что в древнекитайском обществе период уборки являлся самостоятельным торжественным событием, выполнявшимся незадолго до наступления Нового года, на 12-ом месяце. В домах всё чистилось, чтобы вместе с пылью их покинуло всё нехорошее. Мыли окошки и стены, вычищали очаг. Очистке всех жилищ от событий уходящего года, превратившихся отныне в деструктивную силу, в прошлом предшествовал ритуал изгнания нечисти. Согласно исследованиям В. Эберхарда, в IV столетии н.э. день уборки в Китае являлся важнейшим праздничным днем, в который стучали в барабаны, на улицы высыпали мужчины в воинских и геройских нарядах и гнали из селений поветрия [13, С. 20].

Проанализируем время и место проведения празднования Шагаа. Данное событие служило, в соответствии с тувинскими взглядами, чем-то вроде рубежа между зимним периодом и приходом весны. После длительной и суровой зимы всегда проводился праздник, олицетворявший собой обновление. В весенний период и первые недели лета было крайне важно заново воссоздать собственную вселенную, восстановив прежнее мироустройство. Вот почему Шагаа превратился у тувинского народа в наиболее почитаемый и ожидаемый праздничный день, ведь он знаменовал собой новый жизненный период и приход весны. Поэтому Шагаа считается весенним праздником, ведь праздновать зиму, означавшую символическую гибель природы, было невозможно.

Весна являлась священным периодом, поскольку связывалась с рождением, обновлением и жизнью как таковой, а также предопределяла начало празднований – на восходе. Церемониальная часть Шагаа выполнялась не на ваале, а на заранее подготовленном участке с абсолютно чистым снежным настилом, по которому ни один человек не успел пройти и наследить. В Шагаа не существовало определенного объекта, к

которому могли обратиться празднующие люди, что отличало данный праздник от молебнов духам, проводившихся весной и летом. Участок для празднеств подбирался сравнительно произвольно, однако, непременно на определенной высоте и на небольшом расстоянии от аала.

Ключевым компонентом церемониального места Шагаа являлся жертвенник – сансалыры. «Саң» переводится как зажжение артыша – можжевельника, одновременно с кусками еды и топленным маслом – подношением духам-владельцам земель. Идущий от алтаря дым вместе с благовониями тоже способствовал очищению. Сооружение алтаря происходило так: на слеппенной из снега маленькой горке ставили 3 крупных камня и разводили на них жертвенный огонь. Древнейший обычай тюркских народов – прародителей тувинцев – повелевал сооружать алтарь с той стороны, где будет восход солнца, то есть на востоке церемониальной площадки.

Другим компонентом, представлявшим собой часть церемониального места, были чалама – ленты из белоснежной шерсти, тканой материи либо бумаги (весьма дорогостоящей в то время, поскольку привозилась из Китая). Стоит заметить, что чалама как особый элемент индивидуального моления непременно присутствовали на любых обрядовых церемониях. Тем не менее, на Шагаа, позаимствованный тувинцами у юго-восточных азиатских народов [4, С. 50]¹, чалама развешивались необычным образом: устанавливались «ворота», сделанные из стволов молодых лиственниц, а ленты закреплялись на бечевке, которую затем растягивали между 2-мя деревьями на незначительной высоте от земли – 0,3-0,4 м. Подобные чалама организовывали и у подножия горы, а также у всех домов, чтобы сформировать особенную торжественную атмосферу. Перед сансалыры изготавливали чалама из резаной выбеленной бумаги, которую поочередно перевязывали с белоснежной шерстью. В лесу находили и срубали 2 молодых хвойных деревца (шет) и устанавливали их на определенной дистанции, а между ними натггивали чалама. Посередине чалама развешивался бумажный хол с молитвенными надписями, скорее всего, сделанными на монгольском языке.

Традиция ставить аналогичные ворота имела и в Японии, где Новый год являлся одним из немногочисленных праздничных дней, отмечаемые которых предусматривало украшение фасадов и внутреннего пространства домов особой атрибутикой. Основным украшени-

1 Отмечать Новый год в феврале по китайскому образцу монголы начали по приказу Хубилая, внука Чингисхана, первого императора династии Юань. Вместе с праздником на февраль перешло и название нового месяца, символизирующее его счастливый и священный характер, а также изобилие молочных продуктов, хотя на самом деле в это время года их бывает мало, так как к началу весны зимние запасы обычно подходят к концу.

ем служила сосна, поставленная около входной двери либо у ворот (кадомацу). Данный атрибут обладал сакральным значением и свидетельствовал о том, что жилье подготовлено к приему новогоднего Божества [6, С. 217-218]. Традиция развешивать на воротах веточки вечнозеленых деревьев с закрепленными на них бумажными ленточками присутствовала и у китайцев, поскольку кипарис и сосна издавна символизировали собой вечную жизнь и внутреннее благородство [7, С. 27]. Стоит подчеркнуть, что у тувинского народа не только юрта, но и пространство вокруг нее на период новогодних празднований декорировались еловыми и другими веточками. Опрошенные большей частью отвечали, что продолжают это делать, поскольку так издревле поступали их предки. В вопросах новогодних декораций у тувинского народов и этносов Юго-Восточной Азии немало общего.

В начале торжественной церемонии на восходе солнца происходил групповой молебен мужчин аала. До зари, пока не рассвело, участники молебна приходили к юрте старейшины рода (позднее – наиболее состоятельного односельчанина), возглавлявшего первую фазу празднований, и в знак уважения вручали ему кадак – шелковую церемониальную ленточку. Стоит заметить, что специалисты по фольклору, обычаям и ритуалам всегда акцентируют внимание на том, что празднование Шагаа возглавляли не ламы или шаманы, а старцы, пользовавшиеся наибольшим уважением у односельчан. Тем не менее, в предновогоднюю ночь ламы организовывали монастырское моление и желали всем благополучия. Старейшине рода, возглавлявшему церемониальную фазу Шагаа, вручали кадак, при этом подношению сопутствовали благопожелания. Данный ритуал был похож на тибетские празднования, в ходе которых в первые новогодние дни все чиновные лица – как государственные, так и религиозные сановники, будучи одетыми по-зимнему, посещали Поталу, где дарили хадаки.

На восходе солнца взрослые мужчины, забрав с собою праздничную еду и свежесваренный чай, шли к алтарю сансалыры. Рядом с ним ставили 2 срезанных дерева с чалама, а при проблесках солнечных лучей зажигали жертвенный костер. Когда огонь разгорался, группа мужчин со старейшиной во главе вставали друг за другом перед алтарем, а старейшина выплескивал чай в костер, стараясь расплескать его на все 4 стороны: вначале на восток – по направлению восхода солнца, затем согласно его перемещению по небу – обыкновенной ложкой либо черпаком из дерева, на чьей ручке были закреплены голубой кадак, а также ленточки удазын 3-х цветов – белоснежные, алые и желтые [10, С. 58-59]. При совершении данного ритуала старейшина произносил йөрээл (благопожелание), прося у местных духов счастья для членов

аала. Для исполнения данного ритуала был необходим поэтический талант (так как все произносимые йөрээл обязаны быть уникальны), особенная одухотворенная манера речи и артистические способности, ведь ведущему требовалось убедить в своей искренности не только людей, но и духов. Затем происходил индивидуальный молебен. Как описывал А. Адрианов, молебен осуществлялся так: все присутствующие строились в линию перед алтарем и, вознося руки кверху со сложенными ладонями, принимались произносить про себя благопожелания, медленно опуская руки ко лбу, затем носу и губам, а потом падая на колени. Данный ритуал продолжался в течение 3-4 минут, далее по команде ведущего – Тараджи – все участники торжества снимали головные уборы и начинали возносить молитву в течение примерно 4-х минут. Моление в головных уборах было адресовано живым людям – самым почитаемым народным заступникам, основным из которых является Богдо-лама, и сегодня проживающий в Кобдо. При этом 2-я часть молебна посвящалась божествам, включая одного земного – монгольского правителя.

У тувинцев крайне важным считался рассветный групповой молебен. Данную фазу празднования называли все ученые и опрошенные тувинцы, присутствовавшие при проведении ритуала в начале XX столетия, вплоть до 1930-х гг.

По свидетельству опрошенных, празднование начиналось в час мыши (куске шакта), однако все участники начинали отправляться к жертвенному огню (саңсалыры), разведенному на горе, еще за 6-7 суток до торжества. Люди трижды обходили костер и молились на все 4 стороны света, сопровождая мольбы благопожеланиями [12]. Подтверждением такой последовательности выполнения группового молебна на Шагаа являются документы Рукописного и фольклорного фондов ТИГИ [12]. У монгольской и бурятской народностей, сильнее тувинцев проникшихся ламаизмом, за молебен несли ответственность ламы, проводившие мистерию Цам в честь наступления Нового года. К примеру, в Монголии в 1846 г. в храмах велись многодневные службы, в ходе которых читали религиозные книги и разнообразные молитвы, делали жертвоприношения, просили хорошего урожая в наступающем году, молились за здоровье правителя, распространение буддистской веры и т.п. В канун празднований и в первый день поутру в храмы приходили толпы людей, а по завершении службы повсюду слышались новогодние поздравления, сопровождавшиеся обменом хадаками, объятиями и приветственными словами «мэнду, мэнду амур» [3, С. 45].

В Туве во время Шагаа верующие отправлялись в хурэ – монастыри, тем не менее, большинство тувинцев, проживавших достаточно отдаленно в маленьких аалах, праздновали согласно старым, добуддий-

ским правилам, похожим на проведение летних групповых молебнов. О подобных торжествах говорили опрошенные автохтоны из разных кожуунов (районов) Тувы. После завершения молебнов проводился обряд очищения. По словам А. Адрианова, лично присутствовавшего на празднествах, закончив молебен, Тарачи ушел за алтарь и, отыскав участок с нетронутым снежным покровом, без следов и мусора, улегся на снег и стал тереться об него спиной, плечами, затем животом и боками, а поднявшись, тряс над снегом свой головной убор. Потом так поступили и прочие собравшиеся, обвалившись в снегу; некоторые загребали снег руками и обтирали им одежду [1, С. 9]. Это действие символизировало собой освобождение от скверны и грехов, а также выражало стремление к полному жизненному обновлению.

Старики рассказывают, что был и специальный ритуал очищения, при котором требовалось кубарем скатиться с вершины горы, на которой обустраивался алтарь. Но скорее всего, этим занималась исключительно молодежь. Любопытно, что этот ключевой для тувинского Шагаа ритуал – чугдунар (умывание) – фактически отсутствует в описаниях Цагаан-сара монголов. Не исключено, что данный ритуал имел место в старину, но позднее, с установлением ламаизма, перестал проводиться. У тувинского же этноса, не так сильно проникшегося буддизмом, этот обряд остался основным этапом празднования.

Затем проводили приветственный ритуал чолукшууру. В нём приветствия удостоивались все, кроме супругов. Нойонов (феодалов), правительственных сановников и лам нужно было приветствовать вручением кадака и разнообразных подарков. Если мужчин в доме временно не было, женщины осуществляли рядом с домом собственный новогодний ритуал, поскольку издавна женщинам запрещалось принимать участие в групповых молебнах. Женщина убирала сверху служившую дверью завесу из войлока, и на улице на навес клала здоровый снежный ком – это был своеобразный ритуал «очищения жилья». Далее она трижды обходила собственный домашний алтарь саңсалыры, поставленный поблизости от юрты, произносила благопожелания, кидая на алтарь можжевельник и, используя церемониальную ложку (тоскарак), разбрызгивала над землей молоко либо чай, сдобренный молоком (так как белый цвет символизировал собой благополучие). Данная традиция, правда, без разделения по гендеру, имела и у монгольского, и у бурятского народа. К примеру, по бурятским обычаям хозяин жилища осуществлял окропление, выпрашивая благосклонности и заступничества у местных духов (оронайээд, орондэлэхэй) в грядущем году. Потом все заходили в дом, совершали моление перед божницей, а затем поздравляли друг

друга посредством протягивания рук ладонями кверху [2, С. 40]. Когда мужчины возвращались с молебна, наступала 2-я фаза празднования: поздравления, трапеза и игры.

Наиболее значимой игрой, в которой участвовали все обитатели аала, считалось катание с горы на невыделанных шкурах. Мы допускаем, что ритуал очищения выполнялся на Шагаа два раза: в ходе праздничной церемонии и во время игр. Данное занятие имело отдельное символическое значение. После праздничной трапезы в юртах каждый местный житель шёл покататься с горы – чунгуулаар. Среди них были даже старцы, для которых подъем на гору был тяжелым испытанием, ведь для них катание на шкурах тоже было неотъемлемой частью ритуала. Те, кто отказывался от катаний, становился объектом шуток, насмешек и «наказаний» со стороны молодежи: застенчивым девушкам, не спешившим присоединиться к остальным катающимся, слегка задирали краешек шубы. Учитывая, что это считалось весьма непристойным, девушки, чтобы избежать конфуза, усаживались в снег. Во избежание повторения подобной ситуации они были вынуждены начать кататься. Чтобы катание было веселее и забавнее, на каждую шкуру садилось несколько человек, которые с воплями и выкриками съезжали вниз. Этому занятию посвящался весь день.

Празднование Шагаа длилось от 3-х до 4-х дней, тем не менее, праздничным являлся целый месяц после наступления Шагаа. За данный период люди успевали погостить в нескольких аалах. Согласно обычаям, праздновать начинали с последней юрты либо с жилья состоятельного односельчанина, потом шли от юрты к юрте, а также из аалов, расположенных в верховьях рек, к низовьям. Там, где основательно укоренилась ламаистская религия, в особенности на юге (в Эрзинском и Тес-Хемском кожуунах), велось соответствующее богослужение «Сам», аналогичное «Цам» у монголов и «Чам» на Тибете. Мирянам демонстрировали только несложную для понимания часть службы, при этом сами ламы оставались в храмах ночь напролет, куда не пускали посторонних.

В аалах без монастырей перед Новым годом ламы в собственных юртах произносили моления на тибетском языке, а затем, по аналогии с Тибетом, вылепляли из теста фигуры зверей и бросали их в пламя как жертву. Ламаисты, готовясь к празднованию, варили голову барана вместе с ушами, после этого куски головы и иную еду раскладывали перед бурханом – статуей Будды, расположенной в середине юрты [12].

Основное различие между Новым годом у тувинцев и монголов состояло в том, что ламаистская религия, забрав себе молитвы, превратила этот день в семейное празднование. При этом у тувинского

народа Шагаа в значительной мере сохранился как родовой праздник, а ключевую роль в нём играли старейшины. Отсюда следует, что Шагаа объединил в себе компоненты новогодних ритуалов монголов и тибетцев с обычаями летних коллективных празднований тувинского этноса. Невзирая на существенное сходство с Цагаансара, Шагаа сильно от него отличается, в основном, выделением его 1-й части – молебна на вершине горы у алтаря с произношением благопожеланий. У монгольского народа, по-видимому, данная часть не стала основной, не приобрела подобной завершенности. Наверное, на позаимствованный тувинцами Шагаа сильно повлияли старейшие тюркские ритуальные групповые молебны.

В истории празднования Шагаа тувинцами можно выделить ряд ключевых этапов:

1. Заимствование монголо-китайской формы новогодних празднований (в 1267 г.).

2. С распространением ламаизма – заимствование буддистских элементов – атрибутки, терминологии, предновогодних молений (с начала XVIII столетия).

3. Присваивание Шагаа статуса национального праздника (в 1924 г.).

4. Этап запрета и прекращения празднования Шагаа (с конца 1930-х по конец 1980-х гг.) [11].

5. Вторичное присваивание Шагаа статуса национального праздничного дня в 1991 г. [11].

В заключение стоит подчеркнуть, что тувинцы, позаимствовав у монголов и расположенных по соседству восточноазиатских и центрально-азиатских государств ряд праздников и традиций, существенно преобразили их в соответствии с собственным мировоззрением и образом жизни. Лучше всего это отражают самые популярные у тувинцев праздничные даты – Шагаа и тагылга (дагыыры), также присутствовавшие и у иных тюркских народностей. Тем не менее, их сущность и многие детали празднования, оставшиеся лишь у тувинского народа, отличаются самобытностью. Традиции, позаимствованные у иных культур, менялись в сторону архаизации с обязательным поклонением природе: ламаизм не сумел поменять направленность молебнов, напротив, он сам существенно преобразился в среде тувинцев, став более снисходительным к языческим обычаям, оставшимся вплоть до XX века.

References

- [1] Adrianov A.V. Step. (Soyote New year): Ethnographic essay from Uryankhai life. – Tomsk. 1917. 9 p.
- [2] Galanova G.R. Sagaalga – an ancient national holiday of the Mongols and Buryats // Art and

- culture of Mongolia and Central Asia. М., 1983. 40 p.
- [3] Dorji Banzarov. Collected works. - М., 1955. 45 p.
- [4] Zhukovskaya N. L. The categories and symbols of traditional culture of the Mongols. - М., 1988. P. 50 p.
- [5] Zykin A.V. features of the picture of the world of indigenous peoples of Siberia in comparison with the Russian ethnos // Eurasian Union of Scientists. 2015. № 6 (15). P. 59-63.
- [6] Calendar holidays and rituals of the peoples of East Asia. Annual cycle. М., 1989. P. 236 p.
- [7] Calendar holidays and rituals of the peoples of East Asia. New year. М., 1985. P. 131-132.
- [8] Karmin A. S. Cultural Science. - St. Petersburg; Moscow - Krasnodar, 2003. 47 p.
- [9] Categories and symbols of traditional Mongol culture. - М., 1988. 51 p.
- [10] Kurbatsky G. N. Tuvan holidays: dis. ... kand. Philol. sciences'. Л., 1970. P. 58-59.
- [11] Declaration of Shagaa as a national holiday Of Tuva ASSR: Resolution of the Supreme Council of TUV. ASSR from 08.02.91 g. // TUV, truth. - 1991. - February 12. L. 6.
- [12] The Fund of scientific library of the Tuvan Institute of humanitarian studies (materials).
- [13] Eberhard B. Chinese holidays. М., 1977. P. 20.
- [14] Zykin A.V. Myth as one of the traditional culture foundations (social-philosophical analysis) // Austrian Journal of humanity and Social Sciences, "East West" Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 5-6 (3). 2015. P. 137-140.

Библиографический список:

- [1] Адрианов А.В. Шага. (Сойотский Новый год): Этнографический очерк из Урянхайской жизни. - Томск. 1917 С. 9.
- [2] Галданова Г.Р. Сагалган - древний народный праздник монголов и бурят // Искусство и культура Монголии и Центральной Азии. - М., 1983. С. 40.
- [3] Доржи Банзаров. Собрание сочинений. - М., 1955. С. 45.
- [4] Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. - М., 1988. С. 50.
- [5] Зыкин А.В. Об особенностях картины мира коренных народов Сибири в сопоставлении с русским этносом // Eurasian Union of Scientists, - 2015. №6 (15) - С. 59-63.
- [6] Календарные праздники и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл. - М., 1989. С. 236.
- [7] Календарные праздники и обряды народов Восточной Азии. Новый год. - М., 1985. С. 131-132.
- [8] Кармин А.С. Культурология. - СПб; М. - Краснодар, 2003. С. 47.
- [9] Категории и символика традиционной культуры монголов. - М., 1988. С. 51.
- [10] Курбатский Г.Н. Тувинские праздники: дис. ... канд. филол. наук. - Л., 1970. С. 58-59.
- [11] Об объявлении Шагаа народным праздником Тувинской АССР: Постановление Верховного Совета Тув. АССР от 08.02.91 г. // Тув. правда. - 1991. 12 февр. Л. 6.
- [12] Фонд научной библиотеки Тувинского института гуманитарных исследований (материалы).
- [13] Эберхард Б. Китайские праздники. - М., 1977. С. 20.
- [14] Zykin A.V. Myth as one of the traditional culture foundations (socio-philosophical analysis) // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, "East West" Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 5-6 (3). 2015. P. 137-140.

Ulyanova N.B.

*Candidate of pedagogical sciences, associate professor,
painter, member of the Ministry of Agriculture.*

Sustainable development of museum ensembles as the basis for improving the cultural, historical and economic growth of the country

Abstract. The article is devoted to the meaning and influence of the visual arts on social processes and the state of the world artistic culture. The problematic is caused by the lack of balance and prioritization in the world artistic practice regarding the preservation of monuments of the architectural, historical and cultural foundation, and with them the development of the national museum. The conditions under which the sustainable development of museum complexes can be realized are analyzed using the example of the architectural and historical heritage of Russia.

Key words: museum, cultural heritage, architectural monuments, sustainable development of art.

Ульянова Н.Б.

*Кандидат педагогических наук, доцент,
член Союза художников МСХ.*

Устойчивое развитие музейных ансамблей, как основа совершенствования культурного, исторического и экономического роста территории страны

Аннотация. Статья посвящена значению и влиянию изобразительного искусства на социальные процессы и состояние мировой художественной культуры. Проблематика обусловлена отсутствием баланса и расстановкой приоритетов в мировой художественной практике в отношении сохранения памятников архитектурного, исторического и культурного фонда, а с ними и развития национального музея. Анализируются условия, при которых может быть реализовано устойчивое развитие музейных комплексов, на примере архитектурно – исторического наследия России.

Ключевые слова: музей, культурное наследие, памятники архитектуры, устойчивое развитие искусства.

Ульянова Н.Б.*Кандидат педагогических наук, доцент, член Союза художников МСХ.*

Устойчивое развитие музейных ансамблей, как основа совершенствования культурного, исторического и экономического роста территории страны*

На современном этапе развития российского общества осуществляется возрождение и восстановление исторического наследия, что в свою очередь приводит к изменению приоритетов и в мировой практике. Проблема сохранения памятников истории и культуры отечества является актуальной, также как и необходимость формирования фонда культурного наследия. Решение этой задачи в устойчивом развитии и сохранении музейного фонда, поскольку это развитие стимулирует и укрепляет социальный интерес к культуре и искусству. Вопрос состоит в условиях, при которых необходимость сохранения национального культурного фонда имела возможность продуктивной и максимально тактичной реализации. Изменение приоритетов на пути возрождения национального музея России, исследования в данной области определяют, что проблема сохранения памятников культуры и истории в полной мере, остается нерешенной.

Однако в настоящее время представлены масштабные проекты Министерства культуры Российской Федерации, многие из которых уже отмечены в начале пути реализации, или в завершении восстановления исторических и культурных ценностей страны. Формирование культурной политики тесным образом связано с экономикой государства и доказывает, что возрождение наследия основывается не на энтузиазме отдельных личностей, а на конкретной культурной, политической и экономической программе. В данной траектории можно смело говорить о культуре в цифрах, оценке качества работы по сравнению с предыдущими периодами восстановления наследия. Культура – явление сложное и многогранное, где самобытность и историю одного народа или народности невозможно рассматривать без влияния мировой истории культуры и искусства.

В настоящее время в условиях сложной международной ситуации, стали забывать о мировых художественных ценностях, о необычайном

* © Ульянова Н.Б., 2018.

Устойчивое развитие музейных ансамблей, как основа совершенствования культурного, исторического и экономического роста территории страны

потенциале, сконцентрированном в произведениях искусства, отражающем социальные процессы и в целом состояние мировой художественной культуры. Хорошим примером в исследовании данной темы может служить архитектура и убранство парковых ансамблей России. Поскольку в этом примере историческое наследие представляет устойчивую систему планирования и гармонии, сохраняющую в себе все виды изобразительного искусства. Определенно, русская усадьба конца 18, и на протяжении всего 19 века являла великолепные собрания живописи, скульптуры, декоративно – прикладного искусства, графики, театрального ремесла, мастерства музейного искусства, поражала собраниями библиотек. Выдающийся архитектор и исследователь С.В. Безсонов дает характеристику композиционным и художественным достоинствам ансамбля в Архангельском, что в московской области, он пишет: «Удачная планировка и художественное оформление, дают показ органической связи в Архангельском архитектуры с живописью, чего стремились достичь мастера, работавшие над зданием и над его внутренним оформлением.» [1. С.137]. Сочетание произведений искусства было оправлено в архитектурное убранство с классикой симметрии и стилистическими изысками характерными для ансамбля – музея.

При решении планировок усадьбы и паркового ландшафта применялся принцип симметрии и осевого построения, именно это система стала основной при строительстве архитектурно – парковых ансамблей России. Формирование классицизма происходит вместе с формированием идей гуманизма и гражданственности. Классицизм в русской архитектуре, живописи, литературе утверждался одновременно с идеями просвещения. Принцип порядка, античной красоты воплотившийся в стилистике классицизма, стал основой при создании произведений искусства всего периода.

Русские усадьбы хранят свидетельства международных и культурных связей выдающихся деятелей 19 столетия, художников, графиков, скульпторов, театральных декораторов. За период строительства дворцовых ансамблей – музеев, была сформирована плеяда крепостных мастеров, особое место занимали школы живописи, ваяния и зодчества, воспитавшие отечественных художников. В палитре изобразительных средств, применяемых в русской усадьбе можно выбрать любую грань, так умело звучащую в различных художественных выражениях. В данном контексте уместно сделать акцент на роли личности в мировой художественной практике, а также ее влиянии на эстетическое и культурное развитие. На фундаменте частных коллекций, возникло большое количество художественных галерей, исторических собраний предметов декоративно – прикладного искусства, фондов на-

циональных картинных салонов. Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, театральный музей им. А.А. Бахрушина, в Москве, музей прикладного искусства в Смоленске, а какое значение для национальных культур имели краеведческие областные музеи, организованные в усадебных зданиях.

Но давайте рассмотрим концепцию творческого замысла, явившуюся основой создания архитектурно – парковых ансамблей. Собрания мировой живописи, античной скульптуры, искусства книжной графики, декоративно – прикладного искусства. Организация театра, воспитание театральной группы, создание художественных мастерских, включающих учебные заведения. Мастерство ремесленников, владеющих профессиональными навыками в различных искусствах, не знало равных. Ансамбль – музей русской усадьбы можно назвать вершиной эстетики и воспитания искусством. Многочисленные функции музея соединились в едином целом образовательной системы с учебными классами и производственными мастерскими. Театр представлял строгую систему художественных образов. Для создания спектаклей и театральных постановок, приглашались мировые знаменитости. Так в Россию, князем Н.Б. Юсуповым был приглашен выдающийся мастер Пьетро ди Готтардо Гонзага, « Используя законы архитектурной перспективы на ограниченном пространстве сцены, Пьетро Гонзага создавал живописные декорации.» [2, С. 48].

Определенно, русская усадьба это великолепное собрание произведений искусства в планируемом сочетании всех его видов. Система решений проектирования, ландшафтного планирования, единства пластических искусств и малых архитектурных форм, развитие театрального искусства и монументальной живописи, несло все характеристики законченного ансамбля – музея. Это единство было неделимо, так как являлось единым организмом, существование которого несло единственную цель, просвещение.

Возможность сегодня привести примеры такого явления из современной жизни становится нереальной. Музеи отделены от образовательной сферы и остаются событием крайне редким, необязательным, а иногда только малым дополнением к современной системе воспитания. Сохранение и восстановление культурного наследия, а с ним музея и музейного дела, задача не из легких. Необходимость в создании центров профессионального образования, где ядром может быть не только электронные библиотеки и инновационные технологии, но и музеи, картинные галереи, творческие мастерские, созрела. Историческое и национальное наследие преподносит нам уроки, предлагая давно сложившиеся образовательные системы центров

культуры и искусства, возможностей развития и сохранения национальных ценностей.

В настоящее время приоритетной задачей становится разработка единой системы обеспечивающей сохранение и формирование национального менталитета, а с ним воспитания бережного отношения к историческим, культурным, и художественным ценностям. В этом контексте, безусловно, является важным создание новых образовательных программ профессиональной подготовки, способствующих становлению личности будущих специалистов. Велика роль культурного наследия в формировании нового уровня подготовки профессиональных кадров, однако восстановление и созидание невозможно без изучения и аналитического обоснования структуры архитектурно – исторического наследия. Восстановления в сохранении облика русской усадьбы недостаточно, необходимо воссоздание великого культурно – исторического содержания, формирование музея как социального института, которое будет уместно во всех социальных проявлениях.

References

- [1] Bezsonov S.V. Arkhangelsk. Moscow estate. Moscow. 1937.
- [2] Dmitrochenkova E.N. Italian art in Russia. Moscow. 2001.
- [3] Giovanni Batista Piranesi Palaces, ruins, dungeons. Catalog, Ekaterinburg. 2012.
- [4] Fedotov.N. Modern trends in the design of new museum complexes in the historical environment. Scientific collection «New ideas of the new century». 2017. № (2).
- [5] Arzumanova O.I. Kunetsova A.G. Makarov T.N. Nevsky V.A. «Museum Reserve Abramtsevo.» Art 1984.

Библиографический список:

- [1] Безсонов С.В. Архангельское. Подмосковная усадьба. Москва. 1937.
- [2] Дмитроченкова Е.Н. Итальянское искусство в России. Москва. 2001.
- [3] Джовани Батиста Пиранези Дворцы, руины, темницы. Каталог, Екатеринбург. 2012.
- [4] Федотова Н.Ю. Современные тенденции проектирования новых музейных комплексов в исторической среде. Научный сборник «Новые идеи нового века». 2017. № (2).
- [5] Арзуманова О.И., Кунецова А.Г., Макарова Т.Н., Невский В.А. «Музей заповедник Абрамцево». Искусство. 1984.

ИТАЛИЯ

ITALY

Продолжаем прием статей на конкурс
Россия — Италия

Италию посетило 3,5 млн. человек. «Русские сезоны»

Об этом на пресс-конференции в ТАСС, посвященной проекту, сообщила статс-секретарь — заместитель Министра культуры Российской Федерации Алла Манилова.

«За 8 месяцев мы уже вышли на 3,5 миллиона зрителей», — сказала Алла Манилова, напомнив, что за все время проведения «Русских сезонов» в Японии их посетило такое же число человек. «По итогам проекта в Италии мы ожидаем, что мероприятия посмотрят более 5 миллионов, надеемся выйти на планку в 6 миллионов», — добавила она, выразив надежду, что интерес к «Русским сезонам» со стороны итальянских зрителей будет также высок, как и в первой половине года.

По словам замминистра, жителей Италии ждет еще 100 мероприятий. Это в том числе открывающийся сегодня фестиваль «Эльба — музыкальный остров Европы» под руководством Юрия Башмета, запланированные на сентябрь гастроли Большого театра, выставка работ Марка Шагала, проводимая Третьяковской галереей, ледовое шоу Ильи Авербуха «Ромео и Джульетта».

Она также особо выделила масштабный проект «Век музеев», посвященный Петергофу, Царскому Селу, Павловску и Гатчине, которые 100 лет назад стали музеями. Выставка откроется в октябре в Палермо.

Генеральный директор Большого театра Владимир Урин рассказал, что театр привезет в Италию два спектакля — «Баядерку» и «Укрошение строптивой». «Гастроли будут проходить в знаменитом театре Ла Скала и продлятся с 7 по 13 сентября. Труппа уже работает в репетиционных залах Большого театра», — отметил он.

Со своей стороны, Илья Авербух сообщил, что его ледовое шоу покажут в Вероне и Турине в октябре. «Я очень рад, что мой спектакль «Ромео и Джульетта» будет представлен в Италии. Очень надеюсь, что наше выступление в Вероне раскроет возможности льда как театральной площадки, где Россия является абсолютным новатором», — сказал он.

Завершатся «Русские сезоны» 19 декабря в Большом концертном зале Национальной академии «Санта-Чечилия» (г. Рим) концертом с участием Дениса Мацуева и Большого симфонического оркестра имени

Чайковского под управлением Владимира Федосеева.

«Италия — это второй дом нашей русской души, потому что очень многое нас сближает. Для нас великая радость завершить прекрасный Год культуры и сыграть все, что любит итальянский зритель», — отметил Владимир Федосеев.

Кроме того, в ноябре Италия станет официальной страной — гостем VII Санкт-Петербургского международного культурного форума и представит в его рамках расширенную культурную и деловую программу.

Для справки:

«Русские сезоны» — это масштабный проект Минкультуры России, включающий концерты классической музыки и театральные постановки, кинофестивали и выставки. В рамках фестиваля, который продлится до конца 2018 года, запланировано более 310 мероприятий, в том числе 35 выставок, 37 театральных постановок, 63 концерта симфонической музыки, 55 балетных спектаклей, 31 проект о киноискусстве, 44 гастрولي ведущих народных коллективов, 45 цирковых и арт-фестивалей. Среди участников «Русских сезонов» в Италии — 87 учреждений культуры.

Abstracts

Yurikova A.V.

Museum and Church: Forms of interaction on the example of the Orenburg Regional Museum of Fine Arts and the Orenburg Diocese of the Russian Orthodox Church

The article analyzes the main types of interaction of the museum and the church, such as secular and religious worldviews in the context of cultural and educational activities. The interaction of the museum and the church views on the material of the activity of the Orenburg Regional Museum of Fine Arts and the Orenburg diocese, revealing a culture as integrity. Church enriches museum of the traditional field of the sacred world view, the museum has traditionally activities about conservation of culture and cultural values.

Key words: spirituality, icon, integrity, museum, art, co-creation, culture.

Shakhov V.A.

Ethno-cultural aspect of the states of the East Prussia in the diachronic dimension

The purpose of the article is a diachronic analysis of the diversity of cultural paradigms in the land of historical Prussia against the background of permanent state changes over many centuries. The shown palimpsestos cultural-historical process on the territory of the region of South-Eastern Baltic. The ethno-cultural aspect highlighted by the author shows that historical Prussia is a fateful crossroads where the interests of the Prussians paganism, Catholicism, Orthodoxy and Protestantism collided. The interaction of these forms of ideology explains the history of the culture of this region.

Key words: Eastern Prussia, Teutonic order, Prussians, Baltic tribes, reformation, South-Eastern Baltic, Poland, Lithuania, Kaliningrad enclave.

Yuryeva M.V.

Symbolic, liturgical and spatial-iconic aspects of the patriarchal service over the image of the Virgin Mary's Shroud in Russia

The article presents a retrospective review of patriarchal services in the Russian Orthodox Church for especially revered Christian feast of the Assumption of the Virgin Mary. The Patriarch is believed to introduce a sacred spatiotemporal image of the celebrated event, the main accent of which falls on the rituals with the liturgical shroud of the Assumption. An attempt to highlight this issue is undertaken in the context of the modern hierotopic approach in humanitarian knowledge.

Key words: Christian culture, Russian religious heritage, liturgical service of the Russian patriarch, feast of the Assumption of the Virgin Mary, the image of the Virgin Shroud, creator of sacral space, hierotopy.

Zhukova E.M.

A Multi-Confessional Russian State: the Specific Characteristics of Legislative and Administrative Framework Development on Religious Tolerance (the Beginning of the 18th Century – up to 1917)

The article considers the policy of the Russian Empire leaders (the beginning of the 18th century – up to 1917) regarding the regulation of faith issues and rights of believers, which was based on the principle of tolerance. The period under analysis

saw the transformation of the state into the empire, requiring the consolidation of the society, along with the creation of the social and political system which was able to effectively withstand all the domestic and foreign policy challenges of the time. The formation of the multi-confessional state was accompanied by the expansion of the territory, the voluntary adoption of the Russian Nationality by peoples of multiple faiths, influx of foreigners (people of other faiths), all of which determined its unique character and cultural identity. The article studies continuity and evolution of political activity, legislative and administrative regulation concerning the above mentioned issues. It also traces back the gradual expansion of religious rights and freedoms of the representatives of different confessions, living on the territory of the Russian Empire.

Key words: Russian Empire, multi-confessional state, religious tolerance, legislative and administrative framework development.

Danakin N.S.
Fedotova M.A.
Shevyrev A.V.

Problems and perspectives of international educational projects management

The subject of the research is the problems and perspectives of managing international projects related to the complexity of this process, primarily due to nonlinearity and non-equilibrium as a control system for such projects and the external environment.

The problem situation related to the educational project manager (MNP) consists in the presence of several problems and associated actors (customers, listeners, teachers, including external and organizers) of these projects. We propose a solution to this problematic situation, based on the use of the hierarchical system of models in the management of MNP, describing the functioning of projects as interrelated actions at different levels of management (HR-organizations, development of training programs, development of specific content projects in the training process, in the systematic management of work in content projects and management of the career-educational trajectory of teams).

Key words: educational management, international educational project, hierarchical system of models, a single creative field, open forum teaching, system-creative thinking, attributive design.

Dolgenko A.N.
Murashko S.F.
Rudakova S.V.

Peculiarities of teaching translation as a complex speech activity in a higher-education institution

The article covers issues related to the linguistic preparation of students in the intercultural communication space, as well as the difficulties that arise when translating terms in legal texts from English into Russian.

Key words: intercultural communication, professional communication, language personality, communicative competence, conceptual picture of the world, translation skills, preparation of students.

Abazalieva M.M.
Tambieva Z.S.

The role of the information and communication environment in forming the competencies of graduates of higher education institutions

The means of information and communication technologies in the university and the qualification of employees using and supporting the electronic information and educational environment ensure its functioning. Each student, during the entire period of education in an educational institution, must be provided with individual unlimited access to the electronic information and educational environment. In modern conditions, there is a change in the educational paradigm and the introduction of competency-modular technologies in the educational process for students changing the direction of the educational process.

Key words: information and educational environment, information technologies, educational program, competences.

Alekseeva A.G.

Family-marriage relations of indigenous peoples of Siberia: the modern aspect

This article examines the current state of the family-marriage relations of the indigenous and small-numbered peoples of Siberia. Currently, the problems of the institution of the family, family-marriage relations are going through difficult times. Negative trends in the evolution of family-marriage relations, such as a decrease in the birth rate, an increase in extramarital births, divorce proceedings, low-income families, etc. are threatening the demographic security of Russia. In general, the modern Russian family is in a state of crisis. The author, on the basis of empirical studies, considers the specifics of the ethno-demographic situation that has developed to the date in the national republics of the Siberian Federal District, which is of particular relevance for the preservation of the spiritual and moral values and ideals of indigenous and small-numbered peoples of Siberia. The peculiarity of these peoples is that they lived only in the conditions of a traditional society, therefore, natural and natural conditions had a decisive influence on the specifics of family-marriage relations. Family-marriage relations were determined by the well-being of the family collective, determined by customs and rules, the stability of the family structure, the whole course of life, and the value of the family -being. Personality settings for many children under these conditions were also strengthened due to the authoritarian family structure and the conditionality of the social status of the person in the community with parental status. The main precept of moral education was the suggestion to the children of respectful obedience to the elders. Also, in the family-marriage relations, the age did not matter much. The wedding ceremony of the people of Siberia is a vivid phenomenon of the people's life. At that stage of social and economic development, on which the indigenous peoples of Siberia were before the revolution. In the article, the author's concludes that the traditional for the indigenous peoples of the world.

Key words: indigenous peoples, family-marriage relations, family values, extramarital births, ethnodemographic security.

Andreeva A.V.

Fenvesh T.A.

Labor as a socio-cultural phenomenon

The phenomenon of labor as a specific process of human activity, which has a universal character, is considered. The evolutionary stages of labor as one of the adaptive forms of conscious activity are analyzed, the structure of the social process of labor activity is presented. The value of objectification and disparity in the process of labor as part of the adaptation process that evolves as a result of evolution is shown. The pyramid of professions has been reconstructed in modern Russian society.

Key words: consciousness, anthropogenesis, evolution, life constants, biosocial essence of a person, socio-cultural status of a phenomenon.

Batobolotova E.B.

Conceptual approaches to the definition of the essence of state power

The article is devoted to conceptual approaches to the definition of the essence of state power. The analysis of the basic concepts of state power is carried out, the essential basis of state power is presented, the mechanisms of its implementation from the position of various theories are considered.

Key words: state power, authority, object, power, power concept, power, functional approach.

Zikin A.V.

About the festive (ceremonial) culture peculiarity of the Tuvin ethnos

Ceremonial culture is an obligatory component of cultures of many nationalities, consists of ceremonies, ritual actions, etc. It is well known that the idea of the rite as an action capable of truly changing the world around it has arisen on the basis of mythology. All ritual actions bedrock on religions and myths and were their natural continuation. As a result, the mythological consciousness reflected the cultural features of a particular people and certain aspects of folk culture. Religious constructions, objects, human actions and gesticulation are special language intended for communication of people with deities and spirits.

Ceremonies and celebrations of any ethnos are a holistic system depending on the basic structure. In any basic structure there is a mass of sublevels with the principle of subordination, in which oscillations of the ordinal parameter simultaneously control actions of a large number of components of the lower level forming the system. Behavioral standards depend on the structure of folk culture both in the process of performing rituals both on holidays and in everyday life.

In the presented work the conversation will go about popular with Tuvan people the holiday of a step, representing New Year on the lunar calendar. The history of this celebration is not fully studied; it remains a lot of white spots. In this article we will try to fill this gap.

Key words: ceremonial culture, rite, celebration, ritual actions, Shagaa holiday.

Ulyanova N.B.

**Sustainable development of museum ensembles
as the basis for improving the cultural, historical
and economic growth of the country**

The article is devoted to the meaning and influence of the visual arts on social processes and the state of the world artistic culture. The problematic is caused by the lack of balance and prioritization in the world artistic practice regarding the preservation of monuments of the architectural, historical and cultural foundation, and with them the development of the national museum. The conditions under which the sustainable development of museum complexes can be realized are analyzed using the example of the architectural and historical heritage of Russia.

Key words: museum, cultural heritage, architectural monuments, sustainable development of art.

Аннотации

Юрикова А.В.

Музей и Церковь: формы взаимодействия на примере Оренбургского областного музея изобразительных искусств и Оренбургской епархии МЦ РПЦ

В статье анализируются основные типы взаимодействия музея и церкви, как светского и религиозного мировоззрений, в контексте культурной и образовательной деятельности. Сотрудничество музея и церкви рассматривается на материале совместной деятельности Оренбургского областного музея изобразительных искусств и Оренбургской епархии МЦ РПЦ, раскрывающую культуру как целостность. Церковь обогащает музей традиционными сферами сакрального мировосприятия, музей традиционно направляет деятельность на сохранение культуры и культурных ценностей.

Ключевые слова: духовность, икона, целостность, музей, искусство, сотворчество, культура.

Шахов В.А.

Этнокультурный аспект государственности Восточной Пруссии в диахронном измерении

Предметом исследования в данной работе является диахронический анализ многообразия культурных парадигм на земле исторической Пруссии на фоне перманентных государственных изменений на протяжении многих веков. Целью работы является рассмотрение этнокультурной динамики в регионе Юго-Восточной Балтии – бывшей Восточной Пруссии посредством осмысления её истории, включающей не только взаимодействие, но и взаимопроникновение инокультур, выступающее носителем гуманистической, аксиологической и коммуникативной функций. Автором подробно рассмотрена картина палимпсестности культурно-исторического процесса на территории региона Юго-Восточной Балтии. Этнокультурный аспект, который выделен автором, показывает, что историческая Пруссия представляет собой судьбоносный геополитический и этнокультурный перекресток, на котором сталкивались интересы язычества пруссов, католицизма, православия и протестантизма. Конечные результаты исследования расширяют понятийно-смысловой аппарат регионалистики в условиях частой смены цивилизационных знаков.

Ключевые слова: Восточная Пруссия, Тевтонский Орден, пруссы, балтские племена, реформация, Юго-Восточная Балтия, Польша, Литва, Калининградский анклав.

Юрьева М.В.

Патриаршее служение пред образом Богородичной плащаницы в России: символический, литургический, пространственно-иконический аспекты

В данной статье излагается ретроспектива служения патриархов Русской Православной Церкви на особо почитаемый христианский праздник Успения Девы Марии. Патриарх рассматривается как создатель так называемого священного пространственно-временного образа отмечаемого события, главный

акцент в котором приходится на священнодействия с литургической плащаницей Успения. Попытка осветить данный вопрос предпринимается в контексте современного иеротопического подхода в гуманитарном знании.

Ключевые слова: христианская культура, русское религиозное наследие, литургическое служение русского патриарха, праздник Успения Девы Марии, образ Богородичной плащаницы, творец сакрального пространства, иеротопия.

Жукова Е.М.

**Многоконфессиональное Российское государство:
специфика развития законодательно-административной базы
на основе принципа веротерпимости (начало XVIII в. – 1917 г.)**

В статье рассматривается политика правителей Российской империи (начало XVIII в. – 1917 г.) в сфере регулирования вопросов веры и прав верующих, основанная на принципе веротерпимости. В рассматриваемый период государство приобрело статус империи, в связи с чем актуализировалась необходимость консолидации общества, построения социально-политической системы, адекватно реагирующей на любые внутри и внешнеполитические вызовы того времени. Формирование многоконфессионального государства происходило на фоне расширения территории, добровольного принятия Российского подданства народами различных вер, а также притока иностранцев (иноверцев), что обусловило его самобытность и уникальность. В статье рассмотрены преемственность и эволюция политической деятельности, законодательного и административного регулирования, прослежено постепенное расширение религиозных прав и свобод представителей различных конфессий, проживавших на территории Российской Империи.

Ключевые слова: Российская империя, многоконфессиональное государство, веротерпимость, развитие законодательной и административной базы.

Данакин Н.С.
Федотова М.А.
Шевырёв А.В.

**Проблемы и перспективы управления
международными образовательными проектами**

Предметом исследования статьи являются проблемы и перспективы управления международными образовательными проектами, связанные со сложностью этого процесса, обусловленной, прежде всего, нелинейностью и неравновесностью как системы управления такими проектами, так и внешней среды. Проблемная ситуация, связанная с управлением международными образовательными проектами (МОП), заключается в наличии нескольких проблем и связанных с ними проблемными состояниями акторов (заказчиков, слушателей, преподавателей, в т.ч. внешних и организаторов) этих проектов. Предлагается решение этой проблемной ситуации, основанное на использовании в управлении МОП иерархической системы моделей, описывающей функционирование проектов как взаимосвязанных действий на различных уровнях управления (HR-организации, разработки программ обучения, разработки конкретных содержательных проектов в процессе обучения, в системном управлении командной работой в содержательных проектах и управлении карьерно-образовательной траекторией команд).

Ключевые слова: образовательный менеджмент, международный образо-

вательный проект, иерархическая система моделей, единое креативное поле, преподавание методом открытой дискуссии, системно-креативное мышление, атрибутивное проектирование.

Долгенко А.Н.

Мурашко С.Ф.

Рудакова С.В.

Особенности преподавания перевода как сложной речевой деятельности в высшем учебном заведении

В статье рассматриваются вопросы, связанные с лингвистической подготовкой студентов в области межкультурного общения, а также трудности, возникающие при переводе терминов в юридических текстах с английского на русский.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, профессиональная коммуникация, языковая личность, коммуникативная компетентность, концептуальная картина мира, навыки перевода, подготовка студентов.

Абазалиева М.М.

Тамбиева З.С.

Роль информационно-коммуникационной среды в формировании компетенций выпускников вуза

Средства информационно-коммуникационных технологий в вузе и квалификация работников, использующих и поддерживающих электронную информационно-образовательную среду, обеспечивают её функционирование. Каждый обучающийся, в течение всего периода обучения в образовательном учреждении, должен быть обеспечен индивидуальным неограниченным доступом к электронной информационно-образовательной среде. В современных условиях отмечается смена образовательной парадигмы и внедрение в учебный процесс компетентностно-модульных технологий обучения студентов, изменяющих направление образовательного процесса.

Ключевые слова: информационно-образовательная среда, информационные технологии, образовательная программа, компетенции.

Алексеева А.Г.

Семейно-брачные отношения коренных народов Сибири: современный аспект

В данной статье рассматривается современное состояние семейно-брачных отношений коренных и малочисленных народов Сибири. В настоящее время проблемы института семьи, семейно-брачные отношения переживают сложные времена. Негативные тенденции в эволюции семейно-брачных отношений, такие как снижение рождаемости, рост внебрачной рождаемости, бракоразводные процессы, малообеспеченные семьи и т.д. несут угрозу демографической безопасности России. В целом, современная российская семья находится в состоянии кризиса. Автор на основе эмпирических исследований рассматривает специфику этнодемографической ситуации, сложившейся к настоящему времени в национальных республиках Сибирского федерального округа, что представляет особую актуальность для сохранения духовно-нравственных ценностей и идеалов коренных и малочисленных народов Сибири. Особенностью этих народов является то, что еще недавно они жили в условиях традиционного общества, следовательно, на специфику семейно-брач-

ных отношений оказывали решающее влияние естественно-природные условия. Семейно-брачные отношения ориентировались на ценность семьи, определялись обычаями и правилами, устойчивостью семейного уклада, всем течением жизни, причем ценность семьи, благополучие семейного коллектива обуславливали и индивидуальное благополучие. Установки личности на многодетность в этих условиях укреплялись также благодаря авторитарной семейной структуре и обусловленности социального положения личности в общине родительским статусом. Основной заповедью нравственного воспитания было внушение детям почтительного повиновения старшим. Также, в семейно-брачных отношениях коренных народов Сибири возраст не имел особого значения. Свадебный обряд коренных народов Сибири представляет собой яркое явление народной жизни. На той ступени социально-экономического развития, на которой находились коренные народы Сибири до революции, свадьба имела не только личное, но и общественное значение. В статье автором делается вывод, что традиционные для коренных народов Сибири признаки многодетной семьи - рождение детей и межпоколенные связи постепенно утрачивают свою ценность.

Ключевые слова: коренные народы, семейно-брачные отношения, семейные ценности, внебрачная рождаемость, этнодемографическая безопасность.

Андреева А.В.

Феньвеш Т.А.

Труд как социокультурный феномен

Рассмотрен феномен труда как специфического процесса человеческой деятельности, имеющей всеобщий характер. Проанализированы эволюционные этапы труда как одной из адаптивных форм сознательной деятельности, представлена структура социального процесса трудовой деятельности. Показано значение опредмечивания и распределмечивания в процессе труда как части адаптационного процесса, складывающегося в результате эволюции. Произведена реконструкция пирамиды профессий в современном российском обществе.

Ключевые слова: сознание, антропогенез, эволюция, жизненные константы, биосоциальная сущность человека, социокультурный статус явления.

Батоболотова Е.Б.

Концептуальные подходы к определению сущности государственной власти

Статья посвящена концептуальным подходам к определению сущности государственной власти. Проведен анализ основных концепций государственной власти, представлена сущностная основа государственной власти, рассмотрены механизмы ее реализации с позиции различных теорий.

Ключевые слова: государственная власть, субъект власти, объект власти, силовая концепция власти, функциональный подход.

Зыкин А.В.

К вопросу о своеобразии праздничной (церемониальной) культуры тувинского этноса

Церемониальная культура является обязательным компонентом культур множества народностей и состоит из обрядов и ритуальных действий. Пред-

ставление об обряде как о действии, способном действительно изменить окружающий мир, возникло на базе мифологии. Все ритуальные действия зиждились на религии и мифах и являлись их естественным продолжением. Вследствие этого в мифологическом сознании отражались социокультурные особенности конкретного народа и отдельные аспекты народной культуры. Религиозные верования играют роль внутреннего ресурса, гарантирующего традиционным культурам целостность и сохранность.

Обряды и торжества любого этноса являются целостной системой, зависящей от базисной структуры. А в любой базисной структуре присутствует масса подуровней с принципом подчиненности, при котором колебания порядкового параметра одновременно управляют действиями большого количества компонентов нижнего уровня, формирующих систему. От структуры народной культуры зависят поведенческие стандарты как в процессе выполнения ритуалов и в праздничные дни, так и в повседневной жизни.

В представленной работе разговор пойдет о пользующемся популярностью у тувинского народа празднике Шагаа, представляющего собой Новый год по лунному календарю. История данного торжества не вполне изучена, в ней остается немало белых пятен. В данной статье мы попытаемся восполнить данный пробел.

Ключевые слова: церемониальная культура, обряд, празднование, ритуальные действия, праздник Шагаа.

Ульянова Н.Б.

**Устойчивое развитие музейных ансамблей,
как основа совершенствования культурного, исторического
и экономического роста территории страны**

Статья посвящена значению и влиянию изобразительного искусства на социальные процессы и состояние мировой художественной культуры. Проблематика обусловлена отсутствием баланса и расстановкой приоритетов в мировой художественной практике в отношении сохранения памятников архитектурного, исторического и культурного фонда, а с ними и развития национального музея. Анализируются условия, при которых может быть реализовано устойчивое развитие музейных комплексов, на примере архитектурно – исторического наследия России.

Ключевые слова: музей, культурное наследие, памятники архитектуры, устойчивое развитие искусства.

Authors

Abazalieva M.M., Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "North Caucasus State Humanitarian-Technological Academy".

Alekseeva A.G., Associate of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Andreeva A.V., Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of advertising and socio-cultural activities Humanitarian Institute Siberian Federal University.

Batobolotova E.B., Buryat State University, Department of Philosophy.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Shukhov Belgorod State Technological University.

Dolgenko A.N., Professor, Head of the department of the Russian and foreign languages, of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Fedotova M.A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Personnel Management at the Moscow Aviation Institute (National Research University).

Fenvesh T.A., Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Sociology Institute of Psychology, Pedagogy and Sociology Siberian Federal University.

Murashko S.F., Professor of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Rudakova S.V., Assistant Professor of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Shakhov V.A., Candidate of Culturology, associate professor, associate professor of philosophy and culturology department of the Kaliningrad state technical university, Kaliningrad.

Shevyrev A.V., Candidate of Economic Sciences.

Tambieva Z.S., Candidate of Philosophy, Associate Professor, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "North

Caucasus State Humanitarian-Technological Academy”.

Ulyanova N.B., Candidate of pedagogical sciences, associate professor, painter, member of the Ministry of Agriculture.

Yurikova A.V., Head of the Scientific and Educational Department of the State Budgetary Educational Establishment of the Orenburg Regional Museum of Fine Arts. Chelyabinsk State Institute of Culture.

Yuryeva M.V., Graduate Student of the Educational and scientific center for the study of religions of the Russian State Humanitarian University.

Zhukova E.M., Master of the Faculty of Foreign Regional Studies and Regional Administration, of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Zikin A.V., Saint-Petersburg State Agrarian University.

Авторы

Абазалиева М.М. - кандидат политических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия».

Алексеева А.Г. - адъюнкт Санкт-Петербургского университета министерства внутренних дел Российской Федерации.

Андреева А.В. - кандидат философских наук, доцент, Кафедра рекламы и социально-культурной деятельности Гуманитарный институт Сибирский федеральный университет.

Батоболотова Е.Б. - ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет», Кафедра философии.

Данакин Н.С. - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Долгенко А.Н. - профессор, заведующий кафедрой русского и иностранного языков Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Жукова Е.М. - магистр факультета международного регионоведения и регионального управления Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Зыкин А.В. - ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный аграрный университет.

Мурашко С.Ф. - профессор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Рудакова С.В. - доцент Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Тамбиева З.С. - кандидат философских наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия».

Ульянова Н.Б. - кандидат педагогических наук, доцент, член Союза художников МСХ.

Федотова М.А. - кандидат экономических наук, доцент, до-

цент кафедры «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет).

Феньвеш Т.А. - кандидат философских наук, доцент, Кафедра социологии Институт психологии, педагогики и социологии Сибирский федеральный университет.

Шахов В.А. - кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры философии и культурологии, ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», Калининград.

Шевырёв А.В. - кандидат экономических наук.

Юрикова А.В. - заведующая научно-просветительским отделом ГБУК «Оренбургский областной музей изобразительных искусств», магистр культурологии, аспирант ЧГИК, кафедра культурологии и социологии. Челябинский государственный институт культуры.

Юрвева М.В. - аспирант Учебно-научного центра изучения религий Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ).